

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 8/95

Индекс 71223

ISBN 5-86753-012-4

9 785867 530129

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Executive Editor .... Tom Slizewski
Senior Editor .... Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
Features Editor .... Dwight Swift
Columns Editor .... Lynne Robertson
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Mary Scrimgeour Jenkins
Assistant **Art Director** .... Kristine Anderson
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Dr. Tom Marks
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas • Chuck Fremont • Morgan Tanner • Jack Thompson • Maj. Mike Williams • Mike Winchester • Dale B. Cooper

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan — Maj. Robert MacKenzie • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора ... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Военный консультант .... Эркебек Абдулаев
Коммерческий директор .... Марк Щербаков
Отдел рекламы .... Юлия Никонорова

Телефон редакции
(095) 249-98-57

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68

E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 7.7.1995 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.
По вопросам распространения звонить: редакция — 249-98-57,
Агентство «Инком-пресс» — 195-89-94

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

Военнослужащий 11-й воздушно-десантной дивизии вооруженных сил Франции знакомится с вооружением российских десантников в 106-й воздушно-десантной дивизии ВС РФ
Фото Игоря Кашина

ВОЙНА КАКОГО ГОДА?

В 1991 г американский писатель Ральф Питерс издал роман «The War In 2020» – «Война 2020 года». Основное содержание романа – иногда увлекательно, порой нудно описанные сражения пост-ядерной Третьей мировой войны, в которой главными противниками выступают США и Япония. Больше, чем японцев, автор не любит только иранцев и арабов (разумеется, партнеров по антиамериканской коалиции). Союзником же американцев невольно оказывается дряхлеющий и разваливающийся Советский Союз, в котором (в 2020 году!) граждане все еще обращаются друг к другу «товарищ», повсюду стоят очереди за хлебом, но в туалете за 50 копеек (!) можно получить полотенце.

Если бы все только к этому и свелось, о книге не стоило бы упоминать. Однако есть в ней еще кое-что любопытное. Это то, как автор описывает историю вовлечения СССР в конфликт (цитирую по выпущенному в 1994 г. издательством «Вагриус» русскому переводу – кстати, очень неплохому). Напомню: это написано до распада СССР и всего, что за этим последовало.

«Свершилось невозможное. Конечно, мало кто... верил в болтовню о братской интернациональной дружбе... Но никто и не ожидал, что народы Советского Союза способны взорваться ненавистью такой силы и беспощадности.

... Кровные русаки длинными колоннами тянулись к северу, оставив позади землю, бывшую родной для многих поколений их предков... Они бежали от слепой ярости тех людей, которых они долгое время считали – или делали вид, что считали, – братьями по Союзу ССР.»

Чтоб было понятнее, добавлю, что дело происходит на среднеазиатском ТВД и в северном Казахстане. Цитирую дальше.

«Конечно, и раньше имелись кое-какие проблемы – застарелая вражда между армянами и азербайджанцами, да и между десятками иных этнических групп, судьбой поставленных в положение соседей. Но всем казалось, что Советский Союз преодолел смутное время, наступившее после завершения «эпохи Горбачева»... Неловкие и в конечном счете безуспешные попытки поиграть мускулами, вспышки анархии... казалось, растворились в смешанном с таким трудом растворе федерализма, при котором республики получили гораздо большую самостоятельность... И вот теперь, как уже не раз случалось в истории, русские и их этнические братья одни стояли против нашествия азиатских орд. Даже восточноевропейцы, давно уже порвавшие связи с Россией, с удовольствием и даже злорадством наблюдали за настигшим некогда могущественных русских возмездием.»

Можно, конечно, не согласиться с автором в части «азиатских орд» (для американца, понятно, что татаро-монголы, что узбеки – одно: азиаты). Да и вообще мрачная картина американо-японской глобальной войны чересчур далека от правдоподобия. Но одновременно нельзя не признать, что многие тенденции в развитии СССР – России были угаданы удивительно точно.

А еще – описание российской (советской) армии: умирающей, потерявшей лучшие кадры, отчаянно дерущейся устаревшим оружием.

SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoc Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

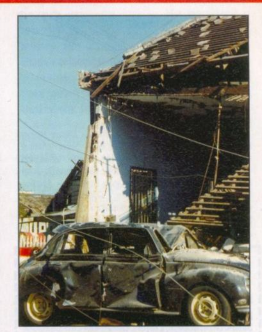
CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

Журнал для тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТОБЫ ДРУГИЕ МОГЛИ ЖИТЬ

Международные военные учения «Арктик САРЕКС»*

Полковник Александр Андрюшков, газета «Красная Звезда»

Фото автора

Вместе выжить легче

Крайний Север России, арктические районы Аляски и Канады. Белое безмолвие Ледовитого океана. Прекрасный романтический край, но нет, вероятно, на Земле более страшного места для тех, кто попал в беду.

История знает немало примеров взаимопомощи между Россией и Америкой по спасению людей, терпящих бедствие в Арктике. Вот только недавние примеры. В августе 1991 года береговая охрана Аляски оказала помощь двадцати российским эскимосам. Направляясь на остров Святого Лаврентия в Баренцевом море, они сбились с курса и были на грани гибели. В январе 1993 года подразделение спасателей национальной гвардии Аляски спасло 19-летнего российского солдата, получившего тяжелое ранение во время учений на острове Диомида. Благодаря умелой работе американских спасателей солдат вовремя был доставлен в госпиталь города Анкоридж, где прошел курс лечения.

Еще в начале 1990 года генерал-лейтенант авиации Геннадий Амелькин, начальник Управления Российской Федерации авиационно-космической службы поиска и спасения терпящих бедствие (ФАКСПС), предложил идею оперативного спасения людей, оказавшихся в чрезвычайных условиях, опасных для жизни в самых отдаленных уголках нашей планеты. В основу идеи была положена мысль о взаимодействии со спасателями других стран. По инициативе генерала Амелькина был запущен «пробный шар»: в 1991 году на Северный полюс осуществили выброску спасателей-профессионалов.

В отряд вошли русские, два американца и японка. Десантирование прошло успешно. Об эксперименте заговорили во всем мире. Пора было раздвигать рамки участников и задачи спасательной операции. Провести совместные масштабные учения в Арктике задумали спасатели России и Соединенных Штатов Америки.

Насколько сложно было организовать учение и провести его с высокой эффективностью хорошо знают главнокомандующий ВВС России генерал-полковник авиации Петр Дейнекин, командующий ВВС США на Аляске генерал-лейтенант Джозеф В. Ралстон и военно-воздушный атташе США в России полковник Гарри Рубус. Впервые после 1945 года военные ведомства Америки и России перестали держать друг друга в перекрестии прицела, нашли общую точку взаимодействия, применения силы и технических средств двух великих держав во имя благородной и гуманной цели — спасания людей в экстремальных условиях.

Страной проведения была выбрана Россия. Штаб предполагалось разместить в заполярном городке Тикси. Местом действия по поиску и спасанию людей условно потерпевших авиакатастрофу определили остров Столбовой (архи-

Продолжение следует

пелаг Новосибирские острова) — один из островов в Северном Ледовитом океане, в 385 километрах от материка.

«Арктик САРЕКС-93»

Накануне учений в газете «Anchorage Lfily News» была опубликована статья, озаглавленная «США и Россия могут быть вместе, решая не только политические, но и военные вопросы». В ней командующий ВВС США на Аляске генерал Джозеф В. Ралстон, подчеркнув важность предстоящих учений, отметил, что они являются наглядным подтверждением прежде всего поддержки американской стороной проводимого в России курса реформ. Однако не политика определяла ту атмосферу, что с 20 по 24 апреля 1993 года царила в заметенном снегами Тикси.

Девизом совместных учений стал девиз американских спасателей: «Чтобы другие могли жить!» С Аляски в российский заполярный городок Тикси прибыла солидная делегация в составе 54 человек. В их составе были четыре профессионала парашютиста-спасателя старшины Ларр А. Виллямс, Гарт Ленз, Марк Ф. Махони и сержант Эндрю А. Филд. Все они прошли подготовку в специальных школах, обладают универсальными навыками: могут оказать медицинскую помощь пострадавшим, выполнять сложные спасательные работы под водой, вести борьбу с террористами и участвовать в спасательных операциях при возвращении космических кораблей на Землю. На вооружении имеют парашюты, позволяющие снижаться под куполом одному человеку с минимальным полезным грузом.

В день прилета в Тикси американских спасателей на улице было минус 35 градусов. С Аляски прибыли два траспортных самолета Си-130 «Геркулес» (экипаж — пять человек, взлетный вес — 79 тонн, крейсерская скорость — 550 км/ч, потолок — 10 000 метров, дальность полета — 3750 км, способен взять на борт 92 солдата с оружием) и С-5В «Гэлэкси» (экипаж — пять человек, взлетный вес — 320 тонн, крейсерская скорость — 830 км/ч, потолок — 10 900 метров, дальность полета — 10 200 км, перевозит около 350 солдат с оружием. На сей раз на его борту были два спасательных вертолета НН-60G, оснащенные системой дозаправки в воздухе).

На аэродроме в Тикси российские специалисты сразу отметили четкую организацию работы американских спасателей. Каждый из них детально знал свои обязанности, и это очень помогло при проведении спасательной операции на острове Столбовой.

На острове Столбовом — минус 42° по Цельсию. Но это только придает бодрости руководителям учений «Арктик Сарекс-93» генералам Д.Ралстону и И.Калугину

В состав российских парашютистов-спасателей вошли: полковники Александр Резниченко, Валерий Степанов, полполковник Николай Анкинович (до этого занимался спецподготовкой космонавтов) и парашютист-испытатель Александр Непоседов (один из разработчиков системы «Кенгуру»). Кто-то из них стал профессионалом, отлетав десяток лет на бомбардировщиках или истребителях, другой — после спортклуба, третий — сменив первое увлечение небом на постоянную жизнь под куполом парашюта.

Сигнал бедствия — SOS — командный пункт получил 22 апреля в 4 часа 25 минут по московскому времени со спутника КОСПАС — САРСАТ. Через тридцать минут российские и американские спасатели были готовы к действиям. Оперативность одно из основных требований к спасателям.

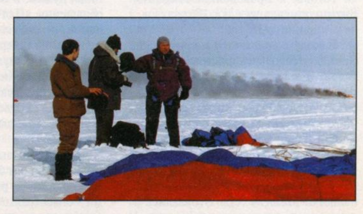
Первым поднялся в воздух и направился к месту «аварии» разведчик погоды — российский Ан-12. Через пять минут в небо ушел самолет-ретранслятор Ил-18 с переводчиками на борту для обеспечения постоянной радиосвязи спасателей с материком. Следом за ним стартует еще один Ан-12. На его борту парашютисты и три спасателя: врачи майор Виктор Скрипкин, капитан Леонид Чернов и автор этого репортажа. Вскоре мы будем пристегнуты к системе «Кенгуру» и в обнимку с парашютистами с высоты 1800 метров на скорости 350 км/ч прыгнем на остров Столбовой. Перед этим мы спустим на парашютах к терпящим бедствие два контейнера с полевым госпиталем.

В воздухе мы услышали по радио о взлете американского самолета Си-130 (командир экипажа майор Аллан Олсон) и двух вертолетов «Блэк Хок» (командиры подполковник Ларри Ж. Брукс и майор Давид Г. Хоффман). Экипажи, соблюдая меры безопасности, точно выходят на цель. Взгляду буквально не за что зацепиться — до горизонта нет даже малейшего намека на чье-то присутствие здесь. Трудно и представить, что может спасти того, кто по воле случая один окажется в этом суровом краю.

На что может рассчитывать оказавшийся здесь? На силу духа? Да. Но вопрос — на сколько ее хватит? На железное здоровье? Тоже да. Но ведь и здоровье небезгранично. На винтовку и неприкосновенный запас? Возможно. Но патроны и НЗ рано или поздно тоже закончатся... Потому тот, кто выжил в этом ледяном безмолвии знает: единственное, что мобилизует здесь человека, а значит, дает шанс на спасение — надежда. Надежда на то, что в беде тебя не оставят: через торосы уже пробиваются спасатели, в воздух подняты самолеты и вертолеты, с каждым мгновением приближая час спасения.

За бортом минус 40 градусов по Цельсию. Но о морозе не думается. Все мысли о тех, кому нужна наша помощь. Им и больнее и холоднее. Да и экипированы спасатели хорошо: меховые куртки, теплые ботинки (а у американцев они еще и с электроподогревом, но нравятся им больше российские унты на собачьем меху!), защитные шлемы.

Воет сирена. Открывается рампа грузового люка. Тысячами иголок холод впивается в лицо. «Пошел! Пошел!» Я плотно прижат ремнями системы к груди полковника Александра

Шапка — «спасение» замерзшему американскому коллеге от автора материала

Генерал Ралстон встречает руководителей делегации из России на авиабазе Эльмендорф

ла детально разработана планом учений. Так, после выброски десанта, с американского самолета Си-130 были сброшены сани-волокуши для транспортировки раненых. А с третьего российского самолета Ан-12 с высоты сто метров вдруг словно пригоршню гороха сыпанули. Это транспортер выбросил десять бочек с топливом. Над каждой раскрылся парашют, и все они легли в полосе точного приземления, не далее чем двести метров от лагеря. Это было сделано не для красивости. Дело в том, что наши вертолеты Ми-8 имеют ограниченную дальность полета и чтобы достичь, скажем, Северного полюса, им нужны две-три посадки на площадки, где можно было бы дозаправиться. Вот туда-то самолетом и выбрасываются бочки с топливом. Дозаправка занимает немного времени, так как ведется методом автоматической перекачки.

Три вертолета Ми-8 участвовали в этих учениях. И еще два с американской стороны HH-60G «Блэк Хок». По своим возможностям они уступают нашим в десантировании, например, берут на борт только двух человек. Но имеют преимущество в оперативности: оснащены системой дозаправки в воздухе. Что и было продемонстрировано сначала на острове Столбовой, а затем в показательном полете над аэродромом Тикси-3.

Резниченко. Он управляет нашим свободным падением, а затем мы вместе работаем с клевантами купола парашюта. «Кенгуру» надежно обеспечивает приземление двух человек с весом более 200 кг при скорости ветра у земли до 14 м/с. И мы плавно касаемся снегового наста в пяти метрах от выложенного «потерпевшими бедствие» оранжевого полотнища.

Бежим, освободившись от парашютов, к контейнерам с госпиталем. Вместе с врачами из Института медико-биологических проблем (они прибыли на остров с экипажами вертолетов Ми-8) распаковываем госпиталь, подключаем мощные пылесосы для наддува, и через десять минут госпиталь развернут, врачи готовы к проведению операций. Внутри помещения плюс 18 градусов, а на улице минус 35.

В воздухе появляется американский Си-130. Несколько пристрелочных заходов, и в небе открываются купола американских спасателей. Один, второй, третий... У четвертого, старшины Марка Махони, отказал основной парашют. Я видел, как окаменели скулы у генерал-лейтенанта Джозефа Ралстона, как, закусив от волнения губы, прильнула к кинокамере американская журналистка Мишель Худ. Оторвались от дел российские спасатели, и генерал Амелькин по-русски приказал падающему Марку Махони: «Отцепляй! Запасной!» Конечно, американец не услышал этой команды, он просто сделал все, что положено профессионалу-спасателю. Уплыл в сторону купол основного парашюта, тут же над головой спасателя открылся запасной, и через полминуты Марк коснулся снегов острова Столбового.

Всплеска эмоций не было: труд спасателя-парашютиста всегда связан с риском. Махони сгреб парашют в сумку и сразу приступил к общей работе. Русские и американцы понимали друг друга хорошо. Беда — интернациональна. Действия спасателей почти аналогичны во всем мире. Разница, думаю, в техническом оснащении. «Над этой проблемой, — сказал руководитель учений генерал-полковник Игорь Калугин, — будем работать вместе. Необходимы универсальные, эффективные средства спасения...» Согласны с этим и американцы.

Когда оказывают помощь терпящим бедствие, то мало оказаться рядом с ними спасателям. На мой взгляд, самая трудная задача — эвакуация. Эта задача бы-

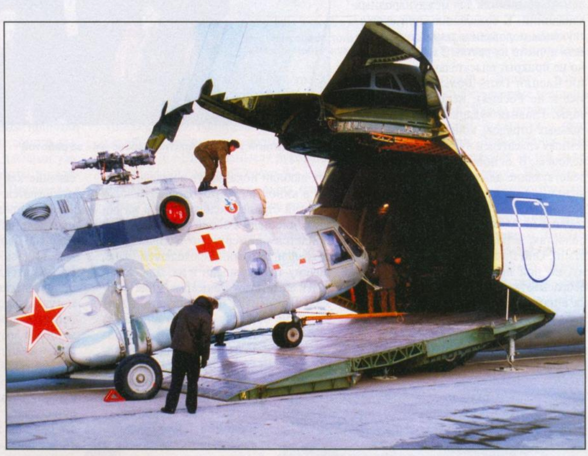
Русский, канадский и американский генералы наблюдают, как работают их подчиненные спасатели. «Аляска-94»

Вся операция в Арктике, от момента получения информации со спутника системы КОСПАС — САРСАТ о координатах района бедствия до эвакуации последнего человека с острова на материк, заняла около шести часов. Важность учения очень точно определил генерал-лейтенант Джозеф Ралстон. «Я считаю, — сказал он, — что учения по поиску и спасению «Тикси-93» прошли успешно. Конечно же, нам понадобится время, чтобы глубже осмыслить их, но я хочу сформулировать первые впечатления, пока они свежи, и поделиться ими. Прежде всего силы поиска и спасения наших двух стран, убедительно доказали, что они могут одновременно взаимодействовать в едином воздушном пространстве во имя достижения помощи людям, терпящим бедствие.

Мы многое узнали о спасательном потенциале друг друга. Несмотря на различие российского и американского спасательного оборудования и приемов учения «Тикси-93» доказали, что эти различия могут полезным образом дополнять друг друга. На меня произвел большое впечатление российский полевой госпиталь, сброшенный с самолета Ан-12 и собранный в считанные минуты. О существовании чего-либо подобного в США мне ничего неизвестно. Наверное, на русских произвела аналогичное впечатление наша дозаправка в воздухе вертолетов НН-60, свидетелями которой они были.

Эти учения укрепили программу контактов между авиационно-космическими службами поиска и спасания двух государств — России и США. Направленная на спасение жизни гуманитарная ориентация этой спасательной миссии сблизила нас пониманием универсальности цели. Данное учение вышло далеко за чисто военные рамки. Ведь сегодня над просторами Арктики пролегают маршруты многоместных гражданских самолетов, воды океана бороздят пассажирские суда и более 130 международных экспедиций ежегодно исследуют эти районы. И в экстремальной ситуации всем нужна помощь. А выручить из беды могут только профессионалы-спасатели.

«Сегодня, — сказал руководитель учений «Тикси-93» генерал-полковник Игорь Калугин, — мы протянули друг другу руку помощи. Российские и американские спасатели готовы к взаимодействию, к выручке из беды всех нуждающихся. Мы научились слышать и понимать друг друга. Но я желаю, чтобы людям никогда не понадобилась помощь спасателей. Пусть их профессионализм проверяется только на учениях...»

Российский самолет АН-124 «Руслан» может загрузить в свой фюзеляж два спасательных вертолета Ми-8

Один на «всю Францию»?

В год в России происходит примерно 150 различной тяжести аварий самолетов и вертолетов. Это не есть какой-то исключительно наш уровень: сложность используемой техники находится уже на границе функциональных возможностей человека. И в других странах, имеющих авиацию, все (количественно, пропорционально парку летающей авиатехники) совершенно так же. Отличие лишь в уровне последствий этих происшествий.

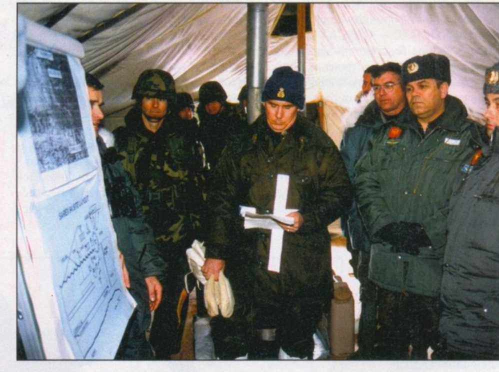
Катастроф и случаев с гибелью людей у нас, увы, больше. Сказывается и изношенность техники и унылое состояние ремонтного парка и отсутствие координации действий причастных к тому служб. И единственное, что мы можем противопоставить случайностям, это выучка экипажей и спасательных служб по действиям в нештатных ситуациях для сохранения техники, а если это невозможно, то спасения собственных жизней.

Служба выживания летного состава в поисково-спасательной системе была создана в нашей стране в 1987 году (и всего-то на 40 лет позже, чем в Америке!). Тогда же в программу подготовки наших пилотов был введен специальный курс выживания при авариях, а также действий при оказании помощи терпящим бедствие при ликвидации последствий различного рода катастроф — как естественного, так и искусственного происхождения.

За первые 15 лет существования службы было проведено около 4 тысяч спасательных операций, спасено 8200 человек, из них 5150 летчиков, 3200 пилотов возвращено в строй. При работе в зонах стихийных бедствий (Армения, Чернобыль, Уфа, Ленинградская область) перевезено более 267 тысяч человек и более 350 тысяч тонн грузов. По России насчитывается 48 региональных групп авиаспасателей, 49-я — при Министерстве по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Из них 14 принадлежат Аэрофлоту, через него заказывают технику граж-

данские ведомства — геологи, лесники, пожарники. Прочие 35 групп — военные.

Самолеты спасателей базируются на 44 аэродромах. Техника самая разнообразная: пожарная, специальная, спасательная, просто десантная и общего назначения. Есть экзотика, вроде аэромобильного отряда, незаменимая в условиях бездорожья и отсутствия аэродромов. На дежурство ежедневно выделяется более 250 самолетов и вертолетов. И уменьшать это число нельзя — по нормам ИКАО территории, не контролируемые спасательными отрядами закрываются для международных авиалиний. К сожалению, при существующем положении такие зоны у нас есть и число их растет. Так, совершенно не прикрыт спасательными службами Каспий (хотя большая часть его уже и не Россия), некоторые другие зоны. Главная «ударная сила» спасательных отрядов, конечно, люди. Наземных спасателей чуть больше тысячи человек. В основном это бывшие и действующие альпинисты, но реально функционируют из них человек 650, остальные — администрация. Эти группы постоянно дежурят в горных областях, в районах стихийных бедствий. Они привязаны к своему региону, но при необходимости могут перебрасываться туда, где возникла нужда в их присутствии. Общее же число парашютистов-спасателей (которых так любили показывать в недавние годы в кинохронике) около 400 человек по всей стране. Если поделить на общую площадь России — на каждого придется примерно по Польше. При сокращении армии, проходящем ныне, почему-то сокращают и их. Для спасателей действуют общеармейские формальные цензы: по достижении возраста, не обращая особого внимания на состояние и способности, увольняют вчистую. Урезать так урезать! Скоро на одного спасателя-авиатора будет приходиться уже территория Франции. Федеральное авиационно-космическое управление поиска и спасания «воюет» за каждого своего бойца, да силы больно неравны.

Руководители учений «Арктик Сарекс–94» за работой

Доставка первой помощи пострадавшим на американских парашютных системах

Понятно, что как более организованные именно военные отряды спасателей сработали основной ударной силой на землетрясении в Армении. Гражданские же службы и через неделю после трагедии не смогли развернуть даже штаба борьбы со стихией. Людей, знакомых с состоянием дел это не слишком-то удивит. Свои отряды поисково-спасательных служб (по приказу) имеют все регионы страны. Однако в большинстве таких служб в наличии только руководство. Спасающие как таковые обычно не обнаруживаются.

При проверке готовности к реальным действиям, проводившейся в этом году на Дальнем Востоке например, выяснилось, что свыше 60% личного состава отрядов не дотягивают до норм по физической подготовке, а 8% — не могут плавать! Похоже, находит наконец свое конкретное приложение знаменитый лозунг, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Не определен статус спасателя. Нигде не оговорено на уровне правила или даже закона что это за люди, что они должны уметь делать и чем им мы все обязаны за это. В результате, ставки у людей, постоянно находящихся на самой опасной работе, одни из самых смехотворных, они — вынужденные содержать себя и семью — разбегаются по более денежным местам со своей любимой работы. Укомплектованность групп авиаспасателей сейчас ниже 80% и продолжает активно падать. Потому, на этих местах оказываются зачастую люди совершенно случайные и мало что умеющие. А на этой работе дилетанты становятся просто опасными для себя и ожидающих от них помощи.

Не меньшее зло для дела представляют собой понасмотревшиеся боевиков романтики. Вообразив себя супергероями, забираются в такие места, что... хорошо, если профессионалы окажутся в пределах досягаемости. А иной раз при спасении таких «рейнджеров» калечатся и гибнут люди из спасательных отрядов. И понятно, если б этакая романтическая бесшабашность

была свойственна только детям малым! Не дождавшись помощи пропадают ежегодно более 100 человек туристов, альпинистов, рыбаков.

Да и тех, кто сумел послать в эфир тревожный вызов надо еще услышать. Любопытно истолкованная у нас в стране конверсия послужила причиной тому, что на руках у населения в качестве средств связи оказалось большое количество армейских аварийных радиостанций и сработанных на их основе раций, работающих на аварийной частоте. Каналы SOS спутниковой системы КОСПАС — САРСАТ забиты разговорами в любое время и по любому поводу. И сигналы аварийных радиомаяков все труднее выделять в общем гвалте.

«Арктик — Сарекс–94»

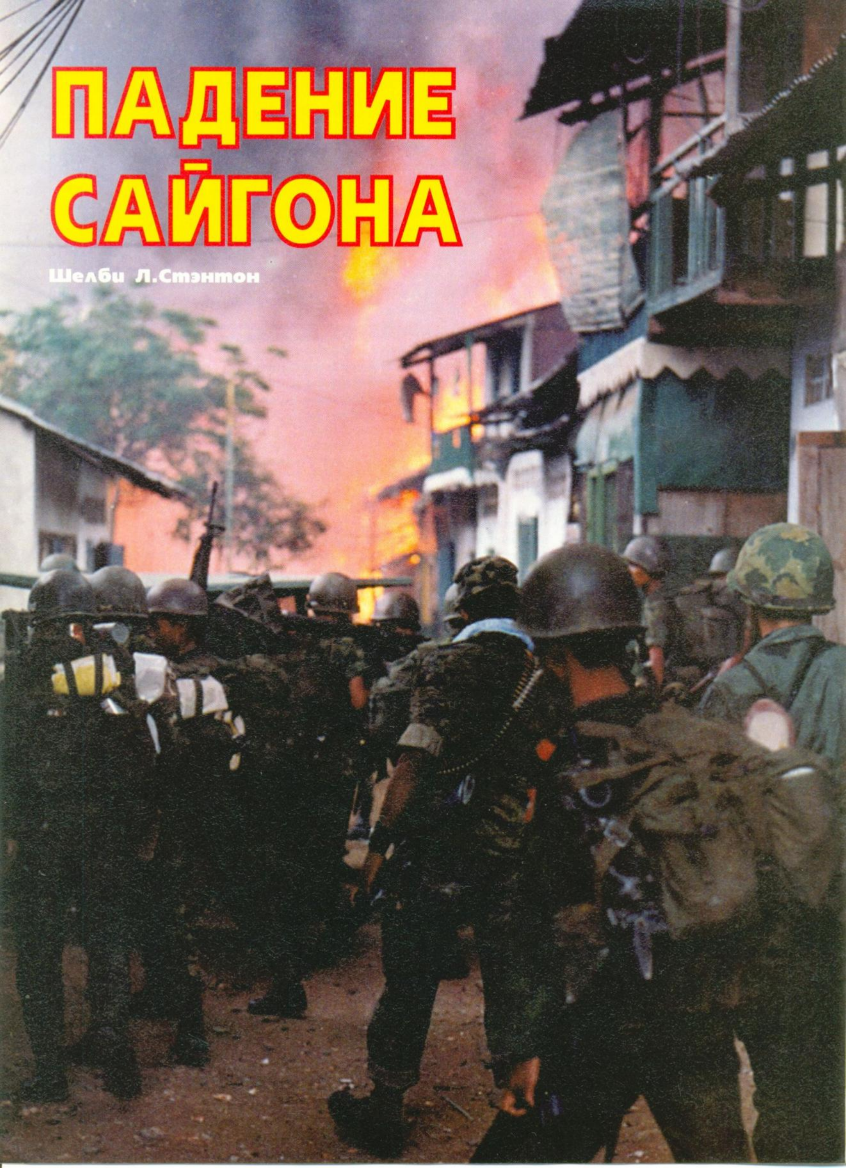
И все же на Аляску в марте 1994 года во главе с генерал-лейтенантом авиации Геннадием Амелькиным прибыли спасатели-профессионалы самого высокого класса. У них за плечами уже был опыт арктической работы по спасению терпящих бедствие. Прилетели в Америку парашютисты, имеющие по несколько тысяч прыжков во всех условиях, полковники Александр Резниченко, Валерий Степанов, испытатель парашютов Александр Непоседов. Подготовленные к работе в чрезвычайных условиях прибыли врачи из Института медико-биологических проблем Виктор Баранов, Владимир Милявский, Геннадий Одиноков, Владимир Макаров, Николай Образцов и Олег Абрамов. Они способны оказать пострадавшему любую помощь: от обработки царапины на теле до проведения самой сложной хирургической операции. В их распоряжении не только аэромобильный госпиталь медицины катастроф, но и летающий госпиталь «Биссектриса», оборудованный на базе серийного военно-транспортного самолета Ил-76 МД. По замыслу руководителей учений «Арктик Сарекс-94» учебная авиакатастрофа произошла между Юконом и Тананой, наиболее крупными реками Аляски в ее заполярных районах. Но то, что я увидел, прилетев в район бедствия, мало напоминало условную ситуацию.

В предгорьях хребта Брукса, разогнав все живое на километры от этого проклятого места, высился Ужас. Он сошел с черного неба падающим самолетом. Трассовый «Боинг», ломая крылья, рухнул на сумрачные вершины арктических елей. Чудом оставшиеся в живых безнадежно посылали в эфир мольбы о помощи. Равнодушная природа Заполярья встречала гостей поистине могильным холодом. Находясь в состоянии глубокого психологического шока, люди бесцельно ходили по пропахшему гарью и керосином снегу. Смерть подступила совсем близко, смерть отзывалась пустотой на сигналы о помощи. Всего несколько минут... Несколько минут отвела судьба оставшимся в живых, несколько минут — еще и тем, кто мог бы принести спасение несчастным...

Русские спасатели назвали канадскую машину первой помощи Чебурашкой. Она легка в управлении и безотказна

Парашютисты–спасатели из России, Канады и США совершили прыжок в одной связке

ПАДЕНИЕ САЙГОНА

Шелби Л.Стэнтон

Двадцать лет назад, в апреле 1975 года, Сайгон, являвшийся в военное время столицей Южного Вьетнама, был захвачен северовьетнамскими войсками. Этот город управлял южной половиной разделенной надвое страны и был символом как суверенитета Республики Вьетнам, так и обязательств Соединенных Штатов Америки перед своим независимым союзником и другом. Когда Сайгон впоследствии был переименован в Хошимин, отказ от прежнего названия подтвердил окончательное поражение Южного Вьетнама и Америки.

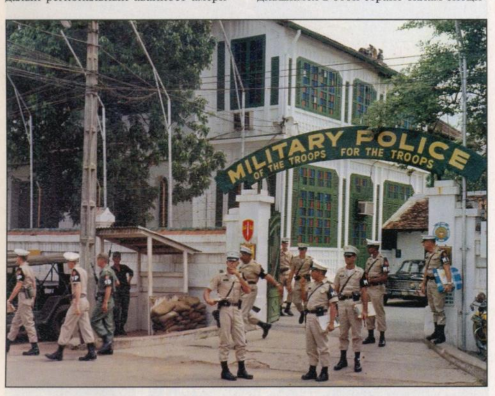
Война во Вьетнаме по-прежнему является темой острых дебатов, но никто не оспаривает того факта, что Сайгон в свое время представлял собой политическое сердце Республики Вьетнам и средоточие усилий США по обеспечению свободы для этой нации. События прошедших после падения Сайгона двух десятилетий не ослабили влияния войны во Вьетнаме, как не раскрыли и многих ее сложных тайн.

Президентский дворец, дом и офис президента Южного Вьетнама

Сайгон выполнял в Южном Вьетнаме роль одновременно правительственного и военно-командного центра, промышленного и делового комплекса, а также узла наиболее важных воздушных и морских коммуникаций. Несмотря на жизненную важность Сайгона, Соединенные Штаты поначалу рассматривали этот город как захудалый региональный аванпост американских советников и штаб-квартиру местных строительных организаций.

Однако к 1964 году развернувшаяся по всей стране партизанская война против правительства Южного Вьетнама переросла в более серьезные боевые столкновения. Данная ситуация подрывала стабильность внешней политики США на Дальнем Востоке, и Соединенные Штаты отреагировали на нее направлением в Южный Вьетнам военнослужащих своих сухопутных войск, в дополнение к уже находившимся в этой стране силам специального назначения и военным советникам. Сайгон был превращен в главную базу управления и обеспечения американских военных операций в Юго-Восточной Азии.

Военная полиция США в Сайгоне олицетворяла американское присутствие. Поскольку Сайгон являлся правительственным и военно-командным центром, промышленным и деловым комплексом, а также узлом наиболее важных воздушных и морских коммуникаций, в течение всей войны в нем находилось большое число американских военнослужащих.
Фото министерства обороны США

Сайгон стал играть еще более важную роль по мере ускорения наращивания американских сил во Вьетнаме, особенно после того, как Управление по оказанию военной помощи Вьетнаму развернуло там штаб регионального командования для района Большого Сайгона. Это командование развило лихорадочную активность по строительству новых автомобильных дорог, линий связи, госпиталей, служебных зданий, жилых домов, фабрик по производству льда, молокозаводов, складов боеприпасов и электростанций. Строительством руководил инженерный отдел. Был создан также отдел недвижимого имущества, который координировал вопросы приобретения или взятия в аренду многочисленных земельных участков и сооружений по всему городу.

В двух милях (3,2 км) к северу от Сайгона был выстроен новый крупный морской порт, названный Ньюпортом. Этот порт должен был облегчить нагрузку на главные портовые сооружения столицы Южного Вьетнама. Были сооружены дополнительные взлетно-посадочные полосы в крупном столичном аэропорту Таншоннат. Другой аэропорт, расположенный вблизи Бьенхоа, в 20 милях (32 км) к востоку от Сайгона, также был расширен, чтобы повысить возможность Сайгона по приему самолетов и обработке доставляемых воздушным путем грузов. К концу 1966 года в дополнение к двум вышеназванным аэропортам столицы Южного

Минометный обстрел вызвал пожар на нескольких резервуарах с горючим в аэропорту Тансоннат в 1966 году. Эта авиабаза имела очень важное военное значение и поэтому нередко являлась объектом нападения вьетконговцев. Захват авиабазы в 1975 году фактически решил судьбу Сайгона.
Фото министерства обороны США

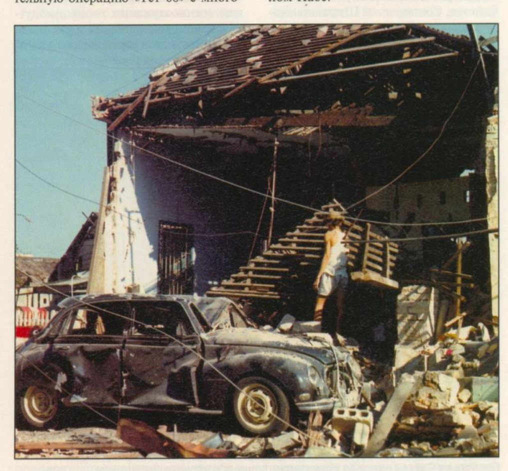
Вьетнама было построено еще 8 аэродромов, которые в ходе войны непрерывно совершенствовались.

К концу 1967 года комплекс сооружений Сайгона стал ядром одной из крупнейших операций по доставке предметов материально-технического снабжения через Тихий океан, которую когда либо осуществляли Соединенные Штаты на постоянной основе. Сотни складов и хранилищ обеспечивали потребности дислоцированной в южной части Южного Вьетнама группировки вооруженных сил США, которая насчитывала 40 000 человек в боевых частях, 19 000 человек в частях боевого обеспечения и 43 000 человек в частях тылового обеспечения. Объекты ВМС США в Южном Вьетнаме имели запасы, которые позволяли флоту вести повседневные боевые действия и осуществлять такие операции по патрулированию, как «Маркет Тайм» и «Грем Уорден».

Одно время огромное число американских военнослужащих, сконцентрированных в Сайгоне, вызвало серьезную озабоченность Управления по оказанию военной помощи Вьетнаму, которое распорядилось, чтобы многие из частей были выведены из центральных районов столицы Южного Вьетнама в целях упорядочения операций. К середине 1967 года в соответствии с программой передислокации почти половина американских военнослужащих была отправлена в Лонгбин, расположенный в 10 милях (16 км) к востоку от Сайгона. Значительная часть тех, кто остался в Сайгоне, получила задачи, которые требовали от них находиться вблизи авиабазы Тансоннат или штаба Управления по оказанию военной помощи Вьетнаму. В июле общая численность американских военнослужащих в Сайгоне уменьшилась еще больше после того, как штаб сухопутных войск США во Вьетнаме был переведен в пригородный гарнизон.

Первое крупное сражение в Сайгоне произошло в ночь на 30 января 1968 года, когда праздновался Тет*. Вьетконговцы начали свою наступательную операцию «Тет-68» с многочисленных нападений на различные объекты, включая Тансоннат, но им не удалось завладеть ни одним значимым объектом, находившимся под контролем союзных войск. Объекты удара выбирались прежде всего исходя из их политической чувствительности. Вьетконговцы добились наибольшего успеха в наглом самоубийственном нападении на посольство США. Участники нападения на посольство были быстро уничтожены или рассеяны, но этот случай получил широкое освещение в средствах массовой информации, что способствовало разжиганию недовольства общественности войной.

Более серьезное наступление вьетконговцев произошло в мае (оно известно под названием «Мини-Тет»). На этот раз вьетконговцы нанесли удары с большим тактическим мастерством и сумели перерезать несколько критически важных линий коммуникаций, а также захватить некоторые пригородные районы, но затем потерпели поражение. Самые ожесточенные схватки происходили в китайском квартале Сайгона Чолон, в районе стратегического места на дороге Сайгон-Бьенхоа и в районе У–образного моста, соединяющего центр города с городским кварталом Набе.

Серьезное наступление вьетконговцев произошло в мае (оно известно под названием «Мини–Тет»). Вьетконговцы нанесли удары с большим тактическим мастерством и сумели перерезать несколько критически важных линий коммуникаций, а также захватить некоторые пригородные районы

После боев 1968 года в Сайгон возвратился тревожный мир, но это относительное затишье длилось всего несколько лет. Соединенные Штаты постепенно выводили свои войска из страны, и к 1973 году оборону Сайгона вновь осуществляли только южновьетнамские солдаты. К этому времени антивоенные настроения в Америке приобрели такую силу, что конгрессу США удалось принудить администрацию Никсона строго соблюдать соглашение о прекращении огня, тогда как Северный Вьетнам открыто нарушал его. Американская помощь Южному Вьетнаму практически прекратилась.

Северный Вьетнам начал наращивать силы и обеспечил себе контроль над рядом стратегических путей, по которым осуществлялась переброска на территорию Южного Вьетнама людей и материальных средств. В дальнейшем северовьетнамцы смогли увеличить масштабы своих операций и захватывать все новые территории. Южный Вьетнам был способен сражаться и сдерживать наступление северовьетнамских войск, когда имелись боеприпасы и запчасти, но без американского снабжения и помощи его способность к сопротивлению быстро таяла — и поражение Южного Вьетнама становилось лишь вопросом времени.

В двух милях (3,2 км) к северу от Сайгона был выстроен новый крупный морской порт, названный Ньюпортом. Этот порт должен был облегчить нагрузку на главные портовые сооружения столицы Южного Вьетнама

После отставки президента Никсона, в условиях углубляющегося экономического спада в Соединенных Штатах и дальнейшего сокращения помощи Южному Вьетнаму, северовьетнамцы считали маловероятным восстановление военного присутствия США во Вьетнаме. Для проверки американской решимости защищать Южный Вьетнам был выбран первый объект удара — город Фуоклон, расположенный в 37 милях (60 км) к северо-востоку от Сайгона. Фуоклон, павший в январе 1975 года, явился первым захваченным северовьетнамцами центром провинции. Это событие потрясло весь Южный Вьетнам. Соединенные Штаты проявили полное безразличие к этому вопиющему нарушению соглашения о прекращении огня и фактически дали зеленый свет продолжению агрессии Северного Вьетнама.

К марту 1975 года наступление Северного Вьетнама на трех направлениях, выводящих на Сайгон, создало прямую угрозу захвата столицы Южного Вьетнама. Потрепанные южновьетнамские войска с большим трудом сдерживали наступление противника, не имея необходимых предметов снабжения, которые ранее поступали из Соединенных Штатов. Когда конгресс США проголосовал против предоставления Южному Вьетнаму дополнительной помощи до конца года, президент Республики Вьетнам Тхиеу в отчаянии спросил американского посла: «Сможет ли его отставка с поста президента изменить настроение конгресса США?»

В течение первой недели апреля многие решительно настроенные южновьетнамские части упорно оборонялись на своих позициях, а некоторые из них даже предпринимали местные контратаки против северовьетнамских войск, которые затягивали петлю вокруг Сайгона. Так, 9 апреля после одной из самых мощных за всю войну артиллерийских подготовок, северовьетнамские танки и пехота попытались совершить прорыв обороны южновьетнамских войск, но в ходе рукопашного боя были отброшены. Северовьетнамцы сделали еще две попытки наступать (10 и 13 апреля), но вновь потерпели неудачу. Несмотря на нехватку предметов снабжения, южновьетнамцы даже сумели сбросить на северовьетнамские войска авиационную бомбу весом 15 000 фунтов (6803 кг), которую прозвали «Дейзи-каттер». При этом обороняющиеся подумали, что вернулись американские тяжелые бомбардировщики В-52, а нападающие — что на них сбросили атомную бомбу.

Президент Республики Вьетнам Тхиеу 21 апреля подал в отставку в надежде, что Северный Вьетнам приостановит свое наступление и согласится на переговоры. Еще через неделю северовьетнамские войска уже находились на окраинах Сайгона, а аэропорт Тансоннат подвергся бомбардировке с воздуха и обстрелу с земли из тяжелых орудий и реактивных минометов. Судьба столицы была предрешена. На рассвете следующего дня, 30 апреля, последний американец покинул Сайгон как раз перед тем, как южновьетнамское правительство капитулировало. Когда-то гордая метрополия — Сайгон — пала тихо и без особого сопротивления. Для миллиона американцев, которые сражались, истекали кровью и умирали в Сайгоне и в других частях Южного Вьетнама на протяжении многих десятилетий нашего военного присутствия в этой стране, этот день и поныне служит напоминанием о перенесенном унижении.

Автор: Шелби Л.Стэнтон, бывший капитан сил специального назначения США, служивший в Юго-Восточной Азии и уволенный по болезни. В настоящее время он является военным историком и писателем. Его перу принадлежит книга «Боевой состав и дислокация войск во Вьетнаме»

Тет — вьетнамский праздник Нового года.

КАЗАКИ-ДОБРОВОЛЬЦЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Георгий Турулин
Фото Юрия Пирогова

В Дубоссары я приехал в середине февраля 1992 года. Туда было только что передислоцировано казачье соединение, находившееся с декабря 1991 года в г. Бендеры. Добравшись из Тирасполя вместе с группой казаков до города, я прибыл в казачью казарму, находившуюся в бывшем здании ДОСААФа. Ввиду дефицита опытных офицеров меня, имевшего к тому времени кое-какой боевой опыт, назначили одним из заместителей командира соединения есаула* Федора Петровича Паршукова, кавалера ордена Красной Звезды и всеобщего любимца. Получив оружие — автомат АК-74, штык-нож и четыре гранаты РГД, я приступил к исполнению своих обязанностей...

На тот промежуток времени мы были де-юре одним из подразделений республиканской гвардии, комплектовавшейся на профессиональной основе. Все мы подписали контракты, предусматривавшие денежное и продовольственное содержание, компенсации за ранения и пособие семье в случае гибели.

Де-факто же мы были практически независимы и являли собой классический тип «казачьей вольницы». Наши отношения с приднестровскими властями строились по тому же принципу, по какому действовали казаки до присоединения к Российскому государству. Принцип этот прост: казаки — это иррегулярные формирования, которые могут приниматься на службу к кому угодно, руководствуясь при этом лишь своими убеждениями и подчиняясь своим выборным атаманам, которые, в свою очередь, осуществляют взаимодействие с «заказчиком» (то же самое происходит во всех нынешних «горячих точках» — руководство подразделениями осуществляют «полевые командиры», независимые в тактических вопросах от вышестоящего командования.) Наше соединение состояло из казаков Войска Донского, приехавших из различных станиц и городов, а также некоторого количества сибирских, екатеринодарских и терских казаков.

У нас был явный некомплект личного состава (при штатной структуре отдельного батальона максимальное количество людей едва дотягивало до сотни, а казачья сотня — 150 чел.), вызванный элементарной причиной — зачаточностью казачьих организаций на местах. Дело в том, что первый официальный документ о казачестве — приказ номер 3 и. о. министра обороны Российской Федерации генерал-полковника К. И. Кобеца, гласивший: «Российское казачество — до законодательного решения этого вопроса — признается в качестве реальной боевой единицы Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам», был подписан 20 августа 1991 года.

До этого казаки находились на полулегальном положении, что, естественно, увеличению численности казачьих организаций не способствовало. Казаки приезжали группами по направлению станичных атаманов. Так, из Волгодонска приехала группа под командованием есаула П., из Воронежа — группа есаула Ф., из Москвы — группа войскового старшины С. и т. д.

Впрочем подобный разнобой играл свою положительную роль. Дело в том, что казаки на местах проживания традиционно расписаны по полкам, каждый из которых формировался в определенном месте. В современных казачьих организациях используется тот же принцип. В Новочеркасске, например, Атаманский полк, в

Москве — 4-й Донской им. атамана Платова (дислоцированный до революции 1917 года в Москве), в Омске — 1-й Сибирский им. Ермака Тимофеевича, и т. д. В Войске Донском было до 1917 года 96 полков, и потому была достаточно забавная ситуация, когда казаки, приезжавшие в Приднестровье небольшими группами из разных мест, имели на погонах шифровку — номер полка до 96-го включительно. Благодаря этому упорно ходили выгодные для нас слухи о неимоверном, в несколько полков, количестве казаков в ПМР.

Общее руководство казаками-добровольцами в ПМР осуществлял походный атаман Войска Донского полковник Виктор Ратиев, бывший офицер МВД. В городе было двоевластие, наряду с милицией ПМР существовала полиция Молдовы, с которой постоянно происходили стычки, иногда перераставшие в перестрелки. В окрестностях действовали группы народнофронтовцев, постоянно обстреливавшие наши посты по ночам. Ко всему этому добавлялся некомплект личного состава в нашей части, в результате чего казакам почти не удавалось отдыхать, так как приходилось нести службу на трех постах, достаточно удаленных друг от друга: на плотине ГЭС, на посту ГАИ у моста через Днестр и на таможне у украинской границы. Казаки несли службу вместе с гвардейцами ПМР и сотрудниками милиции.

Помимо всего, надо было охранять здание, где мы находились, от возможных провокаций. Кроме того, командование гвардии постоянно просило выделить казаков для патрулирования, охраны объектов и других нужд. Объяснялось это достаточно просто: боеспособность гвардии была катастрофически низка. Начальник штаба гвардии в Дубоссарах, отставной подполковник Советской Армии, как-то доверительно сказал мне, что казаки нужны на постах «для поддержания боевого духа гвардейцев».

К концу февраля ситуация еще более ухудшилась. Ночные стычки, перестрелки, провокации и диверсии приняли массовый характер. Главным очагом напряженности было здание полиции, откуда осуществлялось руководство действиями противника в городе и окрестностях.

В ночь с 1 на 2 марта начались серьезные боевые действия. Вечером 1 марта от здания райотдела полиции была обстреляна машина, в которой ехал начальник дубоссарского РОВД майор милиции Игорь Сипченко. В результате перестрелки он был убит, водитель-милиционер и сопровождающий-гвардеец ранены. Террористы укрылись в здании полиции.

Мы получили приказ блокировать здание и, при поддержке милиции и взвода гвардии, взяли его в кольцо. На предложение сложить оружие полицейские ответили огнем, и мы понесли первые потери. Автоматной очередью был убит казак Михаил Зубков, а находившийся рядом с ним подъесаул Владимир Мешков был тяжело ранен в правое легкое. Вслед за этим в здание ворвалась наша штурмовая группа, которую лично повел походный атаман Войска Донского полковник Виктор Ратиев. Вскоре сопротивление было сломлено, полицейские арестованы.

В результате этой операции мы смогли существенно пополнить свои арсеналы и компенсировать имевшийся недостаток оружия за счет трофейного. У нас появились пистолеты Макарова, автоматы АКС-74У, гранаты Ф-1 и РГД, бронежилеты и некоторый запас патронов, очень пригодившийся на следующий день.

Днем 2 марта по льду Дубоссарского водохранилища на наш берег перешли опоновцы (сотрудники отряда полиции особого назначения Молдовы) и волонтеры, состоявшие из недавно выпущенных из тюрем уголовников, общей численностью до батальона. Им удалось с ходу занять войсковую часть Российской армии в селе Кочиеры (северный пригород Дубоссар) и захватить имевшееся там оружие и боевую технику.

Нам было поручено выбить противника из села и вывезти российских военных и членов их семей, т. к. тогдашний командующий 14-й армией генерал Неткачев ничего не предпринял для их спасения, да и вообще проводил политику пассивного ожидания и невмешательства.

Наше подразделение в количестве не более 30 человек начало встречный бой с противником, превосходящим нас как численно, так и по вооружению. Вторым эшелоном за нами шла рота гвардии. В этом бою казаки показали, на что они способны! Имея только легкое стрелковое вооружение, мы сумели деблокировать войсковую часть и под плотным огнем вывезти семьи военнослужащих. Официальные потери противника составили 73 человека, с нашей стороны был ранен в руку хорунжий Геннадий Иванов.

Особо отличился наш водитель штабного автобуса хорунжий Володя Виноградов, который вывозил женщин и детей. После этого боя в его автобусе не было ни одного целого стекла, борта были пробиты автоматными очередями. К счастью, никто из эвакуируемых, которым он дал команду лечь на пол, не пострадал.

Взаимодействовавшая с нами рота гвардии по причинам плохой боевой подготовки понесла большие потери, несколько гвардейцев и офицеров были убиты, многие ранены. Кроме того, были ранены два иностранных журналиста, решившие сделать репортаж с поля боя. Какие же были причины столь успешных действий казаков?

Мне думается, их несколько: быстрота и слаженность действий казаков (противник, который занял войсковую часть без сопротивления, был слишком уверен в своих силах и потому занимался грабежами и мародерством, думая, что успеет организовать оборону и просто не ожидал столь быстрого появления казаков); храбрость и лихость; грамотное владение оружием в рукопашном бою; меткая стрельба и хорошее взаимодействие на поле боя; умелое использование естественных укрытий.

Приднестровские гвардейцы, встретив плотный огонь, обыкновенно отходили назад либо окапывались и занимали оборону, ожидая подхода техники (действовали по стандартной схеме), казаки же стремительно сближались с противником, стараясь организовать ближний бой с элементами рукопашного, не давая противнику закрепиться на позициях и в укрытиях. Противник подобного стиля боя не выдерживал и начинал в панике отступать.

Впрочем каждая палка о двух концах. Несмотря на высокую боеспособность казаков, эффективность их использования была в целом низкой. Дело в том, что в силу национального характера, по моим наблюдениям, использовать казаков можно лишь в наступательном бою (коих во время этой войны было довольно мало), в обороне же казак разлагается: начинается пьянство, падает дисциплина, отношение к службе становится весьма халатным. В нетрезвом состоянии казаки начинали «искать приключения», самовольно делали вылазки на территорию противника «за трофеями» и ходили «по бабам».

События развивались стремительно по нарастающей. Каждую ночь по нашим постам на мосту и на плотине велся огонь из автоматов и крупнокалиберных пулеметов. В городе и вокруг него действовали группы, с которыми происходили стычки. 4 марта противником была обстреляна мирная машина восточных электросетей.

Тяжелораненый водитель скончался. 5 марта выстрелом из гранатомета была серьезно повреждена трансформаторная будка на восточной окраине Дубоссар. 6 марта на плотине были ранены три гвардейца.

Днем 7 марта командование Дубоссарского батальона гвардии получило информацию о готовящейся провокации против дислоцированной в городе инженерно-саперной части Российской Армии. Командир части подполковник Мукабенов находился в тяжелом положении: большая часть его солдат была призвана из правобережной Молдовы и искала возможности дезертировать и удрать домой. Дошло до того, что офицеры и прапорщики были вынуждены охранять солдат, чтобы те не разбежались(!). Естественно, что подполковник, не имея достаточных сил для организации обороны в случае нападения, попросил о помощи. Командование гвардии поручило это нам.

Вечером того же дня подразделение казаков заняло позиции вокруг воинской части, в том числе на территории прилегающей к ней табачной фабрики. Войсковая часть была окружена нашими постами: на разрушенном здании справа от КПП был установлен пулемет, две группы разместились в цехах фабрики, одна — на крыше фабричного управления. Информация разведки подтвердилась. Ночью на территорию фабрики проникла вооруженная группа противника. В темноте диверсанты лоб в лоб столкнулись с казаками, совершавшими обход цехов. Обе стороны открыли автоматный огонь, который в кромешной темноте не дал никакого результата. Бросив пару гранат, диверсанты скрылись. Потерь ни с чьей стороны не было.

Но это были только «цветочки». Каждая ночь приносила нам одного-двух раненых, к счастью, в большинстве своем легко. По этой причине личный состав часто менялся, что создавало определенные трудности в управлении. 13 марта опоновцы Молдовы выдвинувшись из села Вадул-луй-Воде, переправились через мост и сходу, при поддержке местных народнофронтовцев, захватили села Кошница и Пырыта. Попытка гвардейцев взорвать мост не удалась, мост был лишь поврежден (тогда же был взорван мост на окраине Дубоссар, гораздо более удачно, что сослужило нам впоследствии хорошую службу). Несумевшие противостоять бронетехнике гвардейцы в панике бежали к шоссе, побросав своих раненых и оружие.

Нашему подразделению удалось контрударом отбросить противника к реке и вынести раненых гвардейцев, но силы были явно не равны. Казаки отошли к шоссе и окапались. Замысел противника был ясен: перерезать шоссе Рыбница — Тирасполь и таким образом рассечь Приднестровье на две части. В условиях неразвитости рокадных дорог это означало одно — поражение Приднестровья. Бой продолжался всю ночь. Противник двинул на нас БТРы и БМП, которым нам абсолютно нечем было противостоять, т. к. вся бронетехника на Дубоссарском участке состояла из трех гусеничных минных заградителей ГМЗ, боевой разведывательной дозорной машины БРДМ-2, тягача МТЛБ и двух автомобилей КРАЗ, обваренных на заводе бронелистами и носивших гордые имена «Варяг» и «Аврора». Атаку удалось отбить гранатометным и пулеметным огнем. Противник отступил.

Казаки Елагин (*слева*) и Гришин. Дубоссары, март 1992 г. Фото из архива автора

Утром 14 марта была предпринята новая атака. Заместитель командира батальона ОПОН поклялся за два часа выбить казаков с позиций и перерезать трассу. Подобное бахвальство ему дорого обошлось. БТР, на котором он ехал, был подбит и захвачен группой казаков под командованием подъесаула Александра Деткова, награжденного за войну в Афганистане двумя орденами и несколькими медалями. Как выяснилось потом, при проверке документов убитых, среди них было двое граждан Румынии. Новенький БТР-80, получивший радиопозывной «Клоун» (этот позывной был в Афганистане у А. Деткова, ставшего его командиром), стал первой казачьей бронемашиной. Днем того же 14 марта на развилке возле села Роги опоновцами был обстрелян автобус с туристами, следовавшими из Харькова в Турцию. Выброшенный пассажирами белый флаг не помог, двое туристов были убиты, многие ранены. Несколькими часами позже два ГМЗ гвардии попали там же в засаду, один ГМЗ был поврежден, несколько гвардейцев убито и ранено.

Боевые действия на Кошницком участке продолжались. Нам в помощь 14 марта прибыло подразделение кубанских казаков, имевших свое командование. Обмундированы они были лучше нашего: все кубанцы были одеты в одинаковую «афганку», и на фоне нашего разномастного войска (мы, в основном, были одеты в казачью форму, в которой мы приехали из России, красивую, но мало пригодную к современному бою) выглядели очень эффектно.

К этому времени обострились противоречия между нами и командованием гвардии. Гвардия занимала выжидательную позицию, прячась за нашими спинами, но пожиная все лавры. Активные действия казаков не поощрялись. Дважды села Кошница и Пырыта были, по приказу казачьего командования, отбиты у противника, но каждый раз от гвардейского командования следовал приказ отойти к шоссе. Та же история была ранее с Кочиерами, которые можно было отбить, но подобного приказа так и не поступило. Села Кочиеры, Кошница и Пырыта так и отошли впоследствии к Молдове.

Впрочем, позицию приднестровского руководства по этому вопросу можно было понять: оно пыталось сохранить республику пусть даже ценой территориальных потерь, тем более, что, во-первых, население Кошницы, Кочиер и Пырыты придерживалось явно прорумынской ориентации, а, во-вторых, Приднестровье все равно не могло выровнять границу по р. Днестр, т. к. правобережный город Бендеры и окрестные села, согласно волеизъявлению населения, входили в состав Приднестровья.

К вечеру 15 марта боевые действия на Кошницком плацдарме приостановились. Противник, понеся значительные потери, запросил перемирия. В нашем соединении, к счастью, убитых не было, но несколько человек были ранены, в том числе тяжело. У работавших вместе с нами кубанцев несколько казаков было убито, в том числе известный писатель и журналист, историк казачества есаул А. Берлизов.

Однако утром 16 марта мы получили тяжелое известие: на южной окраине Кочиер находятся четыре трупа казаков. Выяснилось, что отсутствует подразделение под командованием офицера разведвзвода хорунжего Анатолия Шкуро. Они должны были находиться на посту на территории завода железобетонных изделий ЖБИ-9 на северной окраине Дубоссар. Как удалось установить, казаки, устав от почти недельного «сидения», решили «поразмяться» и осуществить диверсию против опоновцев, устроивших базу в Доме культуры в селе Кочиеры. Итог был плачевным: проводник из местных жителей вывел группу прямо на засаду противника. Казаки Валерий Берко, Михаил Коваль, Василий Гиричев, Андрей Холод и проводник были убиты, командир группы Анатолий Шкуро попал в плен (обменять его удалось лишь в конце апреля).

Это был ощутимый удар — таких потерь у нас до сих пор не было. Несмотря на перемирие, забрать трупы с первого раза не удалось. Санитарная машина, приехавшая в Кочиеры, была обстреляна и вернулась назад. Тогда, выпросив у гвардии МТЛБ, за ними поехал я вместе с шестью казаками и проводником из местных жителей.

В Кочиерах нас уже ждали: наш МТЛБ выехал прямо на засаду и попал под плотный пулеметный огонь. Приятного в этом было мало, особенно если учесть, что МТЛБ имеет только легкую противоосколочную броню и легко пробивается из пулемета Калашникова калибра 7,62. Как назло, у нас заклинил башенный пулемет, и отстреливаться приходилось из имевшихся у нас пяти автоматов АК-74. В довершение всех бед проводник, впервые попавший в подобную переделку, бился в истерике, а потому дорогу показывать было некому.

Покрутившись в Кочиерах, как слон в посудной лавке, мы все-таки нашли дорогу назад, но трупы погибших ребят так и не обнаружили. Когда мы подъехали к посту гвардии на северной окраине Дубоссар, наш молчавший пулемет (и смех, и грех!) наконец заработал, выдав салют в честь нашего благополучного возвращения. Осмотр МТЛБ показал: фары и триплексы разбиты вдребезги, броня возле бойниц густо усеяна пулевыми отметинами, на броневом листе, прикрывающем правый бензобак, возле которого я сидел, две больших вмятины от пулеметных пуль калибра 7,62 (счастье наше, что они ударили в броню по касательной). Показателем плотности огня служили четыре (!) пулевых отметины на стволе нашего башенного пулемета.

Вместе со мной в МТЛБ был есаул Геннадий Котов (упомянутый в статье «Добровольцы», «Солдат удачи», № 6). За время участия его в приднестровской войне, он зарекомендовал себя исключительно толковым и грамотным офицером, хорошо ориентирующимся на поле боя. 15 марта он был контужен под Кошницей: пуля вошла ему слева под каску, сделала там оборот и вышла справа, не пробив каски. В результате Котов начал заикаться, не всегда адекватно реагировал на обстановку. Состояние его ухудшалось день ото дня, и числу к 18-му марта он перестал узнавать окружающих, практически не мог говорить и был увезен в госпиталь в Новочеркасск. Поправился Геннадий только в конце лета и сразу уехал в Сербию, где и погиб. На Дону у него осталось двое детей.

Одна из наших боевых машин — гусеничный минный заградитель ГМЗ

Тела ребят удалось вывезти только на следующий день. В дальнейшем на Кошницком плацдарме велась позиционная война: перестрелки, минометные обстрелы, действия террористических групп. Временами предпринимались наступательные действия. Так, в конце марта противник предпринял вторую попытку перерезать Дубоссарское шоссе. Но и на сей раз он получил достойный отпор. За сутки боевых действий из шести бронетранспортеров, принимавших участие в наступлении, нами было подбито пять.

В конце марта список наших потерь пополнился. Не вернулась с задания разведгруппа, состоявшая из есаула Владимира Фомичева, хорунжего Михаила Гужвина и казака Олега Дущенко. Меры, принятые для их поиска, результатов не дали. Есаул Фомичев и хорунжий Гужвин воевали в Афганистане в одном полку, были награждены правительственными наградами. Михаил Гужвин был дважды ранен в Афганистане. Группой Фомичева были уничтожены три прибалтийские снайперши-наемницы, доставлявшие нам много хлопот на Кошницком участке. Снайперши были убиты ночью, в доме, в котором они жили, прямо в центре села Кошница.

Тела казаков были найдены только в июле. Как установило следствие, разведчики, возвращаясь из рейда, попали на нашей территории в засаду, организованную террористической группой противника.

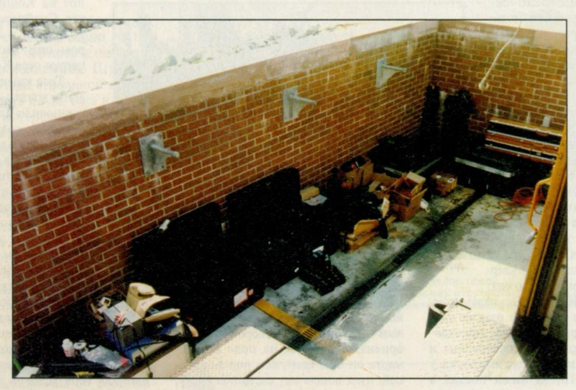
Казачье добровольческое соединение участвовало в боевых действиях на Дубоссарском направлении до конца апреля 1992 года. В первых числах мая соединение было расформировано и прекратило свое существование как самостоятельная боевая единица. Приднестровье хотело мира, мира любой ценой. Молдова же выдвинула выгодные для себя условия переговоров, одним из которых был вывод российских казаков с территории ПМР.

С казачьей вольницей было покончено. В Приднестровье было сформировано регулярное Черноморское казачье войско (ЧКВ) из потомков казаков, живущих в ПМР. В дальнейшем все казаки, приезжавшие из России служили в рядах ЧКВ. Вновь добровольческие подразделения российских казаков появились в Приднестровье в июне, при обороне Бендер. Но это уже другая история...

** Соответствие казачьих чинов армейским: хорунжий — лейтенант, сотник — старший лейтенант, подъесаул — капитан, есаул — майор, войсковой старшина — подполковник.*

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ВМС США

«Террористы» из «Красной команды» Марчинко атакуют объекты ВМС США

Оружие, видеокамеры и средства разведки и наблюдения были очень важны для решения задач, возложенных на «Красную команду». Но, как заявили несколько из бывших «Тюленей», военнослужащие «Красной команды» отправлялись на учения с полным комплектом контртеррористического снаряжения, включая взрывчатку, на случай, если они срочно понадобятся для решения боевых задач

Террористы не могли выбрать более «беспечный» объект атаки. Военно-морская база (ВМБ) Гуам была выбрана не в силу ее важности, но по причине ее большой уязвимости. Гарнизон о. Гуам, где находится также крупная военно-воздушная база США, был слишком далек от забот остального мира, раздираемого конфликтами. И вдруг в мае 1986 года личный состав базы Гуам оказался вырванным из рутины повседневности и на восемь ужасных часов погруженным в пугающую реальность международного терроризма.

Дейл Андраде
Фото автора

Ранним утром 13 мая первая группа террористов тайно проникла на территорию базы, спрятавшись в багажниках двух автомобилей-такси, водители которых за несколько долларов согласились доставить пятерых вооруженных людей к главному контрольно-пропускному пункту базы. Охрана беспрепятственно пропустила автомобили-такси на территорию базы.

Другая группа террористов в составе пяти человек под покровом темноты преодолела ограду, возведенную по периметру территории базы, и ползком двинулась к «нервному центру» базы, но была обнаружена и обстреляна подвижным патрулем из подразделения охраны ВМБ. Однако террористы оказались проворнее. Один из них бросил в группу перепуганных охранников гранату. Скрытность больше не играла роли, поэтому террористы вскочили в патрульный джип и понеслись в поисках укрытия. Размахивая автоматами и ручными гранатами, террористы ворвались в казарму, полную спящих моряков, которые не имели при себе оружия. Террористы загнали полусонных людей на третий этаж, а сами приготовились к длительной осаде.

К тому времени служба безопасности ВМБ уже знала о нападении террористов. На всей территории базы было введено состояние полной боевой готовности («Треткон Дельта»), а следственная служба ВМС была уведомлена об опасной ситуации с заложниками. К казарме понеслись набитые вооруженными людьми автомобили; все надеялись, что террористов удастся быстро обезвредить.

Сложившаяся ситуация была далеко не контролируемой. Следственная служба ВМС не знала о том, что еще одна группа террористов беспрепятственно действует на территории базы. Пока все внимание было сосредоточено на захваченной террористами казарме, другая группа незаметно проникла в жилой городок базы и подобралась к дому на Нимитц Хилл, где жили бессемейные офицеры. Этот приземистый железобетонный дом стоял рядом с домами, где проживали с семьями старшие офицеры.

Охране базы в конечном итоге удалось окружить как казарму, так и жилой дом бессемейных офицеров, но исход операции был кровавым. В казарме террористы убили двух заложников, а затем с остальными бежали. Одна из групп быстрого реагирования морской пехоты США огнем вынудила террористов залечь и освободила оставшихся в живых заложников. Террористы, засевшие в жилом доме бессемейных офицеров, неожиданно выскочили, прикрываясь заложниками как щитом, и сумели укрыться в густых джунглях на краю территории базы, в то время как группа охранников беспомощно наблюдала за происходившим.

В действительности все вышеописанные события были лишь учением. В роли «террористов» выступали военнослужащие смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС США (получившие прозвище «Тюлени», в соответствии с английской аббревиатурой SEAL, которая расшифровывается как Sea-Air-Land), а нападение преследовало цель внезапной проверки боеготовности базы. «Тюлени» принадлежат к элите сил специального назначения ВМС США. Однако, принимая во внимание ту легкость, с которой «Тюлени» проникли на охраняемую территорию и захватили заложников, подобное несчастье вполне могло бы произойти на самом деле.

«Тюленям» не впервой играть роль террористов и проверять боеготовность разбросанных по всему земному шару американских ВМБ. Но этот эпизод не будет и последним. Пышный расцвет терроризма в 80-е годы создал постоянно возрастающую угрозу безопасности нашего мира. Хотя при администрации Рейгана вооруженные силы США достигли наивысшего за последние 20 лет могущества, они практически оказались бессильны остановить надвигающуюся угрозу терроризма. Глобальная стратегия Соединенных Штатов была нацелена на Советский Союз, а не на революционные движения в странах «третьего мира», и американские военные, казалось, были не способны подняться на высоту положения. Еще хуже того, что, по мнению многих политиков, растянувшийся по всему земному шару гигантский военный организм Соединенных Штатов не готов защитить себя от террористических нападений.

Военные пытались подготовиться к борьбе с терроризмом. В сухопутных войсках США в 1979 году было создано специальное контртеррористическое подразделение «Дельта», но эффектный провал миссии «Дельты» в иранской пустыне со всей остротой напомнил, что при проведении специальных операций грань между победой и поражением весьма тонка. Отчасти вследствие провала миссии «Дельта», а в какой-то мере и вследствие осознания того факта, что терроризм может угрожать также и военно-морским силам, министерство обороны США санкционировало создание в составе смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС так называемой «Команды 6»

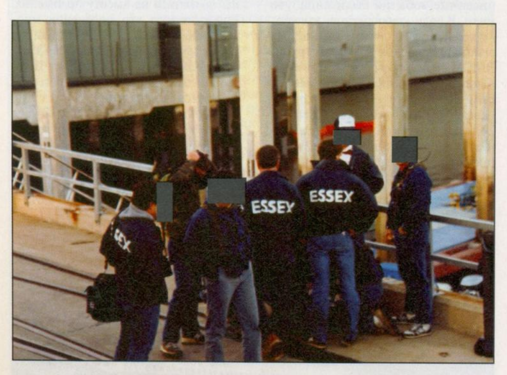

«Красная команда» имела собственный самолет для вылета в районы учений. Она заключила договор с частной компанией, располагавшейся неподалеку от международного аэропорта Даллес в Вашингтоне. В здании этой компании «Красная команда» временно укрывала свой самолет и хранила свое снаряжение, в то время, как личный состав проводил тренировки во дворе одного из близлежащих офисов, используя вымышленное наименование подразделения

— контртеррористического подразделения в том виде, как его себе представляло руководство ВМС.

Во главе «Команды 6» был поставлен командер (соответствует общевоинскому званию подполковник) Ричард Марчинко. «Команда 6» была набрана из лучших «Тюленей»; сформированная и обученная под руководством Марчинко, она стала элитой внутри элиты. Но эту команду преследовали разгоревшиеся вокруг нее острые дебаты, значительную часть которых можно отнести на счет эксцентричной личности ее командира Марчинко. Он ненавидел начальство, пренебрегал условностями и презирал всех, кто осмеливался ему возражать. Он создал культ своей личности, призывая всех слепо повиноваться и наказывая тех, кто отказывался это делать. После ряда стычек с начальством за «Командой 6» закрепилась репутация людей нахальных и не соблюдающих субординацию. Пожалуй, самый известный инцидент с «Командой 6» произошел, когда после продолжавшейся целый вечер пьянки Марчинко с собутыльниками из числа своих подчиненных разбили специальный бронированный «Мерседес» с пуленепробиваемыми стеклами.

Как бы там ни было, но военнослужащим из «Команды 6» нельзя было отказать в профессионализме.

Одним из нововведений «Красной команды» явилось использование видеосъемки для документирования учений. Контракт на видеосъемки достался фирме «Эссекс корп.», поскольку ею руководил бывший «Тюлень», который нанял других бывших «Тюленей» в качестве операторов и техников. В результате удалось сколотить высокоподготовленную съемочную группу, которая вполне сочеталась с «Красной командой»

Уже к ноябрю 1980 года, то есть менее чем через год после сформирования, Марчинко, известный своей готовностью делегировать командирские полномочия подчиненным, имел сколоченное и слаженное подразделение, готовое к действиям. Военнослужащие «Команды 6» стали специалистами по освобождению заложников, опытными парашютистами и мастерами вождения быстроходных катеров в открытом море. Они приобрели те навыки, которые могут потребоваться для борьбы с террористами как на суше, так и на море. Однако за весь период пребывания Марчинко на должности командира «Команде 6» так и не пришлось выполнить ни одного боевого задания. Несколько раз поступали вызовы, но всякий раз в конце концов давался отбой.

В июле 1983 года подошел срок планового перевода Марчинко по службе. В вооруженных силах США офицер долго не задерживается на одной должности: он получает повышение, а его место занимает другой. Что касается Марчинко, ряд стычек с начальством окончился для него записями в личном деле о неполном служебном соответствии, что обыкновенно рассматривается как «поцелуй смерти» для офицерской карьеры. Однако сам Марчинко утверждал, что его недоброжелатели попросту завидуют его мастерству, и никто другой не обладает нужными качествами, чтобы заменить его в должности командира «Команды 6». Но все-таки в конце концов Марчинко был вынужден передать свою любимую «Команду 6» другому офицеру.

После того, как Марчинко не дали навсегда остаться командиром «Команды 6», он занялся тем, чем большую часть времени занимаются офицеры: стал искать возможности продвижения по службе. Это означало, что пора собираться в путь-дорогу. Для Марчинко было зарезервировано место в общежитии слушателей Военного колледжа США — обязательного для всех, кто желает получить звание кэптэн (соответствует общевойсковому званию полковник). Но его враги на флоте начали ставить ему палки в колеса. В последний момент Марчинко узнал, что ему отказано в приеме в Военный колледж. Это значило, что был сделан первый шаг к тому, чтобы лишить его возможности получить повышение в звании.

Однако у Марчинко имелись высокопоставленные покровители. Ему на помощь пришел один из его друзей, вице-адмирал Джеймс Лайонс (по прозвищу Асс). В 1983 году Лайонс являлся заместителем начальника главного штаба ВМС США по вопросам планирования и политики. Лайонс перевел Марчинко в Пентагон, где тот стал офицером по специальным операциям в главном командном центре ВМС. Это была немаловажная услуга.

Марчинко на новом месте повел себя так, как не могли предполагать его враги: он затаился и притих. Новая должность не давала ему большой власти и не сулила громкой славы, но она была очень нужной. Вместе с десятками других «рабочих пчел» Марчинко на 5-м этаже переполненного людьми комплекса Пентагона участвовал в отслеживании кризисных ситуаций на всем земном шаре.

Со своего рабочего места Марчинко мог наблюдать за развитием обстановки в мире и был доволен своим положением вплоть до сентября 1983 года. Затем он прослышал, что вскоре предстоит операция в Карибском бассейне, на о. Гренада, и что в ней предстоит участвовать «Команде 6». Марчинко воспринял это известие как личное оскорбление. Его любимое подразделение собирается участвовать в боевых действиях без него. Из Пентагона Марчинко

Видеосъемка также служила гарантией того, что после реалистических столкновений «Тюленей» с охранниками не возникнут разногласия по вопросу о том, кто кому что сделал

беспомощно наблюдал за тем, как во время неудачной высадки с моря «Команда 6» потеряла четырех человек. Марчинко был взбешен тем, что он рассматривал как военную некомпетентность, а также тем, что его там не было.

Марчинко у руля

Отмщение Марчинко наступило через несколько месяцев. Сидение в Пентагоне под крылышком Асса, оказалось самым лучшим, что только могло с ним случиться. События развивались подспудно, и Пентагон являлся как раз тем местом, где следовало находиться. Поскольку терроризм оставался занозой в теле Америки, лекарство от этой болезни начали искать не на путях чисто военных решений, а скорее политических решений, требовавших серьезных изменений политического курса. Все чаще директивные указания исходили не из Пентагона, а из Белого дома. С точки зрения интересов ВМС США наиболее важное решение было принято, когда президент Рейган 3 апреля 1984 года подписал директиву Совета национальной безопасности номер 138, где излагались основы нового курса администрации в вопросе борьбы с терроризмом.

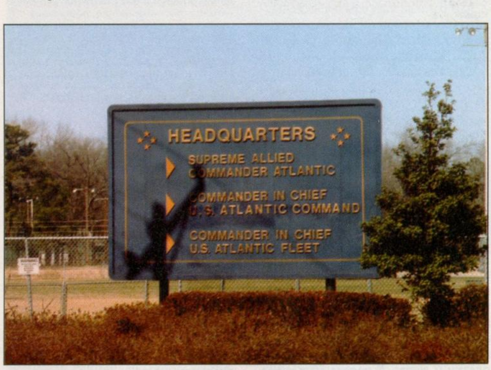
Работа над проектом директивы была начата предыдущим летом, после того, как группа армянских сепаратистов взорвала бомбу в посольстве Турции в Лиссабоне (Португалия). Никто из американцев в этой акции не пострадал, но президент Рейган почувствовал такое отвращение при виде появившихся в средствах массовой информации кровавых картинок с места события, что некоторые из его советников увидели в этом возможность протолкнуть решение об ужесточении мер борьбы с терроризмом.

Проект директивы 138 начал свой путь наверх по иерархической лестнице и, наверное, не скоро попал бы к президенту, если бы не еще один нашумевший террористический акт. Следуя призыву Ирана начать священную войну против Соединенных Штатов Америки, мусульманские террористы 23 октября 1983 года с помощью самоубийцы осуществили взрыв казармы морских пехотинцев США в Бейруте. Когда осела поднятая взрывом пыль, в руинах здания лежали 241 убитый или умирающий морской пехотинец. Это событие убедительно свидетельствовало, что необходимо что-то предпринять, особенно с учетом того факта, что широкое присутствие Соединенных Штатов во всех регионах мира позволяет потенциальным террористам выбрать множество стационарных объектов атаки.

Первым шагом явился серьезный пересмотр мер безопасности на случай нападения с использованием нетрадиционной тактики и средств вооруженной борьбы. Контртеррористические подразделения сил специального назначения вроде «Дельты» и «Команды 6» были хорошо подготовлены к эффективным действиям, однако они могли лишь реагировать на ситуацию так, как этого требовали имеющиеся в их распоряжении разведывательные сведения и диктовала политика. Охрана и оборона стационарных объектов, например, американских посольств и баз на заморских территориях — совершенно другое дело.

Следует заблаговременно обезопасить такие объекты от возможного нападения террористов; необходимо научить охрану распознавать и принимать меры по отражению нападения. Такие меры в лексиконе Пентагона именуются антитеррористическими. На первый взгляд антитерроризм кажется менее сложным, чем контртерроризм, однако в действительности контртерроризм оказывается бесполезным, если заблаговременно не усилена физическая защищенность и не повышены меры безопасности на потенциальных объектах атаки террористов, чтобы первым делом помешать террористам напасть. В этом и состоит суть антитерроризма.

Лайонс не терял времени, претворяя в жизнь президентскую директиву. В памятной записке на имя начальника главного штаба ВМС США он писал: «Я создал «Красную команду»... Она займется планированием террористических нападений на корабли и береговые объекты ВМС США во всем мире. Она имеет задачей выявление уязвимых мест объектов атаки и планирование нападений в соответствии с известными возможностями и этническими характеристиками террористических группировок, а также с политическими

Первый объект атаки: штаб командующего Атлантическим флотом США в Норфолке, штат Виргиния. Штаб, где работали 23 адмирала, был великолепным объектом для дебюта «Красной команды», поскольку он хорошо просматривался отовсюду. Здесь «Тюлени» могли «добиться успеха или сломать себе шею перед лицом Бога и страны»

целями определенных суверенных государств. Наряду с подготовкой сценариев нападений «Красная команда» будет также вырабатывать рекомендации относительно мер безопасности, которые следует предпринять, чтобы воспрепятствовать или настолько усложнить террористам проведение террористических акций, что они будут вынуждены от них отказаться».

На самом деле Лайонс всего лишь санкционировал создание нового подразделения, но он точно знал, кому можно поручить выполнение этого задания — Дику Марчинко. Вся необходимая работа была тихо проделана внутри Пентагона отчасти потому, что Лайонс хотел сохранить эту программу в тайне, но также и потому, что другие офицеры смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС наверняка не одобрили бы назначение Марчинко на такую ответственную должность, памятуя о целой волне скандальных инцидентов, которая имела место в период пребывания Марчинко в должности командира «Команды 6».

«Красная команда»: культ

Марчинко, имевший всего лишь звание командер, нуждался в человеке с более высоким званием, который мог бы осуществлять общее руководство «Красной командой» из Пентагона, разрабатывать учения на американских ВМБ и сглаживать всевозможные бюрократические неурядицы, которые обязательно возникнут. Тогда Марчинко со своей новой командой мог бы спокойно отправляться на задания и проводить учения — как в старые добрые времена. Таким человеком, на которого возложили обязанности общего руководства «Красной командой» стал кэптэн Уильям Гамильтон, который имел большой опыт по части морских специальных операций.

В годы войны в Корее Гамильтон, окончив Военно-морскую академию, попросился служить в команду подводных подрывных работ ВМС. В то время это считалось необычным, ибо он мог выбрать службу на подводных лодках или на реактивных истребителях. Но Гамильтону понравились именно подводные боевые пловцы, и он поменял свою наглаженную офицерскую форму на плавки и ласты. В начале 60-х годов Гамильтона выбрали из небольшого числа офицеров — подводных боевых пловцов и назначили руководить формированием первых подразделений смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС. Когда «Тюлени» готовились принять участие в войне во Вьетнаме, Гамильтона откомандировали в распоряжение Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, где он осуществлял руководство всеми морскими операциями ЦРУ. В 1979 году министерство ВМС попросило его вернуться на действительную военную службу, присвоив ему звание кэптэн. Гамильтон был прекрасной кандидатурой на должность номинального руководителя «Красной команды». Его достаточно высокое звание, обширные связи и дипломатичность давали ему возможность сглаживать все противоречия между «Тюленями» и кадровыми военными моряками, а также уговаривать заупрямившихся командиров ВМБ, когда те отказывались играть в «грязные игры» с участием «Красной команды». Гамильтон был на ты со многими высокопоставленными военачальниками и, кроме того, мог разговаривать с «Тюленями» на профессиональном языке.

Кэптэн Гамильтон был прекрасной кандидатурой на должность номинального руководителя «Красной команды». Он имел многолетний опыт проведения специальных операций; его достаточно высокое звание, обширные связи и дипломатичность давали ему возможность сглаживать все противоречия между «Тюленями» и кадровыми военными моряками, а также уговаривать заупрямившихся командиров ВМБ, когда те отказывались играть в «грязные игры» с участием «Красной команды»

«Дик предложил мне стать руководителем «Красной команды», полагая, что, если я позволю ему — под моим общим контролем — руководить программой, тогда мне будет предоставлена возможность встречаться с командирами на местах и уговаривать их проводить совместные с «Красной командой» учения, — вспоминал Гамильтон. — Это было важно, ибо никому не хотелось, чтобы ему сказали, что программа обеспечения безопасности вверенного ему объекта ни черта не стоит». Другими словами, Гамильтон должен был взять на себя функцию убеждения командиров баз, что «Красная команда» действует в их же интересах, в то время, как «Тюлени» будут грубо попирать ногами их безопасность.

Но, пожалуйста, не заблуждайтесь, фактическим начальником «Красной команды» был Марчинко, и Гамильтон это знал. «Я никогда не упускал из виду того факта, что если Марчинко действительно не желал делать того, что я ему говорил, то он мог через мою голову обратиться к Ассу», — признал Гамильтон. Тем не менее, Гамильтон с радостью поддержал идею «Красной команды». «Я верил в эту программу, — сказал он, — и считал, что она на многие световые годы опережает все, что имели другие виды вооруженных сил США».

Заручившись полномочиями главного штаба ВМС, Марчинко отправился в подразделения смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС и отобрал, нередко вопреки воле их командиров, тех людей, которых считал наиболее подходящими для «Красной команды». Больше всего внимания он уделил «Тюленям» из «Команды 6»: он затребовал и получил многих бывших сослуживцев, которые в свое время доказали свою преданность Ричарду Марчинко. Отобрав для «Красной команды» 18 человек, Марчинко вызвал их в Александрию, штат Виргиния. Из местного бара под названием «Шутер Макгис» и крохотной комнатки в Пентагоне они планировали учения.

Однако в результате этих заседаний получилась картина, совершенно не похожая на ту, которую имел в виду главный штаб ВМС.

Вопреки официально заявленной цели создания «Красной команды» — повышение антитеррористических возможностей ВМС США — Марчинко вынашивал тайные планы ее использования. С самого начала «Красная команда» играла важную роль в осуществлении намерения Марчинко всеми правдами и неправдами вернуться на арену контртерроризма, о чем он мечтал с момента,

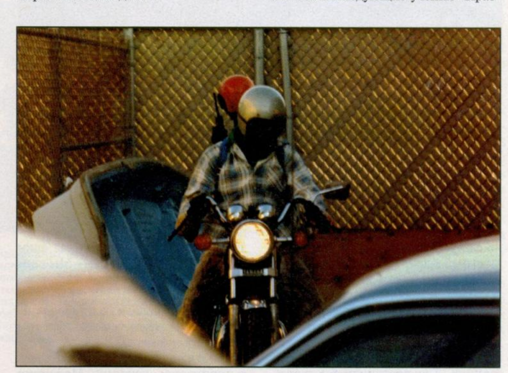
когда его освободили от должности командира «Команды 6». Марчинко по секрету говорил, что его «Красная команда» в действительности служит прикрытием для направления высокоподготовленных «Тюленей» поближе к горячим точкам планеты. Он надеялся, что когда-нибудь «Красная команда» станет головной организацией всех контртеррористических подразделений ВМС, включая и «Команду 6». Тогда Марчинко оказался бы фактическим начальником всех «Тюленей».

Марчинко дошел до того, что поведал о своих надеждах прибывшим в «Красную команду» военнослужащим. Один из них, прибывший в «Красную команду» в 1986 году, вспоминал: «Мы ожидали вакансий в «Команде 6» и вдруг услышали, что «Красная команда» еще лучше.

Мы узнали, что Марчинко собирается устроить все, как в былые времена в «Команде 6», и что он собирает у себя лучших из лучших».

Все вышесказанное явилось полным откровением для старших военачальников ВМС. «Никогда не предполагалось, что «Красная команда» станет решать какие-то иные задачи помимо тех, которые были ей определены с самого начала, — говорил Гамильтон. — На нее были возложены функции антитерроризма, и она никак не фигурировала в обычной структуре командных инстанций сил специального назначения». Другие источники согласились с этим высказыванием. «Марчинко живет в мире грез, если думает, что «Красная команда» станет во главе всех усилий ВМС в области контртерроризма», — заявил один офицер смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС, служивший в Пентагоне в то время, когда Марчинко формировал «Красную команду».

Но ничто не остановило Марчинко. По словам людей, знакомых с начальным периодом истории «Красной команды», Марчинко утверждал, что его задача не ограничивается проверкой боеготовности баз и что под прикрытием этой задачи он и его люди будут направляться в горячие точки планеты, где они, возможно, смогут проводить тайные операции. Как рассказывали некоторые бывшие «Тюлени», военнослужащие «Красной команды» отправлялись на учения с полным комплектом контртеррористического снаряжения, включая оружие и взрывчатку, на случай, если они срочно понадобятся для решения боевых задач. Но вызов так никогда и не поступил. Марчинко, разумеется фантазировал, но тем не менее мандат «Красной бригады» был достаточно весомым. В дополнение к тому, что в ней были собраны самые лучшие «террористы», каких только можно было отыскать в ВМС, «Красная бригада» обладала еще одной особенностью, которая делала программу уникальной: применялась видеосъемка для документирования хода учений и выявления слабых мест в системе обеспечения безопасности объектов. Видеосъемка также служила гарантией того, что после реалистических столкновений «Тюленей» с охранниками не возникнут разногласия по вопросу о том, кто кому что сделал. Марчинко заключил контракт с гражданской фирмой «Эссекс корп.» на проведение видеосъемок и подготовку видеозаписей учений. Безопасность видеоматериалов на фирме «Эссекс корп.» обеспечивал бывший «Тюлень» Мартин Эвери. Он нанял других бывших «Тюленей» (многие из которых служили в «Команде 6») в качестве операторов и техников. В результате удалось сколотить высокоподготовленную съемочную группу, которая вполне сочеталась с «Красной командой».

Для проникновения на базы «Красная команда» часто использовала мотоциклы. Во время первых учений охрана объектов редко проявляла интерес к личности «террористов»

Военнослужащие «Красной команды» с самого начала своей деятельности применяли многие из способов маскировки и дезинформации, которые практикуются в «Команде 6». Поскольку вылет на учение с ближайшей базы ВВС Эндрюс мог бы привлечь к себе слишком много внимания, «Красная команда» заключила договор с частной компанией «Батлер Авиэйшн», располагавшейся неподалеку от международного аэропорта Даллес в Вашингтоне. Большое невзрачное здание этой компании позволяло временно укрывать самолет «Красной команды» и хранить ее снаряжение, в то время как личный состав проводил тренировки во дворе одного из близлежащих офисов, используя вымышленное наименование подразделения.

К февралю 1985 года «Красная бригада» завершила подготовку. Марчинко хотел, чтобы его первое задание произвело потрясающий эффект. Он присвоил предстоящему учению условное обозначение CB-1. Казалось, этот тусклый титул является простой бюрократической номенклатурой, но и тут Марчинко вложил в него тайный смысл. Буквы CB были образованы от сокращения слов Cock Breath (в буквальном переводе с английского означает «дыхание петуха», но может также обозначать самопроизвольное дрожание возбужденного полового члена.) Отдадим должное похотливому уму Марчинко. Все последующие учения «Красной команды» также получали условное обозначение CB с соответствующим порядковым номером.

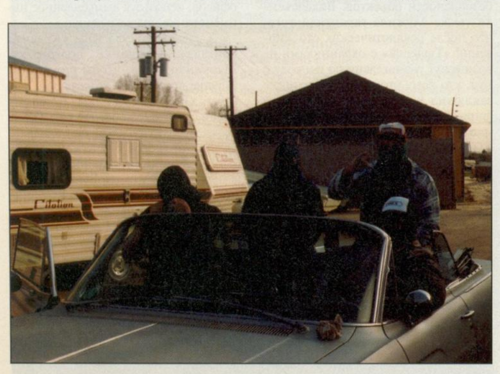
Выбранный для нападения объект был одним из самых чувствительных: штаб командующего Атлантическим флотом США, расположен-

ный в Норфолке, штат Виргиния. Штаб, где работали 23 адмирала, был великолепным объектом для дебюта «Красной команды», поскольку он хорошо просматривался отовсюду. Один бывший «Тюлень» сказал: «Мы собирались добиться успеха или сломать себе шею перед лицом Бога и страны».

Перед началом учения Марчинко провел инструктаж, который один из присутствовавших назвал «ужасающим». Этот инструктаж стал известен всему личному составу ВМС США по причине его дурного вкуса. Как рассказывал один из свидетелей, Марчинко в гражданской одежде вышел вперед и заявил пораженной аудитории, что женщинам не следует надевать юбки, поскольку его «Тюлени» могут «задрать их на голову и завязать как мешок». Он также подчеркнул, что на время учения действуют лишь два правила: «Не ломать кости» и «Не рвать кожу». Он пояснил: «Мы здесь для того, чтобы сделать вам новую дырку в заднице. Так поступили бы террористы. А мы собираемся поступать именно так, как они». Марчинко также предупредил, что никому не следует пытаться оказывать сопротивление «Красной команде». «Мы все ветераны войн, — пояснил он. — Когда мы приказываем остановиться, вы стоите. Когда мы говорим, чтобы вы прыгали, нужно прыгать. Когда мы требуем снять одежду, вы снимаете вашу чертову одежду». На следующий день на базе были введены послабления в отношении формы одежды для женщин-военнослужащих, разрешавшие им носить брюки.

По замыслу учения в штабе командующего Атлантическим флотом США военнослужащие «Красной команды» играли роль террористов из одной пуэрториканской группировки, именуемой ФАЛН («Армия национального освобождения»). Фактически боевые возможности «Красной команды» были значительно выше, чем у действительно существовавшей организации ФАЛН. Что касается «Тюленей», они были рады, что вновь оказались в веселой компании с Марчинко. «Настроение было приподнятое, — вспоминал один из участников операции. — Мы снова шли на дело. Все было, как прежде в «Команде 6».

«Тюлени» напали на штаб командующего Атлантическим флотом США утром 6 марта. В течение 6 суток «Красная команда» хозяйничала в гарнизоне, который Марчинко прозвал «Мешком флагов» из-за большой концентрации в нем флаг-офицеров флота. Игра была ограничена территорией гарнизона, но разведку и наблюдение можно было вести и за ее пределами. Первоочередной целью «Красной команды» являлся заместитель командующего Атлантическим флотом США, трехзвездный адмирал, который был начальником гарнизона.

Хотя террористы никогда бы не проделали подобный трюк, «Красная команда» украла старенький автомобиль адмирала и выехала на нем через главные ворота. Охрана ничего не заподозрила, отсалютовала пассажирам и выпустила автомобиль

Но вместо того, чтобы похитить или «убить» его, Марчинко хотел продемонстрировать, что его «Тюлени» способны наносить удары по своему усмотрению. В глухую полночь первых суток учения два «Тюленя» скрытно проникли в Бризи Пойнт, где проживали служившие в штабе адмиралы, и взобрались на дерево рядом с домом заместителя командующего. Там они просидели до утра, когда адмирал и его жена встали с постели и оделись. «Они были так близко, — вспоминает один из «Тюленей», — что мы даже видели, как адмирал кладет бананы в свою овсяную кашу». Убежденные в том, что адмирал педантично следует своим привычкам, «Тюлени» скрытно возвратились в свою конспиративную квартиру. (Конспиративная квартира находилась на территории гарнизона, но охране было запрещено появляться там. Однако и «Тюлени» из «Красной команды» не имели права искать укрытия в конспиративной квартире, если их будут преследовать.)

Поздним вечером следующих суток «Тюлени» возвратились к дому адмирала, проникли в гараж и украли его «Бьюик Конвертибл» выпуска 60-х годов. Террористы никогда бы не проделали подобный трюк, но «Красная команда» оправдывала свои действия тем, что хотела проверить, будут ли охранники у ворот проверять удостоверения личности или же просто отсалютуют машине адмирала.

«Тюлени» направили машину прямо к главным воротам, подняв крышу, несмотря на холодную мартовскую погоду, и ответили на приветствие охранников. Очевидно никто не обратил внимания на тот факт, что за рулем находился не адмирал, а в машине сидела группа неряшливых людей с длинными волосами, бородами и в гражданской одежде. «Все было так просто, как отнять конфету у младенца», — вспоминал один из «Тюленей».

Охота на адмиралов

Марчинко хотелось заловить побольше адмиралов, поэтому «Красная команда» заложила «бомбу» рядом со зданием, где каждое утро в 10.00 адмиралы собирались на инструктивные совещания. Когда адмиралы возвращались с этих совещаний, то проходили по надземному переходу, который соединял два здания. Под этим переходом был поставлен автомобиль, который должен был имитировать мину-сюрприз.

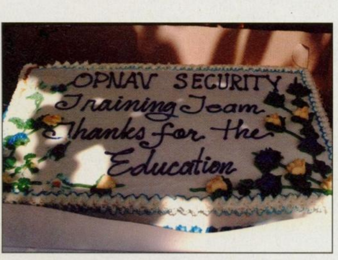
«У нас был грузовик наподобие того, что террористы использовали в Бейруте, — сказал один из «Тюленей», — и мы проехали на нем через главный контрольно-пропускной пункт гарнизона». Грузовик уже стоял на месте, когда адмиралы выходили из конференц-зала, и десяток из них, проходя по переходу, смотрели на грузовик в тот момент, когда взорвалась «бомба». Вместо взрывчатки «Тюлени» начинили грузовик дымовыми шашками. Адмиралы озадаченно взирали на взвившийся вверх столб дыма. Если бы нападение было реальным, то все они были бы убиты. Операторы фирмы «Эссекс корп.» сняли весь эпизод на видеопленку.

Потом были другие этапы учения. «Красная команда» проникла в здание радиоэлектронной разведки штаба Атлантического флота США, откуда ведется наблюдение за кораблями и судами во всех акваториях земного шара. Считавшийся недоступным для проникновения посторонних, этот центр был атакован одним из «Тюленей», который сумел пробраться в здание через вентиляционные шахты и вылез в машинном зале вычислительного центра посреди изумленных техников-компьютерщиков.

На другом важном этапе пять «Тюленей», одетых в черное и вооруженных 9-мм пистолетами-пулеметами MP5 фирмы «Хеклер и Кох», просто перемахнули через ограду, а затем связали одинокого охранника и подвесили его за ноги. В этот раз не было ничего заумного или причудливого — «Тюлени» просто ворвались в караульное помещение у главного контрольно-пропускного пункта, «убили» еще одного охранника, вывели из строя замкнутую телевизионную систему наблюдения и установили несколько имитаторов взрывных устройств. Только после того, как взорвались дымовые гранаты и противопожарная служба объекта объявила тревогу, находившиеся внутри здания техники-компьютерщики поняли, что на них совершено нападение.

Завершающий этап учения был самым зрелищным. Примерно в полдень последних суток «Красная команда» приступила к выполнению того, что может стать основным для террористов будущего — к взятию заложников. Из всех возможных террористических акций взятие заложников вызывает самый сильный стресс. Ситуации с взятием заложников подвергают испытанию умение командиров баз, охранников, людей, ведущих переговоры с террористами, и, что самое важное, способность базы действовать быстро и эффективно в интересах разрешения кризиса. В качестве объекта атаки был выбран спортивный зал базы, где часто собираются офицеры во время обеденного перерыва. Если Марчинко повезет, его «Тюлени» перехватят еще одного адмирала.

Спрятавшись в автофургоне, за рулем которого сидела жена одного из «Тюленей», а рядом — жена другого, военнослужащие «Красной команды» и на этот раз без особых затруднений въехали на территорию. Охранники, обозленные неоднократными случаями несанкционированного проникновения «Тюленей» на базу, на этот раз были более внимательными, проверив у обеих женщин удостоверения личности и заглянув в кабину автофургона. Но они не обнаружили там наспех сооруженного из фанеры фальшивого пола, под которым спрятались «Тюлени». Охранники пропустили автофургон.

Неискренность? Некоторые части ценили возможности проведения тренировок, которые предлагала им «Красная команда». Однако, хотя каждый командир базы хочет, чтобы его объект был максимально защищен, но никому из них не нравится, когда их унижают в глазах всего остального флота
(Надпись на торте: «Безопасность Главного Штаба ВМС. Спасибо за урок»)

Около спортивного зала «Тюлени» выскочили из своего укрытия и ворвались внутрь. Размахивая оружием и крича во всю глотку, они заскочили в раздевалки для мужчин и женщин и согнали всех обнаруженных людей в одно место. Пощадили только женщин, которые в тот момент находились в душевых кабинах. Всех остальных построили в зале — всего около 50 человек. В их числе был один однозвездный адмирал.

«Тюлени» были в масках, они орали и визжали, — вспоминал один из участников операции. — Они заставили заложников садиться, вставать, отжиматься от пола. Всякого, кто пытался сказать хоть слово, связывали и затыкали ему рот кляпом». Охранники окружили здание. «Террористы» предъявили свои требования. Заложников из числа женщин обменяли на сухие пайки. В конечном итоге «Тюлени» сумели обмануть охранников, окруживших спортивный зал: сняв маски, «Тюлени» погнали всех заложников на улицу и, смешавшись с ними, атаковали охранников. В образовавшейся неразберихе несколько охранников были «убиты», а «Тюлени» просто исчезли с места события. Весь эпизод наблюдали командир базы, начальник службы безопасности базы и Дик Марчинко. Но только Марчинко был доволен результатами. Итак, учение СВ-1 закончилось. Во время разбора проведенного учения военнослужащие «Красной команды» отметили все ошибки охраны базы, если они и без того не были очевидными. «Они были не способны обеспечить безопасность своих адмиралов, — сказал в заключение один из «Тюленей». — Мы вообще-то атаковали их, используя возможности, которых нет у настоящих террористов, — признал один из «Тюленей», — но в то же время это позволило Дику поставить свой спектакль так, как он этого желал».

Данное учение стало явным триумфом «Красной команды». Благодаря ему «Тюленям» были гарантированы боязнь и уважение со стороны личного состава всех американских ВМБ на земном шаре. Но эта боязнь посеяла семена будущего падения «Красной команды». Каждый командир базы хочет, чтобы его объект был максимально защищен, но никому из них не нравится, когда их унижают в глазах всего остального флота.

Дейл Андраде, историк, изучающий специальные операции. Недавно издательством «Хиппокрин Букс» выпущена его книга «Испытание огнем», посвященная так называемому Пасхальному наступлению 1972 года во Вьетнаме.

РАНЦЕВЫЕ АТОМНЫЕ ФУГАСЫ

Американский специалист о сверхсекретном проекте создания атомной бомбы для использования силами специального назначения США

От автора. Тридцать лет назад программа разработки малогабаритных (ранцевых) атомных фугасов для сухопутных войск США была совершенно секретной. Сегодня все приведенные в настоящей статье сведения и данные не составляют тайны, поскольку они в разное время были рассекречены и опубликованы в открытой печати. Уже к началу 80-х годов отставание Советского Союза от Запада в вопросах ядерных технологий сократилось до нескольких лет. Совершенные ядерные взрывные устройства вроде тех, о которых рассказывается ниже, имеются в российском арсенале по меньшей мере 15 лет.

В отличие от эпизодов боев, которые навечно запечатляются в памяти их участников, мои воспоминания о некоторых деталях моей учебы, возможно, несколько затуманены, однако в целом нижеследующее повествование можно рассматривать как достаточно точное описание подготовки американских специалистов для осуществления специальных проектов в середине 60-х годов.

Шел июнь 1966 года. День был жарким. Я радовался тому, что спрятался от полуденного зноя и опять приступаю к исполнению своих обязанностей в 1-й группе сил специального назначения после трудной командировки во Вьетнам.

В столовой меня увидел ротный сержант-майор Ридж и сказал: «Сержант Альбертсон, когда поешь, зайди ко мне в кабинет, у меня лежит предписание о твоем новом назначении». Утопив в широкой улыбке вечно торчавшую у него во рту сигару, Ридж направился в штаб.

В своем кабинете он спросил меня: «Альбертсон, как ты относишься к тому, чтобы в течение следующего месяца поработать в помещении, оборудованном системой кондиционирования воздуха?» Ухватившись за столь редкую возможность, я спросил: «А что я должен делать?» «Тебя отправят на курсы подготовки специалистов для осуществления специальных проектов, — ответил он. — Когда туда прибудешь, все узнаешь. На время учебы тебя откомандировывают из нашей роты, ты будешь здесь только ночевать. До конца обучения ты никому не подчиняешься независимо от звания, кроме твоих будущих наставников. Ты обязан присутствовать на построениях роты. Все свободное от занятий время ты можешь использовать по собственному усмотрению». Внезапно став абсолютно серьезным, Ридж встал и наклонился ко мне через стол: «Но учти! Если ты не оправдаешь надежд, какой-нибудь генерал лично оторвет тебе башку».

В следующий понедельник в одном из затерянных уголков острова я вместе с 11 другими офицерами, сержантами и рядовыми сил специального назначения США рассматривал небольшую прямоугольную огороженную территорию, в центре которой стояло единственное одноэтажное железобетонное здание без окон. В двухрядной ограде из кольчужной проволочной сетки, поверх которой была натянута концертина (проволочная спираль), были устроены всего одни ворота. Снаружи ограды висели щиты с надписью «Вход запрещен — собственность правительства США». На внутреннем ряду можно было видеть ярко-красные таблички «Высокое напряжение». Ворота охраняли двое часовых с винтовками М16.

После процедуры оформления допуска на объект нас проводили в здание, где оказался лифт с большой кабиной. Понятно, что в одноэтажном здании наверх ехать некуда. Мы спустились вниз на несколько этажей. Когда открылись двери кабины, мы оказались в ярко освещенной комнате размерами 20x20 футов (6x6 м), где стояли небольшая трибуна и с десяток стульев. Справа от трибуны находился типовой армейский стенд для размещения учебных пособий, а слева, на подставках, под холщовыми покрывалами — два предмета странной формы.

Молодой майор с эмблемами специалиста по вооружению скороговоркой представился. Прошло совсем немного времени, и он сбросил покрывала со странных предметов: «Перед вами два образца самого совершенного индивидуального оружия пехоты — малогабаритные атомные фугасы. В одном используется заряд имплозивного типа, а в другом — пушечного типа». Без всякой паузы он продолжал: «Правильно, джентльмены, это — атомные бомбы. В ближайшие четыре недели вам предстоит научиться готовить фугасы к транспортировке, устанавливать их, взрывать и, если возникнет необходимость, ликвидировать эти заряды».

Мы были ошеломлены. Я никогда не думал, что существуют атомные фугасы столь малых размеров. Как квалифицированный специалист-подрывник сил специального назначения я чувствовал, что начинает сбываться моя давнишняя мечта: я научусь готовить и осуществлять сверхмощные взрывы. При производстве расчетов на подрывные работы не надо будет больше беспокоиться, что не хватит взрывчатки. Отойди в сторонку, генерал Джек Д. Риппер, пехота идет!

Нагасаки в рюкзаке

Майор продолжал: «Все, что касается вашей подготовки, имеет гриф «Совершенно секретно». Запрещается разглашать: сам факт существования этих фугасов; местонахождение данного объекта; то, что подготовка осуществляется на японской земле; любые характеристики фугасов, в том числе вес и мощность заряда, а также физический принцип действия; процедуры подготовки боеприпасов к боевому применению; требования к целям для удара; процедуры сброса фугасов на парашюте и доставка к месту боевого применения; и последнее, но не менее важное, все действия, которые необходимо предпринять в боевой обстановке для ликвидации этих зарядов в случае, когда возникнет реальная угроза их обнаружения и захвата противником».

ДЛЯ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

Роджер Л. Альбертсон

На его лице появилось суровое выражение: «Помните также, что, если в ближайшие 50 лет вы раскроете рот и связанные с вашей подготовкой обстоятельства приведут к международному инциденту с японцами, правительство США сделает все возможное, чтобы вас найти и засадить в тюрьму, где вы будете оставаться до тех пор, когда Голдуотера выберут президентом». Мы ему поверили.

Нам предстояло учиться на образцах фугасов, которые во всех отношениях были идентичны боевым образцам, за исключением того, что в них не было делящихся материалов. Часовые механизмы (реле времени) были настоящими, равно как и заряды обычного взрывчатого вещества, служившие для инициации ядерного деления, и все детонаторы.

Майор рассказывал дальше: «Существует высокая вероятность того, что в ходе обучения вы совершите ошибку, которая приведет к вашей гибели. Если такое случится, вышестоящее командование ничего не узнает. После того, как мы смоем ваши останки со стен, они в гробу под звездно-полосатым флагом будут отправлены на родину с сопроводительной, где будет сказано: «Погиб во время обучения».

Нас разделили на две учебные группы по шесть человек; каждой группе дали по фугасу. Обучение в течение всех четырех недель проходило в этой небольшой комнате. В конце учебной программы мы с обоими фугасами совершили реальный прыжок с самолета с принудительным раскрытием парашюта в зоне выброски Йомитан. После приземления мы должны были подготовить наши боеприпасы к боевому применению. За всеми нашими действиями наблюдала комиссия из Пентагона, в задачу которой входила оценка всех процедур подготовки фугасов к взрыву, чтобы заранее выявить потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в реальной боевой обстановке. Все было понятно: если кто-то из нас допустит ошибку, отвечать придется генерал-майору и по цепочке всем нижестоящим, включая нас.

Знание ядерного оружия

Ранцевый атомный фугас имплозивного типа имел мощность 0,2 кт (1 кт эквивалентна 1000 т тринитротолуола). Этот боеприпас весом около 19 кг обладал разрушительной мощью, эквивалентной 200 т тринитротолуола. Для перевозки такого количества обычной взрывчатки потребовалось бы более 88 полуторатонных грузовых автомобилей с прицепами грузоподъемностью 0,75 т.

Эти цифры производят большое впечатление, особенно с учетом того, что теоретически один человек способен тайно доставить такой боеприпас в населенный район, который необязательно имеет военную ценность. Точность доставки боеприпаса к цели в данном случае не играет столь большой роли, как для ручной гранаты или напалмовой бомбы. Не удивительно, что страны свободного мира столь сильно озабочены проблемой распространения ядерных материалов.

Больший из двух наших фугасов именовался ядерным взрывным устройством пушечного, или Т-типа. Сброшенная на Хиросиму бомба «Малыш» относилась к этой же категории взрывных устройств, но была значительно больше по размерам и мощности заряда. Когда в последующие годы мне приходилось беседовать с бывшими военнослужащими сил специального назначения США, которые не проходили подготовки для осуществления специальных проектов, выяснилось, что о существовании ранцевого атомного фугаса пушечного, или Т-типа почти никто из них не знал.

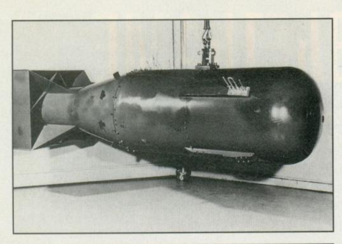
Освоив определенные этапы программы подготовки, наши учебные группы поменялись фугасами, и все началось сначала. Каждая группа в свою очередь делилась на три «взводящие» пары (здесь идет речь о постановке взрывателей на боевой взвод), и каждый человек из пары по очереди осваивал установку реле времени, взведение взрывателей, постановку взрывателей на предохранитель и ликвидацию зарядов применительно к фугасам обоих типов, в то время как остальные курсанты внимательно наблюдали за его действиями и комментировали их.

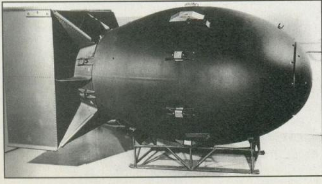
Все процедуры для каждого фугаса имели последовательную нумерацию. Каждое движение предплечья, руки и пальца оператора должно было выполняться в определенной последовательности, определенным образом и при определенном положении тела, какие бы то ни было отступления от предписанного порядка исключались. Если ты неправильно клал палец, приходилось повторять всю последовательность операций снова, и снова, и снова... Если ты выполнял какую-либо операцию не в той последовательности или, что еще хуже, забывал ее выполнить, то получал страшный нагоняй. Ты зубрил наставление и практиковался, затем снова зубрил — и снова практиковался.

Так продолжалось три недели, пока мы понемногу научились взводить взрыватели, ставить взрыватели на предохранитель и ликвидировать заряды. Каким бы интересным все это ни казалось поначалу, нам невероятно наскучили монотонность и механический характер работы.

Каждый из фугасов был снабжен двумя реле времени. Установку первого реле времени (день недели, час, минута) следовало произвести в момент начала цикла взведения взрывателей: второе реле времени устанавливалось на нужное время (день недели, час, минута) взрыва. Установка второго реле времени находилась в определенной зависимости от установки первого. Максимальный временной интервал между ними составлял 7 суток.

Каждый из двух операторов, выполняющих взведение взрывателей, заранее заучил на память свою последовательность операций для трех циклов. При вводе цифр в реле времени пара операторов поочередно устанавливала по одной цифре: сначала один из них вводил свою первую цифру, затем второй устанавливал свою первую цифру, и так далее. После введения и блокировки всех шести цифр требовалось установить

Атомная бомба пушечного типа «Малыш» (*вверху*) и атомная бомба имплозивного типа «Толстяк» (*внизу*) имели мощность, примерно соответствующую мощности взрыва 40 млн. фунтов (18143 т) тринитротолуола. Мощность типовых малогабаритных атомных фугасов периода 60-х годов составляла около 1% мощности атомных бомб «Малыш» и «Толстяк» — но фугасы можно было тайно доставить к цели на себе. Фото из архива ВВС США

главный цифровой блокиратор в положение «Включен». Завершающая операция цикла взведения взрывателей — перевод окрашенного в красный цвет главного рычага взрыва в нижнее положение (для фугаса имплозивного типа) или вдавливание в корпус и поворот против часовой стрелки главного стержня взрыва (для фугаса пушечного, или Т-типа).

Постановка взрывателей на предохранитель является более сложным циклом и выполняется не в обратной последовательности операций взведения. Я подозреваю, что боевые образцы фугасов могли быть снабжены элементами необезвреживаемости, которые вызывают взрыв боеприпаса при попытке поставить взрыватели на предохранитель.

Самым чарующим аспектом цикла взведения взрывателей была необходимость учитывать при установке реле времени так называемое «окно взрыва» (вероятное отклонение фактического времени взрыва от заданного в ту или иную сторону). Чем дольше работает реле времени, тем больше накопленная ошибка показаний. В экстремальном случае, когда разность установки двух реле времени составляет 7 суток, взрыв может произойти за 5 часов до — или через 5 часов после — заданного срока. «Окно взрыва» в 10 часов может ограничить возможности оперативного применения фугаса. К примеру, если хотят, чтобы взрыв конкретного железнодорожного моста был произведен одновременно с началом воздушно-десантной операции, отсутствие уверенности в том, что взрыв произойдет в нужное время, может помешать применению такого боеприпаса по соображениям необходимости обеспечения координации действий и передвижения войск.

Я имел неосторожность спросить, почему мы создали столь совершенные и легкие средства массового поражения и не сумели снабдить их достаточно точными часовыми механизмами. Вопрос прозвучал некстати. Меня обвинили в том, что я проявляю чрезмерно эмоциональные реакции, являюсь смутьяном и предупредили: «Альбертсон, получше осваивай учебную программу». Такая вот получается логика в наш ядерный век.

Существовали жесткие ограничения на выбор цели для удара. Прежде всего учитывалась вероятность потерь среди мирного населения. Поскольку мы опасались массовых протестов у себя дома и за рубежом, если атомные взрывы повлекут большие человеческие жертвы, было запрещено применять фугасы в густонаселенных районах.

Второе правило требовало, чтобы фугас любого типа обеспечил 90-процентное уничтожение цели, и это правило было абсолютно незыблемым. Из-за требования 90-процентного уничтожения приходилось исключать из числа возможных целей для удара все плотины, длина которых превышает 70 футов (21 м), и многие мосты, поскольку радиус поражения взрывной волной у поверхности был равен всего 1/4 мили (400 м).

Третье ограничение касалось времени, которое было необходимо для тайного проникновения диверсионной группы к месту установки фугаса и ее возвращения обратно. Во время подготовки диверсионная группа состояла из шести человек. Были установлены следующие временные нормативы: фугас мог находиться во взведенном состоянии на территории противника не более 3 суток, а время пребывания диверсионной группы за линией фронта ограничивалось 6 сутками. Существовали опасения, что противник может обнаружить группу и захватить фугас и/или кого-либо из членов группы.

Если бы противник обнаружил диверсионную группу, и возникла непосредственная опасность захвата фугаса, мы должны были ликвидировать боеприпас, используя для этого встроенный самоликвидатор (который разрушал конструкцию, не вызывая атомного взрыва) или же осколочно-фугасные и зажигательные ручные гранаты. В этом взрыве должны были погибнуть также лица, которые являлись носителями информации о данной системе оружия или знали коды взведения взрывателей. Таково было постоянно действующее распоряжение, и каждый участник диверсионного рейда полностью осознавал его необходимость. Фугас обязательно нужно было уничтожить или сделать совершенно неузнаваемым, и ни один человек, полностью осведомленный о характере боевой задачи, не должен был попасть живым в руки противника.

**Приземляющийся в зоне выброски Йомитан на о. Окинава парашютист вооружен самым совершенным индивидуальным оружием пехоты — ранцевым атомным фугасом.
Фото из архива автора**

Общие сведения о принципах действия и устройстве ядерных боеприпасов

Взрыв атомной бомбы происходит вследствие того, что в процессе цепной реакции деления критической массы делящегося материала мгновенно высвобождается огромная энергия практически во всех известных ее формах. Цепная реакция начинается, когда свободный нейтрон, ударяя в ядро атома делящегося материала, расщепляет его, а высвобождающийся нейтрон этого ядра, в свою очередь, расщепляет следующее ядро, и так далее. Цепная реакция является самоподдерживающейся, нарастая по экспоненциальному закону.

U-235 является сравнительно редким, но все же встречающимся в природе изотопом химического элемента уран. Этот изотоп используют в ядерных взрывных устройствах потому, что ядра его атомов легко расщепляются при бомбардировке нейтронами. Фактически его атомы настолько слабо связаны, что многие из них непрерывно распадаются сами по себе в процессе естественного распада. Поэтому, если соединить вместе достаточное количество (минимально 30 — 40 фунтов, или 13,6 — 18,1 кг) U-235 высокой очистки, масса может стать критической без всякой инициации извне. Свободный нейтрон, ударяя в ядро атома U-235, превращает его в неустойчивый изотоп U-236; U-236 мгновенно распадается, высвобождая свои нейтроны; эти нейтроны образуют из окружающего U-235 добавочное количество U-236; дальше реакция нарастает по экспоненциальному закону.

В ядерных реакторах такая реакция является управляемой: контроль осуществляется с помощью специальных экранов, которые позволяют вылетать строго определенному числу нейтронов, необходимому для поддержания реакции. Критическая масса образуется в случае, если количество делящегося материала достаточно для того, чтобы выделяющиеся в процессе естественного распада U-235 нейтроны могли попадать в другие ядра, расщепляя их, вместо того, чтобы свободно вылетать через широкие промежутки между и внутри атомов. В ядерных взрывных устройствах используются определенные способы усиления процесса цепной реакции: материалы — «нейтронные доноры», которые мгновенно высвобождают дополнительные нейтроны; некоторые металлы, выполняющие функцию нейтронного экрана, который возвращает вылетающие нейтроны обратно, чтобы те через какое-то время (измеряемое наносекундами) расщепили очередное ядро.

В ядерных бомбах применяются инициаторы, обеспечивающие начало цепной реакции. Известны механизмы инициации двух типов. В боеприпасах пушечного типа две массы U-235, каждая из которых в отдельности меньше критической, мгновенно соединяются воедино, образуя критическую массу. В боеприпасах имплозивного типа с помощью взрыва заряда обычного взрывчатого вещества масса U-235 (минимально 20 фунтов, или 9,07 кг) мгновенно обжимается, при этом промежутки между атомами U-235 значительно сокращаются.

Вследствие резкого сокращения промежутков между атомами безобидная в обычных условиях масса U-235 при нормальном процессе распада превращается в критическую.

Мы изучали фугас имплозивного типа, который имел принципиально тот же механизм инициации, что и сброшенная на Нагасаки, Япония, плутониевая бомба «Толстяк». Фугас в форме небольшого бочонка серо-голубого цвета имел вес около 42 фунтов (19 кг). Диаметр фугаса в средней части составлял около 16 дюймов (40,6 см), а его высота — около 24 дюймов (60,9 см). В корпусе фугаса находилась шаровидная масса U-235 (около 19 фунтов, или 8,61 кг), внутри которой помещалось небольшое количество бария в «золотом футляре». Барий при его бомбардировке нейтронами урана становится донором нейтронов, а золотая оболочка вокруг него предотвращает вылетание нейтронов бария наружу, пока они не ударят в очередное ядро. Масса U-235 в свою очередь была заключена внутри отформованной сферы тринитротолуола весом 20 фунтов (9,07 кг). Для подрыва заряда тринитротолуола использовались 36 электрических детонаторов. Боеприпас был полностью автономным и предназначался для транспортировки в боевой обстановке одним человеком, однако для взведения взрывателей требовалось два оператора.

В малогабаритном атомном фугасе пушечного типа для инициации ядерного взрыва используется заряд обычного взрывчатого вещества, который проталкивает имеющую форму цилиндрической пробки U-235 внутри ствола из стали и титана вниз, в свободную сердцевину более значительной массы U-235, имеющей форму пончика, которая размещается в основании фугаса. При соединении воедино двух масс U-235, при строго определенных условиях, суммарная масса U-235 становится достаточно большой, чтобы превратиться в критическую.

Этот фугас черного цвета имел высоту около 28 дюймов (71,1 см) и вес в собранном виде около 120 фунтов (54,4 кг). Мощность заряда этого фугаса была несколько больше 0,2 кт. Фугас разбирался на три составные части и требовал для транспортировки в боевой обстановке трех человек, хотя для взведения взрывателей были нужны два оператора.

При выборе целей для удара обязательно учитывался фактор радиоактивного заражения местности при выпадении осадков. Оба наших фугаса были очень «грязными» (вызывали сильное радиоактивное загрязнение) при любых вариантах их установки и композиции цели, что можно было рассматривать в одних случаях как положительный, а в других — как отрицательный фактор. Когда Пентагон изучал вопрос о возможности применения одного из таких фугасов во время войны во Вьетнаме, радиоактивное заражение имело первостепенную важность. Был предложен план использования одного из таких боеприпасов для воспрещения противнику передвижения через перевал Мугиа на Тропе Хо Ши Мина — стратегическое дефиле на границе Лаоса и Северного Вьетнама. Взрыв фугаса вызвал бы мощные обвалы и оползни, которые перекрыли бы перевал. В сочетании с высоким уровнем радиоактивного заражения обвалившиеся горные породы сделали бы перевал Мугиа непригодным для использования на многие годы. К счастью этот план не был реализован.

Окончание на стр. 51

КРАТКИЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ АВТОБИОГРАФИИ СПЕЦНАЗОВЦА

***От редакции.** Июль и август богаты событиями. Особенно в жизни специальных подразделений. 20 июля — юбилейная дата «Альфы», а 19 августа — «Вымпела». Вспомним август 1991 года: неудачный путч ГКЧП. Группе специального назначения КГБ СССР «Вымпел» в тот день исполнилось 10 лет. Ребята предвкушали праздничный банкет, а попали на войну. Последствия известны: «вымпеловцы» и «альфовцы» наотрез отказались штурмовать Белый дом, что и решило исход политического противостояния в пользу Бориса Ельцина.*

В августе исполняется 65 лет Российским Воздушно-десантным войскам. Парашютисты — самые «крутые» войска во всех армиях мира. И не их вина, когда бездарные генералы ставят перед ними несвойственные для десантников задачи.

2 августа Илье Григорьевичу Старинову, «Дедушке» советского спецназа, исполняется 95 лет. В этом номере журнала мы публикуем в очень сокращенном виде его автобиографию. У профессора Старинова более полутора сотен монографий, но одно из его произведений, «Партизанская война», с грифом «Совершенно секретно» стало для спецназа настольной книгой. Вторая часть книги так и не была издана. Наши генералы, ознакомившись с рукописью, решили, что у «Деда» на старости лет «крыша поехала». Они-то считали, что будущая война, коли разразится, будет глобальной ракетно-ядерной и космической. А «Дед» утверждал, что третья мировая война будет партизанской и локальной. События последних лет наглядно иллюстрируют правоту Ильи Григорьевича.

Старинова за его долгую жизнь раза три представляли к Герою и раз пять к генеральскому званию. Еще большее количество раз приговаривали к Высшей мере. Уже за одно это «Деду» смело можно было бы вручить Золотую звезду. Да, видимо, там, наверху, не до него. А ведь он не вечен. Вот и зрение начало сдавать. Однако по-прежнему он при ясном уме и великолепной памяти. Вооружившись мощной лупой, медленно читает газеты, скрюченными пальцами шлепает по клавишам допотопного «Ундервуда», ест свою диетическую овсянку в убогой квартире. И ничего ему не надо. Потому, что он спецназ. Но мы, если еще не совсем потеряли понятия чести и совести, должны хоть как-то проявить заботу о своих стариках. Как бы завтра не пришлось кусать себе локти.

Редакция журнала «Солдат удачи» имеет честь поздравить Илью Григорьевича Старинова с днем рождения и пожелать ему крепкого здоровья, а также дальнейшей плодотворной работы на благо Родины!

Редакция поздравляет с праздником группу «Альфа», ветеранов «Вымпела» и военнослужащих Воздушно-десантных войск! Держите хвост пистолетом, ребята!

Военный консультант
журнала «Солдат удачи»
Э. Абдулаев

Ознакомившись с несколькими номерами журнала «Солдат удачи», я пришел к выводу, что и сам являюсь солдатом удачи. За два года гражданской войны мне довелось участвовать в боях против войск Деникина, Врангеля и против войск правительства меньшевиков. За первые сутки боев в июле 1919 г. почти вся наша рота попала в плен. В ту же ночь под руководством взводного командира Семена Ивановича Родина мы бежали, обезоружив и захватив с собой охрану.

Вскоре я оказался в одиночестве в захваченном белой кавалерией городе Короча Курской губернии. Выбирался из него двое суток и через пять дней вышел к своим, переправившись с винтовкой и гранатами через речку Корочка. Через короткое время в очередном бою был ранен осколком снаряда в правую ногу во время атаки. Врачи спасли ногу от ампутации, и я попал в саперы. Летом 1921 года как отличившийся был направлен на учебу в военное училище. После многих мытарств поступил в Воронежскую школу военно-железнодорожных техников. После окончания учебы, по нашему желанию, нас направили в Киев в 4-й Краснознаменный железнодорожный полк. Я стал начальником подрывной команды, мои соратники командирами взводов.

В 1923 – 1924 годах меня привлекали к экспертизе при расследовании диверсий на железной дороге, совершаемых бандитами. Изобрел мину-сюрприз, которая предохраняла малые неохраняемые мосты от подрывания диверсантами, за что был награжден часами и послан на учебу – «повторку» в Ленинград. Проучился там 6 месяцев. Назначили зам. командира, а затем командиром 7-й роты 4-го Краснознаменного Коростенского полка.

Летом 1927 года, командуя ротой, участвовал в строительстве железной дороги Орша-Леперь и видел два крушения поездов из-за перекоса пути, что мне пригодилось для подготовки партизан-диверсантов на полигоне, где мы испытывали способы крушений поездов без применения взрывчатых веществ. Эти способы пригодились на практике в Испании и широко применялись в годы второй мировой войны на неохраняемых и слабо охраняемых участках.

В 1925 – 1926 годах мне довелось принять участие в подготовке участков железных дорог к устройству на них заграждений. В 1929 году был привлечен для подготовки диверсантов-подпольщиков, предназначенных для вывода из строя железнодорожных участков, в случае оккупации территории агрессором. 30 января 1930 года был направлен в распоряжение начальника 1-го управления Главного штаба РККА и занимался подготовкой партизан сначала по технике, а потом по тактике диверсий. После успешных учений под Ленинградом, с использованием макетов изобретенных мною мин, был сразу повышен в должности с 5-й командной категории на 8-ю.

Через три месяца работы в качестве начальника пограничного пункта в Тирасполе переведен в ГРУ. Работал в отделе М. Сахновской и преподавал в школе К. Сверчевского. В августе 1933 года поступил на 2-й курс железнодорожного факультета Военно-транспортной Академии РККА.

За время деятельности по линии Первого Главного управления штаба РККА мне довелось на Украине преподавать в 4 специальных учебных заведениях и совершать прыжки с парашютом в пятом. Приходилось обучать технике и тактике диверсий партизан-диверсантов, подпольщиков и рейдирующих партизанских отрядов, преподавал командному составу будущих партизанских формирований, в том числе из числа командиров и политработников Красной Армии. Готовил в Купянске две группы по 15—16 человек для действий в Бессарабии.

В школе К. Сверчевского мне довелось участвовать в спецподготовке двух групп китайцев. Приходилось мне заниматься и с польской группой во главе с А. Завадским, демонстрировать технику руководящим работникам компартий западно-европейских стран, в том числе А. Марти, П. Тольяти и другим.

Параллельно с учебной работой, в начале 30-х годов участвовал в подготовке минно-взрывных средств для длительного хранения и в закладке тайных складов на заблаговременно подготавливаемых скрытых партизанских базах. Мне довелось слушать лекции корифея партизанской науки Дробова.

В 1935 году подготовка к партизанской войне на случай вражеской агрессии была свернута, и я превратился в зам. военного коменданта станции Ленинград-Московский. В конце октября 1936 года, по запросу Я. К. Берзина, меня срочно направили в Испанию с переводчицей А. К. Обручевой. Пробирался в Испанию под фамилией А. Порохняк через Польшу, Вену, Париж.

Свою деятельность в Испании начал в качестве советника и инструктора разведгруппы под командованием капитана Доминго Унгрия. Уже через месяц мы участвовали в попытке освободить Теруэль. Совершили три вылазки в тыл мятежников, причем одну на трех автомашинах и обстреляли автомобильную колонну, нанеся ей существенный урон и благополучно возвратились на базу. Наше формирование последовательно превращалось в отряд, спецбатальон, бригаду и, наконец, в октябре 1937 года стала знаменитым 14-м партизанским корпусом, в котором, наряду с испанцами, в тылу врага успешно воевали югославы, чехи и словаки, поляки и французы, американцы, и даже итальянцы и бразильцы.

В конце октября 1937 года я отбыл на Родину. Опять Париж, потом через французский Брест на советском судне прибыл в Ленинград и затем в Москву. Дома меня поразило то, что все мои знакомые, начальники и соратники были признаны врагами народа и их уже нестало, да и их родных я не нашел. Через три дня после приезда в Москву и длительной беседы с новым начальником ГРУ майором госбезопасности С. Г. Гендиным нас поздно вечером принял Ворошилов.

Он остался очень доволен моей работой, особенно подрывом двух мостов без проникновения на объекты, крушениями поездов с марокканцами, штабом итальянской авиадивизии и в туннеле. Я написал отчет, описал устройство созданной мною малой магнитной мины.

Вскоре Гендина арестовали. Я «повис в воздухе». Добился приема у Ворошилова. Он (февраль 1938 г.) переговорил при мне с Ежовым, защищая меня, и я получил назначение — стал начальником центрального научно-испытательного железнодорожного полигона.

На новой должности много занимался вопросами заграждений и диверсий на железных дорогах. У меня на полигоне испытывали дрезину с устройством для быстрого и массового подрыва рельсов. Вместе со старшим сотрудником инженером второго ранга Мацкевичем проверили модернизированные на основе испанского опыта диверсионные средства, в том числе и магнитную мину.

Потом меня направили в Ленинград в качестве начальника группы по разминированию железных дорог в случае войны с Финляндией. Это меня спасло. В Ленинградском военном округе во второй половине октября 1939 г. уже была заметна подготовка к войне. Тут я встретил знакомого мне по работе в комендатуре ст. Ленинград-Московский начальника конструкторского бюро, занимавшегося созданием мощных танков «КВ». Он, узнав о моем назначении, выразил сожаление, что нет такой группы по разминированию проходов для танков.

Работа группы была сложной и опасной. Не было уже многих подрывников и минеров. Они были репрессированы. В наши обязанности входило обнаружение и обезвреживание мин на занимаемой территории при наступлении Красной Армии. Но вскоре состав группы был увеличен и дополнительно была поставлена задача обнаружения и обезвреживания мин-ловушек и на автомобильных дорогах, где их устанавливали финские партизаны. Тут мне пришлось написать краткое пособие «Белофинские мины и ловушки и их преодоление». Это была первая моя открытая работа, которую издали большим тиражом для войск. В феврале 1940 года меня тяжело ранил финский партизан-снайпер в правую руку.

Несмотря на то, что был инвалидом второй группы, стал начальником вновь создаваемого отдела заграждений и минирования. Я оказался в Москве. Война застала в г. Кобрине, примерно в 40 км восточнее Бреста. До 13 июля занимался минно-взрывными заграждениями в качестве начальника оперативно-инженерной группы, помогая снабжать взрывчаткой наспех сформированные и неподготовленные партизанские группы, которые забрасывали в тыл врага.

13 июля приказом НКО маршала Тимошенко, по представлению первого секретаря ЦК ВКП(б) Белоруссии, был назначен по совместительству начальником оперативно-учебного центра Западного фронта, в задачу которого входило обучение, обеспечение и заброска в тыл врага партизанских отрядов и диверсионных групп. В конце сентября был отозван и назначен начальником оперативно-инженерной группы Юго-Западного фронта. На этот раз в мое распоряжении был уже штаб, 4 батальона, спецвзвод и курсы по подготовке минеров инженерных и железнодорожных войск.

После окончания работ в середине ноября возвратился в Москву и занимался заграждениями на подступах к Москве. Во второй половине декабря 1941 г убыл в Ростов-на-Дону в качестве начальника оперативно-инженерной группы. Помимо заграждений, с согласия командующего Южным фронтом генерала Малиновского и при активной поддержке командующего армией генерала В. В. Цыганова, подготовил минеров-диверсантов и организовал вылазки в тыл врага через Таганрогский залив. Это сняло угрозу вторжения вражеских войск на побережье Краснодарского края. При разгроме гарнизона на Кривой косе была захвачена тетрадь немецкого ученого атомщика, которая мною была передана И. С. Балезину в аппарат уполномоченного по науке ГКО. Затем в июне 1942 года я был назначен командиром 5-й инженерной бригады спецназначения.

В конце июня 1942 г. мы с комиссаром А. И. Болотиным написали письмо И. В. Сталину с предложением о создании спецбригад для вывода из строя вражеских коммуникаций. Командующий фронтом генерал И. С. Конев одобрил нашу инициативу по подготовке и переброске диверсионных групп, которые уже успешно пускали под откос вражеские поезда. Больше того, отправив наше предложение, он командировал и нас в Москву, чтобы не затянулось дело.

Наше предложение попало к Ворошилову. Он не мог принять решения и при нас советовался с М. И. Калининым. Наконец нас принял Г. Н. Маленков, и вопрос был решен.

Илья Григорьевич и Татьяна Петровна Стариновы

Однако Сталин издал приказ о создании вместо бригад отдельных гвардейских батальонов минеров.

После назначения К. Е. Ворошилова главкомом партизанского движения я был назначен помощником начальника Центрального штаба партизанского движения по диверсии. После ликвидации ЦШПД был назначен представителем Украинского штаба и членом Военного совета Южного фронта. В мае 1943 года — заместителем начальника Украинского штаба партизанского движения. Трижды забрасывался в тыл врага.

В мае 1944 года был назначен заместителем начальника польского штаба партизанского движения, в августе — начальником штаба военной миссии при Главкоме Народно-освободительной армии Югославии. В ноябре командирован в распоряжение начальника автодорожных войск Советской Армии для организации разминирования дорог в полосе 1-го Украинского фронта. Войну закончил на Эльбе. Затем оказался в резерве начальника железнодорожных войск Советской Армии.

За время войны мне довелось организовать подрыв 256 средних и больших мостов, возглавляемыми мною оперативно-инженерными группами установлено свыше ста тысяч ПТМ (противотанковая мина) и много ППМ (противопехотная мина). Уничтожен радиоминами командир 68 пехотной дивизии генерал-лейтенант Георг фон Бранин с его штабом, на мине погиб генерал-лейтенант Берискер.

В школах, которые мне довелось возглавлять, и на спецкурсах обучено свыше двух тысяч специалистов и командиров, в том числе такие легендарные командиры как дважды Герой Советского Союза А. Ф. Федоров, А. М. Грабчак, В. А. Яремчук, А. С. Егоров и многие другие.

Сконструированные мною и проверенные в Испании мины заняли по отчету ЦШПД первое место. Особенно широкое применение нашли ПМС (поездная мина Старинова) мгновенного и замедленного действия и АС (автомобильная Старинова).

После войны в качестве заместителя начальника Управления восстановительных работ по войскам занимался восстановлением железных дорог. Управление весной 1946 года расформировали, меня оставили в резерве. Потом стал начальником кафедры тыла Военного института МВД СССР. В 1952 году по совместительству — начальником группы организации и тактики партизанской войны.

С 1956 года в отставке. Работал в архивах. 1958 – 1962 гг. – старший научный сотрудник отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1966 – 1973 гг. – на преподавательской работе в учебных заведениях КГБ.

Награды: 2 ордена Ленина, 5 орденов Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени и Дружбы народов. Имеются правительственные награды ЧССР, Польши, ГДР, Югославии. В 1984 году. присвоено звание профессора по спецдисциплинам.

Написал ряд пособий для служебного пользования (секретных) и две книги воспоминаний «Мины ждут своего часа» и «Пройти незримым». Опубликовал ряд статей в журналах и газетах.

Меня иногда спрашивают: «Как это могло быть, что мне присвоили звание полковника еще в 1938 году, занимал много лет генеральские должности и остался полковником, несмотря на неоднократные представления». Отвечаю. За время войны на мою голову свалилось много невзгод, связанных с тем, что я приютил бывших воинов испанской республиканской армии, а трое из них, видя, что им мало предоставляют возможностей по способностям бороться с фашистами, попытались попасть в Испанию и пошли туда через Персию. Все это отразилось на мне. Трижды от гибели спасал Н. С. Хрущев, который был уверен во мне после харьковской операции по уничтожению немецкого генерала Бранина.

SOLDIER OF FORTUNE
ВДВ
УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО
7 гв.ВДД
76 гв. ВДД
106 гв. ВДД
РВВДКУ

СПЕЦНАЗ
104 ГВ. ВДД
98 ГВ. ВДД
242 УЦ
ВДБР
СТИ
ЕЧЕНИЯ
ВОЙСКА РОССИИ
SOLDIER OF FORTUNE
ВДВ

РОССИЙСКИЙ ДЕСАНТ

Здесь располагалась российская делегация в гарнизоне Форт-Брег

В СЕВЕРНОЙ КАРОЛИНЕ

Полковник Владимир СТЕПАНОВ **Фото автора**

Рейс Москва — Вашингтон проходил, как говорят авиаторы, штатно. Но пассажиры, не впервые летевшие в Америку, ловили себя на мысли: что-то не так в салоне этого самолета. Действительно. Не часто увидишь на борту летящего в США лайнера людей в российской военной форме. Тем более со знаками различия Воздушно-десантных войск.

В конце февраля группа офицеров ВДВ во главе с генерал-лейтенантом Альбертом Слюсарем побывала в Соединенных Штатах Америки. В программу поездки входило посещение Пентагона, участие совместно с офицерами сухопутных войск США в конференции по вопросам военного строительства и боевого применения сухопутных войск, посещение пункта дислокации 82-й воздушно-десантной дивизии США.

Встречали нас офицеры Главного штаба американских сухопутных войск. Все встречающие в прошлом проходили службу в воздушно-десантных или аэромобильных войсках, и разговор мы вели на одном языке. Познакомились ближе вечером, в день прилета, в неофициальной обстановке. Следует добавить, что с первого дня нас не мучили опекой, хотя график мероприятий был напряженным.

Конференцию проводили начальник управления стратегических исследований Главного штаба сухопутных войск генерал Абрахамсон и его заместитель генерал Нельсон. Оба они в прошлом командовали воздушно-десантными соединениями.

Разговор шел довольно откровенный, были подготовлены материалы на русском языке. В основном говорилось о применении вооруженных сил в региональных конфликтах и локальных войнах. Открытость и откровенность как доклада генерала Абрахамсона, так и высказываний его коллег объяснялись просто. Ясно проглядывала уверенность в том, что США являются единственной сверхдержавой и имеют, по мнению выступавших, право применять вооруженные силы там, где не удается решить проблему иным путем.

Американцы не стесняясь оперировали понятием «зона жизненных интересов». Причем, когда им был задан прямой вопрос о правомерности такой геополитической позиции, ответ был простым и понятным: решают политики, а мы готовим войска к действиям и будем готовить так, как требует законная конституционная власть. Если американская армия 70

— 80-х годов готовилась к глобальному столкновению с Советским Союзом, то теперь, не отбрасывая полностью прежние взгляды, войска готовятся к действиям на основе быстрого реагирования.

Бросилось, как говорят, в глаза то, что часто употреблялось и выражение гибкие обязательства. То есть, если уже начавшееся участие в том или ином конфликте перестало соответствовать американским интересам, есть возможность снять с себя какие-то обязательства перед союзниками или перед руководством какой-либо страны. Яркий пример того — Сомали, два года назад. Представляется, что при всех минусах и плюсах гибкие обязательства не дают увязнуть в конфликтах, а это куда важнее сиюминутных интересов.

Один из выступающих американцев заметил, что они проводили реформу в вооруженных силах двадцать пять лет. И только сейчас начинают пожинать плоды, получать положительные результаты. Причем, структурная перестройка вооруженных сил заняла десять лет.

Для российских офицеров была в тот же день организована экскурсия по зданию министерства обороны США. Среди прочего нам показали и беседку в центре Пентагона. Кто-то из наших пошутил, и эта шутка вызвала бурю восторга у американцев, что беседка еще совсем недавно была точкой прицеливания для советских ядерных ракет. Что ж, так оно, видимо, и было. Мы в тот момент посмотрели друг на друга глазами людей, живущих на одной земле.

Час двадцать полета, и мы в гарнизоне Форт-Брэг. Генерал-лейтенант Шелтон, командир 18-го воздушно-десантного корпуса, после торжественной встречи на аэродроме проводил нашу делегацию к памятнику Неизвестному десантнику, были возложены цветы.

Сразу бросилось в глаза непоказное, искреннее уважение к нам со стороны жителей городка. На многих домах рядом с флагами соединения и подразделения (они традиционно вывешиваются), мы увидели российский триколор. Надо отдать должное местным предпринимателям, которые завезли в магазин необходимое количество российской символики.

Совершенно неожиданно мы были приглашены в гости. Отставник, служивший здесь много лет, приехал в гости к сыну. Знаками, жестами, пытаясь даже что-то сказать по-русски, он завел нас в дом, представил крепко сложенному молодому человеку. Пробыли там недолго, но почувствовали, сколь велико к нам уважение.

В ходе неформального общения, действительно непринужденного, не скованного подозрениями, что собеседник жаждет выведать как можно больше военных тайн, мы сравнивали системы боевой подготовки в наших странах. Принципиальное различие в том, что у нас, в России, единая программа боевой подготовки. У американцев же три бригады 82-й дивизии готовятся по трем различным программам в разное время. То есть одна бригада находится в повышенной степени боевой готовности и занимается с максимальной нагрузкой, другая бригада отрабатывает задачи в умеренном режиме, а третья как бы в запасе: военнослужащие идут в отпуск, проходят курсы переподготовки и т. п.

К сожалению, нам не показали конкретных занятий по боевой подготовке. Правда, переезжая с аэродрома на аэродром, мы видели, что кто-то пытается совершать марш-бросок. Говорю «пытается», потому что у нас, видимо, разные подходы в этом отношении. Марш-бросок — это передвижение целого подразделения, расстояние между первым и последним военнослужащим ограничено двумя-тремя десятками метров. В Америке же мы наблюдали растянувшихся вереницей на сотни метров солдат и небольшие их группки. Правда, бежали они очень интенсивно, обливаясь потом.

Вообще, российские нормативы по физической подготовке пожестче американских. Автор этих строк, будучи еще командиром разведроты, нашел в журнале «Зарубежное военное обозрение» американские нормативы и проверил по ним солдат. Результат: только два человека не уложились на высший балл. Причем специально я своих солдат не готовил.

Думаю, что некоторое отставание от нас в нормативных требованиях американцы перекрывают разнообразием видом боевой подготовки, особенно это касается специальных подразделений. Принципы же подготовки примерно одинаковы, это определяет и то, что примерно, видимо, соотносим уровень выучки отдельных военнослужащих.

Отвлекаясь от тематики боевой, скажу несколько слов о быте. Казармы как таковой нет, есть общежитие. Живут по одному-два человека в комнате, мужчины и женщины в одном обще-

Перед посадкой в самолет. Гримируется командир парашютно-десантного полка Сергей Истраков

Совместное десантирование российских и американских десантников возглавлял командир 18 воздушно-десантного корпуса генерал-лейтенант Шелтон

сержантов, которые будут нас готовить и... убыл.

Сержанты провели с нами предпрыжковую подготовку, проверили уровень знаний и навыков, отработали элементы действий в воздухе и при приземлении. Кстати, наши тренажеры для прыжковой подготовки, по-моему, значительно лучше американских, более полно способствуют подготовке к прыжку. Например, в ходе подготовки к прыжку в Форт-Брэг мы прыгали на тросовой горке. В конце пути трос бьется об ограничитель, обучаемый зависает, нет отработки элементов приземления.

Кардинальное различие подготовки к прыжку состоит в том, что американцы не учат парашютистов приземляться по ветру. То есть человек приземляется так, как несет его ветер. С одной стороны, это хорошо, солдат готовится к различным неожиданностям, к падению на бок, на спину. Но больше риск травматизма.

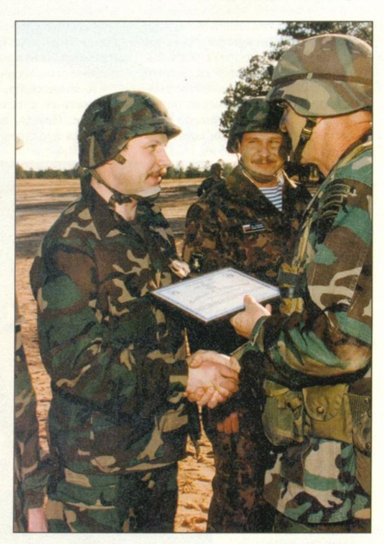
Сначала мне думалось, что конструкция американского парашюта не позволяет им управлять. Однако, хотя он не имеет строп управления, перек-

житии. В подразделении из 150 — 180 человек, служат, как правило, 25 — 30 представительниц прекрасного пола. В комнате находятся диван или кровать, телевизор, стол, холодильник, шкаф для личных вещей. Единообразного порядка нет. Общее требование: чистота, нельзя иметь оружие и наркотики. Спиртные напитки разрешается употреблять в нерабочее время (с 19 часов вечера до 7 утра).

Оружие содержится практически так же, как и у нас, только пирамиды не закрываются. Оружие на виду.

Удивило и поразило тотальное насаждение американского десантного патриотизма (разумеется, я употребляю все эти определения исключительно в положительном смысле). Символика рот, вывешивание грамот, кубков, дипломов, когда-то завоеванных подразделением. Американцы используют множество, казалось бы, чисто советских методов политико-воспитательной работы, которые у нас ныне забываются. Например, преклонение перед девизом подразделения, его многократное повторение везде и всюду: после подъема, перед отбоем, перед прыжком с парашютом. Практикуется выдача различных медалей, знаков, нашивок. Например, нашивки и знаки за участие в боевых операциях, за службу в подразделениях, принимавших участие в таких операциях. Если десантник служил ранее в другой армии или прыгнул там с парашютом, он имеет право носить соответствующий знак армии другого государства.

Главное отличие от российской системы подготовки, от российских принципов организации обучения военнослужащих — поднятая на огромную высоту роль американских сер-жантов. Они занимаются буквально всем. Они на себе тащат основную тяжесть обучения и воспитания личного состава, выполнения технических работ. Например, я с трудом представляю, чтобы у нас офицера готовил к прыжку с парашютом сержант. Минимум — занимался бы заместитель командира полка или дивизии по воздушно-десантной подготовке. Нас же командир американской дивизии привел на предпрыжковую, назначил

Генерал-лейтенант Шелтон вручает значок инструктора и сертификат (удостоверение) полковнику Анатолию Яценюку "...в том, что он имеет право совершать прыжки на всей территории Соединенных Штатов Америки"

Показ специального вооружения

мое главное, прибор не засвечивается, не выходит из строя электронно-оптический преобразователь.

В ходе учений был выброшен десант из более чем трехсот военнослужащих, 6 единиц техники. Действия десанта в момент выброски и приземления поддерживала штурмовая авиация. За рычагами вертолетов, кстати, тоже сидели сержанты.

К сожалению, кроме десантирования, мы не имели возможности увидеть другие элементы боевой выучки. Но были еще откровенные разговоры о военной реформе. Один из американцев сказал: «Мы потратили 20 лет на подготовку сержантов, выработку системы их обучения. Это оправдывается сейчас многократно».

Американцы готовят сержанта исключительно как инструктора (без знания тактики, техники, основ воспитательной работы и т. п.), готовят «водителя» вертолета за несколько месяцев. У нас же в войсках, той же подготовкой к прыжку занимаются офицеры, то есть заместители командиров и батальонов, и полков по ВДП. Мы тратим деньги на абстрактных контрактников, а надо бы на сержантов, командиров отделений. Тем более, что десятилетия мы великолепно готовили механиков-водителей, наводчиков-операторов.

рестив руки и зажав свободные концы, свободно можно развернуться в любую сторону по ветру. Именно так мы в России готовим своих солдат.

Еще одно отличие: парашют не имеет ни вытяжного кольца, ни прибора, открывается длинным фалом. Это хорошо тем, что гарантируется раскрытие парашюта, можно максимально снизить высоту полета (мы прыгали с высоты 300 метров при скорости 220 км/час). Но то, что мы учим парашютиста самостоятельно раскрывать парашют, разворачиваться по ветру, способствует скорейшему приведению десантника в состояние готовности к бою на земле. Он не расслаблен, мобилизован. Он по сносу парашюта, по дыму определяет направление ветра, встречает землю уверенно.

Кстати, с нами прыгал и командир корпуса, с полной выкладкой и грузовым контейнером. Запомнился и особый настрой на прыжок. Все наносят на лицо боевой грим. За десять, пять и одну минуту до прыжка все на борту самолета встают и кричат: «Осталось... минут до прыжка!» А при выпрыгивании американцы выкрикивают девиз своего подразделения.

Сбор на площадке приземления не был таким быстрым, как у нас. Командир корпуса сразу же вручил нам памятные дипломы и знаки о совершении прыжков.

Вечером того же дня мы наблюдали за батальонными учениями с десантированием и захватом объектов. Очень понравился прибор ночного видения, выданный каждому гостю. Он не засвечивается, не фонит, имеет большую разрешающую способность, нежели российский «Квакер» (аналогичный прибор). Но, повторяю, са-

Генерал-лейтенант Альберт Слюсарь "посвящает" в российские десантники командира полка 82 воздушно-десантной дивизии США

Валерий БАБЕРДИН

ЗАКОН ЕСТЬ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОРЯДОК?

Невообразимо, но факт — до начала прошлого года мы жили без какого-либо государственного закона, регламентирующего оборот оружия. Нет, на Руси в прошлом веке принимался такой закон, но после легендарного 1917 года он потерял свою силу. Действовали ведомственные инструкции — в армии, в МВД, КГБ, в военизированных охранных подразделениях. Но события последних лет, эпидемия похищения боевого оружия, мощнейший подпольный бизнес заставили депутатов в спешном порядке разработать и принять закон «Об оружии». В действие он вступил с 1 января 1994 года.

И сразу же достаточно ярко показал свои пробелы — прежде всего стратегического, системного плана. Не выдерживали критики и отдельные статьи, параграфы. По сути в нем оставалось множество лазеек незаконно вооружаться, причем без всяких наказаний, ибо ни административный, ни уголовный кодексы изменены не были. Больше он был обращен к законопослушным гражданам. Но все же главные свои функции выполнял — в какой-то степени защищал от насилия, закладывал основы оборота оружия, признавал многообразие форм собственности, ввел понятие боевого, служебного оружия, оружия для самообороны. Конечно, сразу рассчитывать на то, что закон приведет все в соответствие было бы нелепо. Во всех цивилизованных странах существует целый пакет законов, регламентирующих оборот оружия. Итак, буквально сразу после выхода закона было решено его серьезно подправить. Создали комиссию, начали работать...

Но документу этому явно «не везло». В конце прошлого года в Госдуме прошло первое чтение поправок, затем второе. Среди заинтересованных в Законе структур возникла масса противоречий. Создали согласительную комиссию, которая добросовестно трудилась несколько месяцев. Как высказывают свое единодушное мнение и эксперты, готовящие документ, и депутаты, все вопросы сняты, все напряженные моменты ликвидированы, осталось только принять поправки.

Будет принят документ, мы выйдем на новый, более цивилизованный уровень организации оборота оружия внутри страны. А он, этот оборот, растет день ото дня. Ничего удивительного — прямой результат криминализации жизни в стране. С одной стороны, сами граждане вооружаются, слабо надеясь на помощь со стороны МВД, с другой, — создаются частные агентства по охране предпринимательских фирм, собственности, капитала. Своеобразный бизнес, в который, по неофициальным данным, вовлечены порядка 60 тысяч человек. Они все вооружены. Как показывает статистика, в настоящее время в частном владении зарегистрировано около 4-х млн. единиц оружия. Причем, что характерно, если владельцев гладкоствольного оружия прибавилось незначительно, то нарезного за три года увеличилось в три раза. Сейчас их насчитывается 100 тысяч. Население усиленно приобретает газовое оружие — зарегистрировано 700 тысяч единиц. А сколько не зарегистрировано? И не только газового.

В прошлом году сотрудниками МВД изъято 110 тысяч единиц незаконно хранящегося оружия, по некоторым данным, в нелегальном обороте находится еще порядка 150 тысяч, в том числе и боевого. Впрочем, приобрести «Калашникова» или пистолет Макарова на черном рынке не составляет труда. Да что там пистолет Макарова. Как мне рассказал заместитель начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД России Николай Першуткин, ему позвонили из Краснодара и сообщили, что некий неизвестный позвонил в милицию и предложил за 300 тысяч рублей сдать... гранатомет, новый, в смазке.

А у нас нет никаких законодательных документов, государственно-правовых актов, которые бы предусматривали жесткие нормы ответственности, санкции за нарушение обращения и применения оружия, относящегося к категории «боевое». В поправках посвящена этому отдельная статья, но она небольшая, вводит только термин. Эксперты говорят, сделано это умышленно, так как по обороту боевого оружия будет составляться отдельный закон.

Еще одна категория стволов, требующая самого жесткого правового регулирования — «служебное оружие». То есть то, которым должны пользоваться частные охранные структуры и организации с особыми уставными задачами.

Раньше как таковой этой категории оружия не было. За всю историю страны мы сбрасывали в гражданский оборот (в легендарные ВОХР, военизированные охранные подразделения) устаревшие виды боевого оружия. Причем достаточно мощные. Даже тот же наган, пусть даже образца 1895 года. С калибром 7,62 мм и семизарядным барабаном имеет прицельную дальность стрельбы 100 метров. Говорят, что до сих пор охранники Тульского оружейного завода носят их в своих кобурах. А карабины Мосина, Симонова, а винтовки КО-44 и КО-38. Их еще можно использовать лет сто. Как подсчитали специалисты, сегодня частными охранными структурами в аренду взято порядка 30 тысяч пистолетов Макарова. Но по поражающим факторам, по дальности стрельбы, по рикошетирующим свойствам пули эти виды оружия в случае их применения становятся чрезвычайно опасными для окружающих. Они не приспособлены для ведения боевых действий в прямом контакте с противником в густонаселенных районах. Практически все мирное население, каждый обыватель находится под постоянной угрозой от случайного выстрела.

— МВД однозначно выразило свое мнение по этому вопросу, — комментирует заместитель начальника главного управления МВД России Николай Першуткин, — необходимо стандартизировать «служебное оружие» по дальности стрельбы и поражающим факторам. Ведь для того же пистолета Макарова в Вооруженных Силах и спецподразделениях других силовых структур существуют пять модификаций патронов — есть среди них и бронебойный, и зажигательный. Проследить их утечку с военных складов практически невозможно. Маркировки на них нет.

— В поправках к закону в статье 7, — продолжает заместитель руководителя Центрального Органа по сертификации оружия Виталий Музычук, — Госстандарту поручено разработать соответствующий стандарт, и он уже сегодня практически готов, находится на согласовании. Какие ограничения предъявляются к служебным пистоле-

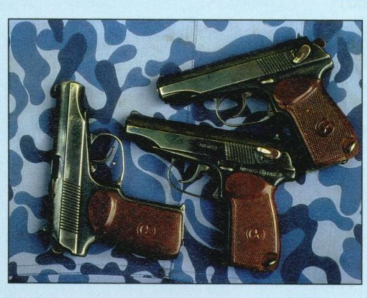
там? Первое — дульная энергия патронов не должна превышать 300 джоулей, второе — емкость магазина не более 10 патронов, третье — невозможность ведения огня очередями, четвертое — отличие от боевого по калибру и по размеру патронника. Плюс некоторые технические моменты, криминалистические — например, какие следы должны оставаться на пуле, какая нарезка должна быть на стволе.

Уже сейчас российские оружейники создали образцы, с одной стороны, на сто процентов отвечающие стандарту «служебное оружие», с другой — удовлетворяющие требованиям всех заинтересованных ведомств и организаций. Скажем, все привыкли к «Макарову» — прекрасно. На базе его сделан ИЖ-71. В нем применен патрон «курц» (от нем. kurz — короткий) калибром 9 мм, но длиной не 18, а 17 мм (подробнее об этом типе патрона будет рассказано в следующем номере журнала). Расходы на организацию производства минимальные. Вторая модель — револьвер Р-92 С. Тоже на стадии испытания, готов к серийному выпуску. На подходе еще несколько моделей. Однако отечественным производителям следует ожидать острой конкуренции с западными фирмами. Импорт их законом разрешен, и уже есть немало желающих организовать их ввоз. Дело в том, что если по техническим характеристикам наши образцы не уступают западным, а иногда и превосходят по дизайну... К тому же для многих станут привлекательными образцы пистолетов, скажем, чешского производства (они всегда пользовались популярностью) калибром 6,35 мм, дамский вариант. Естественно, ввозимое из-за рубежа оружие прежде чем поступит в торговлю на нашем рынке будет испытано и внесено в кадастр.

Хорошо, поправки к закону примут, а как быть с уже взятыми в аренду частными охранными структурами боевыми пистолетами Макарова? Ведь она сроком на три года и уже выплачены деньги за каждый образец — 4,5 млн. рублей. Как сообщили официальные лица МВД России, спешить с перевооружением охранников никто не собирается. Процесс будет растянут на пять лет.

Еще одна проблема. Сейчас ни МВД, ни Госстандарт, ни другие ведомства не внесли в закон никакой ясности с термином «холодное оружие». Эти слова все прекрасно запомнили на уроках истории, но вот технически разделить кухонные ножи, топоры, арбалеты и сабли невозможно. Сегодня Закон допускает только неномерной охотничий нож, который покупается по лицензии на огнестрельное оружие, а все остальное и не разрешено и не запрещено.

Курьезная ситуация. Приходишь в магазин, перед тобой охотничьи ножи для разделки туш убитых животных. Ты их можешь купить, только в том случае, если у тебя есть охотничий билет, лицензия на огнестрельное оружие. А в соседнем хозяйственном магазине продаются свободно финские, немецкие, английские ножи, выполненные из прекрасной стали длиной с полметра. Улучшить Закон, придти к общемировой практике, считают эксперты, можно только признав холодное клинковое оружие по факту его применения.

Боевой, служебный и газовый варианты пистолета Макарова

Однако вернусь к огнестрельному оружию. Во все времена российские оружейники славились своим искусством. Однако нынешнее положение у них незавидное. Если в плане служебного оружия после принятия поправок к Закону на отдельных заводах можно ожидать всплеск, заказы боевого оружия свернуты до минимума. Да и производство охотничьих, спортивных ружей не процветает. Их конечная стоимость (после всех накруток) такова, что не выдерживает конкуренции с западными.

По мнению Виталия Музычука, в оружейном деле мы стали заметно отставать от Европы и Америки. К примеру, ижевские винтовки. Сегодня они не такие, как были три, четыре года назад. Имеется в виду не только внешний вид — сталь не та, сборка иная. Классные мастера уходят с заводов. А как их винить за это, если Тульский завод стоит уже три месяца, два простоял Ижмаш, кое-как перебивается Ижмех (основной производитель гладкоствольных ружей), да и на других производствах дела обстоят очень напряженно.

Надеяться на экспорт оружия особенно пока не приходиться. Скажем, в прошлом году были выгодные сделки. В США мы поставили две партии по 15 — 16 тысяч российских стволов. И что же? За океаном специалисты по оружейному бизнесу тут же среагировали — сделали все возможное, чтобы получить запрет на ввоз российского оружия. Легендарный конструктор автоматов Калашников сетовал, в оружейных союзах Италии, Германии, Бельгии обсуждается вопрос о введении аналогичных запретов.

Выходом из положения в этом случае может стать присоединение России к Брюссельской конвенции о взаимном признании клейм ручного огнестрельного оружия (так называемой ПМК). Это логичный ход, который вытекает из самого законотворческого процесса. ПМК — организация серьезная, постоянно нацеленная на совершенствование производства оружия, повышение его безопасности и надежности. В ее состав входят такие страны, как Австрия, Бельгия, Германия, Великобритания, Франция, Чили... Сейчас, если хотим продавать свою продукцию за рубежом, мы должны каждый образец ствола отстрелять на аттестованных испытательных станциях ПМК и получить соответствующее клеймо. А это валюта, и немалая. Теперь есть возможность создать у себя такие станции. Но где найти денег? Стоимость одного комплекса аппаратуры стоит порядка 110 тысяч долларов, а таких станций нам нужно иметь несколько. Здесь без поддержки правительства не обойтись. Сделав один шаг, надо делать второй. Если затянется процесс вступления в Конвенцию, мы просто туда не впишемся и западный рынок для нас будет закрыт.

Кстати, именно на поддержку отечественных производителей направлены и поправки к закону, которые выдвинули российские оружейники. Что ж, остается надеяться выживут наши заводы и будут радовать отличными образцами оружия, продаваемыми по сходной цене.

ЛЕТАЛЬНОСТЬ 100%

СПИД гуляет по планете! Все чаще в военной форме

Александр Дмитриев,
Александр Ильин,
Игорь Каширин
Фото Владимира Виноградова

Проблема СПИДа вышла за пределы компетенции медицины и приобрела важное социальное значение, она перешагнула рамки отдельных стран и групп населения и приняла глобальный размах.

Сегодня география распространения СПИДа очень широкая. Заболевание регистрируется во многих странах мира на всех континентах. Наиболее поражены: Бурунди, Кения, Уганда, Танзания, США, Бразилия, Мексика, Гаити, Швейцария, Франция, Италия, Испания, ФРГ, Англия. В некоторых странах Африки количество инфицированных жителей составляет до 25%.

Военнослужащих следует отнести к группе повышенного риска заражения ВИЧ, поскольку более 90% личного состава составляют мужчины, около 50% из которых в возрасте 18 — 25 лет. Кроме того, в вооруженных силах всех стран широко применяются кровь и ее препараты для лечения раненых, оперированных больных и пораженных.

Риск заражения возрастает при дислокации и ведении боевых действий в эндемичных по ВИЧ-инфекции районах, связан с определенными трудностями в обеспечении должного санитарно-гигиенического уровня военного быта, особенно в боевых условиях, а также длительным отрывом военнослужащих от семей. Следует учитывать и то, что многие военнослужащие являются донорами крови.

Вооруженные силы зарубежных стран столкнулись с проблемой ВИЧ-инфекции значительно раньше, чем Российская Армия и в значительно больших объемах.

Основная масса тех, кто служит, — молодые здоровые мужчины, часто не женатые или живущие отдельно от семей. Все это нередко ведет к беспорядочным половым контактам, в том числе с партнерами из групп риска (случайные партнеры и проститутки). Увеличивает эту угрозу служба вблизи больших или портовых городов или в странах с высоким риском заражения

Принципы борьбы со СПИДом в министерстве обороны США были разработаны в 1985 году, они включали в себя обязательную проверку на антитела к ВИЧ крови всех новобранцев и личного состава регулярных вооруженных сил, резерва и национальной гвардии. В 1987 году эти принципы пополнились требованием тотальных повторных прове-

рок. Программа защищала здоровье как инфицированных, так и здоровых военнослужащих. Инфицированным лицам было запрещено проходить службу за пределами США. Видам ВС было предложено разработать программы санитарного просвещения, включающие информацию о профилактике и путях передачи ВИЧ. В программу были включены научные исследования и лечение, а также условия консультации лиц, у которых выявлена ВИЧ-инфекция.

Министерство обороны разделило ответственность за руководство и осуществление программы между медицинскими и кадровыми органами. Управление помощника министра обороны по здравоохранению отвечало за разработку и координацию ее медицинской части, а управление помощника по личному составу — части, касающейся личного состава.

Обязательным обследованием на ВИЧ достигалось следующее:

— предотвратить назначение ВИЧ-инфицированных военнослужащих в районы с большим риском заражения эпидемическими болезнями;

— помочь им избежать прививок живыми вакцинами, которые представляют опасность для их здоровья;

— гарантировать безопасность запасов крови и уменьшить возможность передачи вируса другим лицам в боевой обстановке или в условиях длительного физического и нервно-психического напряжения;

— соблюсти требования некоторых иностранных государств о документальном подтверждении того, что личный состав не был заражен ВИЧ перед отбытием в эту страну.

Программа обследования состояла из трех частей. Обследование на ВИЧ всех поступающих на военную службу. Первичное и повторные обследования всего персонала регулярных ВС, резерва и национальной гвардии во время очередной диспансеризации. Проверка на зараженность ВИЧ военнослужащих, обращающихся за помощью по поводу венерических заболеваний, беременности, а также склонные к алкоголизму и наркомании.

К 1989 году было обследовано более 2,1 млн. военнослужащих и такое же количество новобранцев (средняя стоимость обследования равнялась 4 долларам). Было выявлено более 6 тыс. инфицированных военнослужащих и более 2 тыс. ВИЧ-инфицированных новобранцев были признаны не годными к военной службе.

Проверка на ВИЧ проводилась всем назначаемых для службы на заморских территориях. Так же проводились проверка доноров и на добровольных началах обследование иждивенцев военнослужащих. Правила не исключали введение видами ВС дополнительных требований о проверке на инфицированность ВИЧ.

Проводя программу обследования, министерство обороны США проверило абсолютное большинство личного состава. Это позволило выявить ВИЧ-инфицированных военнослужащих, а последним — избежать назначения в эндемичные районы, где к тому же ограничены возможности медицинской помощи, а также иммунизацией живыми вакцинами, которые могут представить угрозу для жизни. Программа позволила выявить ВИЧ-инфицированных среди новобранцев и предотвратить их зачисление на военную службу.

Параллельно с программой обследования министерство обороны США ввело программу санитарного просвещения, имевшую цель борьбы с инфицированием и распространением ВИЧ (СПИД). Одним из принципов этой программы являлось требование проведения санитарного просвещения со всеми лицами, имеющими право пользоваться услугами военно-медицинской службы. Обязательно информировались командиры всех степеней. Руководители здравоохранения США считают, что санитарное просвещение является наиболее эффективным методом значительного снижения распространения ВИЧ-инфекции. Все люди должны быть хорошо осведомлены о путях личной профилактики и предупреждения заражения.

Сотрудники военных госпиталей соблюдают рекомендуемые меры профилактики госпитальной инфекции, рассматривая любого пациента как страдающего заразной болезнью. Обращаясь с кровью и выделениями больных, они пользуются резиновыми перчатками и иглами одноразового пользования. Тщательно проводится контроль за донорской кровью. На военных базах созданы запасы презервативов для продажи или бесплатного распространения.

Опыт проведения этой программы дал положительные результаты. В последние годы, в отличие от граж-

Первые случаи СПИДа наблюдались в США и других регионах мира в конце 50-х годов, но не были распознаны. Первое сообщение появилось в 1981 году о заболеваниях в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и Сан-Франциско, характеризовавшихся поражением иммунного аппарата человека, развитием пневмоцистной пневмонии и саркомы Капоши. Болезнь распространялась преимущественно среди гомосексуалистов. Вскоре был выделен возбудитель этого заболевания получивший название «вирус иммунодефицита человека». Болезнь получила название синдром приобретенного иммунодефицита. После проведенных исследований были определены основные пути передачи вируса от инфицированного ВИЧ человека здоровому:

— половой (через сперму и влагалищное отделяемое);

— парентеральный (при попадании зараженной вирусом крови в организм здорового человека);

— от инфицированной матери — ребенку во время беременности.

Для определения стадии течения заболевания применяют два основных термина:

— ВИЧ-инфицированность (носительство ВИЧ-инфекции) — состояние, при котором практически отсутствуют клинические проявления заболевания, инфицированные чувствуют себя здоровыми людьми, однако при лабораторном исследовании в крови определяется вирус.

— заболевание СПИД (больной ВИЧ-инфекцией) — развитие специфического симптомокомплекса на фоне снижения иммунитета и присоединение вторичных инфекций.

Синдром приобретенного иммунодефицита — относительно новое заболевание, поражающее иммунную систему человека и обрекающее его на повышенную восприимчивость к инфекциям. Хотя СПИД впервые был обнаружен у гомосексуалистов, он не является специфическим лишь для этой категории лиц. Все чаще он выявляется среди гетеросексуалов. ВИЧ-инфекцией заражаются обычно лица с характерным для повышенного риска поведением. К числу людей с повышенным риском заражения относятся гомосексуалисты, наркоманы, практикующие внутривенное введение наркотиков, лица имеющие беспорядочные половые связи.

По данным эпидемиологического исследования, более половины носителей ВИЧ заболеют СПИДом в течение 10 лет после заражения. Согласно исследований, проведенных в США в 1988 году, стоимость расходов на медицинскую помощь инфицированному за его жизнь с момента заражения в среднем составляют 80 тысяч долларов и более.

Эпидемиологическая ситуация в мире по ВИЧ-инфекции продолжает ухудшаться. По данным ВОЗ с начала пандемии (глобальной эпидемии) вирусом иммунодефицита заразилось более 17 миллионов человек. По состоянию на конец 1994 года сообщено о более миллиона случаях заболеваний ВИЧ-инфекцией взрослых и детей в 193 странах мира. Рост заболевания по сравнению с 1993 годом составил 20,4%. По-прежнему наибольшее количество заболевших зарегистрировано в странах Америки (США, Бразилия, Мексика, Канада) и Африки (Уганда, Танзания, Малави, Зимбабве, Кения, Замбия, Заир). Из стран Европы наиболее поражены Франция, Испания, Италия и Германия. В Юго-Восточной Азии в Индии количество больных за последний год увеличилось более, чем в 3 раза. В Таиланде к началу 1995 года насчитывалось свыше 800 тысяч ВИЧ-инфицированных.

Нет данных о распространении в армии гомосексуализма, однако можно предположить, что уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией в воинском коллективе зависит от количества гомосексуалов в нем. На наш взгляд высокий процент гомосексуалов среди инфицированных военнослужащих РФ (12%) свидетельствует не о широком распространении гомосексуализма среди военных, а лишь подтверждает то, что риск заражения СПИДом у этих представителей сексуальных меньшинств крайне высок. Этому способствуют многократная смена партнеров и редкое применение презервативов

данского населения, ситуация по распространению ВИЧ-инфекции в армии остается более или менее стабильной, что вероятнее всего связано с тем, что не так много людей из групп риска попадают на службу в армию.

В России задача профилактики борьбы с ВИЧ-инфекцией признана общегосударственной и является одним из приоритетов здравоохранения. Созданы региональные центры по борьбе со СПИДом проводящие профилактическую работу, принимаются меры по предупреждению заноса и распространения этого заболевания, предусматривающие выявление больных СПИДом и инфицированных ВИЧ, лечение заболевших, диспансерное наблюдение за вирусоносителями, проведение профилактических и противоэпидемических мероприятий. Развернута сеть специально оснащенных иммунологических лабораторий для выявления инфицированных ВИЧ на базе научно-исследавательских институтов, региональных центров, станций переливания крови и других учреждений здравоохранения.

Не обошла стороной проблема и Вооруженные Силы. С момента начала отслеживания ситуации по ВИЧ-инфекции среди военнослужащих РФ выявлено более двух десятков ВИЧ-инфицированных солдат и офицеров, часть из них продолжает военную службу. Практически все инфицированные выявлены штатными лабораториями при обследовании на ВИЧ предусмотренных существующим законодательством категорий подлежащих обследованию.

В целом подходы к организации профилактических мероприятий в Российской Армии аналогичны проводимым в вооруженных силах США (за исключением обследования призываемых на военную службу), это организация скрининга групп риска, и просветительная работа. Обязательному обследованию подвергаются лица возвращающиеся из загранкомандировок; иностранные военнослужащие, прибывающие на учебу в Россию; доноры; лица страдающие заболеваниями, передающимися половым путем; лица, которым обследование проводится по клиническим показаниям. Созданная в Вооруженных Силах единая специализированная система по профилактике и борьбе с ВИЧ-инфекцией включает сеть лабораторий инфекционной иммунологии и других подразделений обеспечивающих эффективность проводимых мероприятий.

Организация и проведение массового обследования позволили определить реальные масштабы распространения ВИЧ-инфекции в армии и на флоте, выявить особеннос-

ти ее распространения. Были выделены следующие наиболее значимые группы военнослужащих: ведущие беспорядочную половую жизнь; страдающие заболеваниями, передающимися половым путем; возвращающиеся из длительных зарубежных командировок.

Риск инфицирования военнослужащих из-за ряда специфических условий службы достаточно высок. Нельзя забывать, что основная масса военнослужащих — это молодые здоровые мужчины, часто не женатые или живущие отдельно от семей. Все это нередко ведет к беспорядочным половым контактам, в том числе с партнерами из групп риска (случайные партнеры и проститутки). Служба вблизи больших или портовых городов, или в странах с высоким риском заражения увеличивает эту угрозу.

Низкая сексуальная культура, незнание основных мер профилактики заболеваний передаваемых половым путем, неиспользование презервативов приводит к росту числа венерических заболеваний и СПИДа. Вместе с тем по причине своей мобильности военнослужащие сами являются переносчиками инфекции из областей и стран с высоким уровнем заболеваемости в области с низким уровнем заболеваемости.

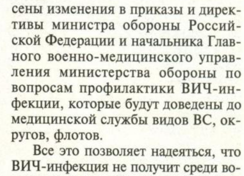
Командиры частей придерживаются различной оценки влияния инфицированных ВИЧ на боеспособность, однако ни один не утверждает, что они затрудняют выполнение задач части, однако некоторые высказывают опасение, касающееся безопасности оказания первой помощи вирусоносителям при несчастных случаях и ранениях, а также отрицательное влияние ограничений обязанностей вирусоносителей на сколачивание коллективов подразделений в случае передислокации.

Больной СПИДом представляет опасность не только как источник инфекции. У 20 — 30% инфицированных возникают неврологические симптомы. Такие больные, отвечающие за военную технику, могут стать причиной серьезных общественно опасных инцидентов и несчастных случаев.

В военное время следует учитывать дополнительный риск распространения ВИЧ-инфекции, связанный с переливанием крови раненым и больным. В качестве примера можно взять войну США во Вьетнаме, где к концу 1970 года было произведено 128 тыс. переливаний крови. Использование массовых переливаний крови, а при угрозе жизни раненого — крови без соответствующих лабораторных исследований, несомненно повышают риск заражения ВИЧ-инфекцией во время гемотрансфузий. Значительно повышает риск заражения использование нестерильного инструментария при проведении хирургических операций, так как невозможно во время войны или катастрофы, когда приходится действовать в обстановке надвигающейся опасности, тщательно соблюдать правила, указанные в инструкциях.

30 марта 1995 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон «О предупреждении распространенния в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», который предусматривает приведение до 1 июля с. г. всех нормативных правовых актов Президента и правительства Российской Федерации в соответствие со статьями Закона и вступление его в силу с 1 августа 1995 года. На основании новых нормативных документов будут внесены изменения в приказы и директивы министра обороны Российской Федерации и начальника Главного военно-медицинского управления министерства обороны по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции, которые будут доведены до медицинской службы видов ВС, округов, флотов.

При оказании первой помощи при ранениях, связанных с кровотечением, необходимо помнить, что оказывающий помощь должен стараться как можно меньше контактировать с кровью пострадавшего. При наличии перчаток необходимо ими воспользоваться, при их отсутствии ограждать контакт материалом(марлей, бинтами, тканью одежды). После проведения неотложных мер по остановке кровотечения необходимо вымыть руки с мылом и обработать их спиртом. Необходимо помнить, что загрязненными кровью руками нельзя касаться своих глаз и рта. Проведение искусственного дыхания методом рот в рот не приводит к заражению ВИЧ-инфекцией.

Все это позволяет надеяться, что ВИЧ-инфекция не получит среди военнослужащих Российских ВС массового распространения. Главное — не замалчивать все, связанные с ней проблемы, а давать личному составу разнообразную, доходчивую и правдивую информацию о «беде человечества». Но надо помнить и популярные в прошлом слова, что армия у нас — народная и все проблемы общества не обходят ее стороной.

Кстати, о проблемах общества. Очень выручает всех нас сегодня действие нашего «принуждающего» законодательства по вопросам борьбы с таким заболеванием, как сифилис — «наследия тоталитаризма». Наша страна единственная, имевшая отлаженный механизм борьбы с этой болезнью, и спасающий сегодня общество от интенсивного распространения ВИЧ-инфекции.

И еще. Нам всем очень важно помнить, что попавшие в беду ВИЧ-инфицированные люди, наши коллеги, сослуживцы — не являются опасными для окружающих в бытовых условиях. И они остро нуждаются в понимании, снисхождении и сочувствии. В этом их шанс на продление полноценной жизни, работоспособности, общественной значимости.

РУССКИЙ «БИЗОН»

Питер Дж. Кокалис
Фото автора

Хотя и за последние десятилетия ни одна крупная военная структура не приняла новый пистолет-пулемет, они продолжают представлять значительный интерес для подразделений, занятых выполнением специальных операций (в особенности если они оснащены глушителями), и сил охраны правопорядка, которые имеют в своем составе специальные подразделения быстрого реагирования.

Пистолет-пулемет это оружие, стреляющее пистолетными патронами, которое способно стрелять очередями и чаще всего снабженное плечевым упором.

Поскольку обычно используют принцип инерционного запирания и таким образом избегают сложности систем с отводом пороховых газов и запиранием канала ствола, то пистолеты-пулеметы

«Бизон» имеет взаимозаменяемость с АКС–74 60 процентов, он разработан под стандартный патрон к пистолету Макарова калибра 9х18 мм, а также под новый высокоимпульсный патрон того же калибра

в целом приспособлены для экономичного массового производства. Ни одна другая страна не имеет больше опыта в конструировании и массовом производстве пистолетов-пулеметов, чем Россия, выпустившая и применившая на полях сражений во время Великой Отечественной (второй мировой) войны около 10 млн. пистолетов-пулеметов ППШ образца 1941 г. под патрон калибра 7,62 мм (отечественные историки указывают цифру в 6,2 млн. единиц — Д. Н. Болотин «Советское стрелковое оружие»). В этот период Советская армия поставила боевое использование пистолетов-пулеметов в центр своей тактики. Хотя и пистолеты-пулеметы во время корейской войны также широко применялись войсками коммунистов, в целом к концу 50-х годов они устарели как армейское оружие.

Во время моей недавней поездки в Россию для участия в праздновании 75-летия М. Т. Калашникова мне была предоставлена возможность опробовать и оценить новый пистолет-пулемет, разработанный конструкторской группой, которую возглавляет его сын Виктор. Младший сын Е. Ф. Драгунова, сконструировавшего очень уважаемую снайперскую винтовку СВД, Алексей, также участвовал в разработке пистолета-пулемета «Бизон», которая велась на заводе «Ижмаш». Расположенный в западной части Урала в 1130 км к востоку от Москвы Ижевск, в прошлом закрытый город, имеет население 730 тыс. человек. Его оружейный завод, основанный в 1807 г., стал третьим предприятием такого рода в России (в 1712 г. был основан Тульский арсенал, а Сестрорецкий, неподалеку от С.-Петербурга, — в 1722; но последний уже не производит оружие, а является инструментальным заводом).

«Бизон» использует принцип инерционного запирания и курковый ударный механизм (что потенциально увеличивает кучность оружия) и имеет ряд необычных особенностей.

Самым первым, что бросается в глаза — это то, что кажется гранатометом, установленным под укороченным АК. Но это неверно. «Бизон» имеет взаимозаменяемость с АКС-74 60 процентов, он разработан под стандартный патрон к пистолету Макарова калибра 9х18 мм, а также под новый высокоимпульсный патрон того же калибра. Далее, то, что казалось гранатометом, — в действительности уникальный магазин шнекового типа на 64 патрона. Магазин «Бизона» напоминает магазин «Калико» американской конструкции; патроны в нем ориентированы пулями вперед и, как мне сказали, не могут быть снаряжены неправильно. Почему именно 64? По-видимому, единственная причина то, что это число кратно 16, а патроны к «Макарову» хранятся в пачках по 16 патронов.

Опытный образец магазина, использовавшийся при моей оценке пистолета-пулемета «Бизон», в действительности вмещает 67 патронов. Его корпус сделан из алюминиевой трубы. Серийные магазины «Бизона» будут делаться из стеклонаполненного термопластичного полиамида, который сейчас применяется для приклада и цевья новых автоматов серии АК100.

То, что напоминает гранатомет, — в действительности уникальный магазин шнекового типа на 64 патрона. Магазин «Бизона» напоминает магазин «Калико» американской конструкции; патроны в нем ориентированы пулями вперед и, как мне сказали, не могут быть снаряжены неправильно

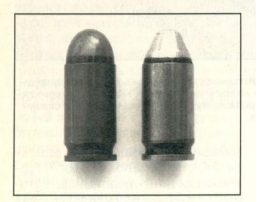
ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Калибр	**9x18 мм Макаров, 9x18 мм Макаров высокоимпульсный**
Конструкция	**Отдача свободного затвора. Режим стрельбы — одиночный и автоматический. Выстрел при затворе в крайнем переднем положении**
Темп стрельбы	**650 — 700 выстр./мин**
Подача патронов	**Магазин шнекового типа на 64 патрона**
Вес (без патронов)	**2,47 кг, без магазина 2,1 кг**
Общая длина	**660 мм с откинутым прикладом, 425 мм со сложенным прикладом**
Ствол	**4 нареза правого направления с шагом 240 мм**
Прицел	**Целик с двумя прямоугольными прорезями на 50 и 100 м. Мушка цилиндрической формы, регулируемая по горизонтали и вертикали**
Покрытие	**Черный фосфат**
Прочие особенности	**Пистолетная рукоятка из черного стеклонаполненного полиамида**
Изготовитель	**«Ижмаш», г. Ижевск**
Уровень отработки	**Готовится к серийному производству**
Общая оценка	**Рациональная конструкция, имеющая 60-процентную унификацию с автоматами серии АК100 для удешевления производства. Легкое и компактное оружие, отличная прикладистость, малый импульс отдачи, темп стрельбы позволяет контролировать длину очереди, вполне приемлемая кучность и отличная вероятность попадания**

Неполная разборка пистолета-пулемета «Бизон»

Литьевой полиамид — прекрасная промышленная пластмасса, которая хорошо известна своей устойчивостью против высоких температур, коррозии, износа, химических веществ и радиации. Имея плотность меньше, чем сталь, он имеет прочность на растяжение выше, чем алюминий.

Заряжание такого магазина довольно просто. Вставить патрон и повернуть рычаг на переднем торце магазина на один щелчок против часовой стрелки (если смотреть на магазин спереди). Освободить рычаг после окончания заряжания. Крюки на переднем конце магазина зацепляются за штифты под основанием мушки. Задний конец магазина фиксируется подпружиненной защелкой, аналогичной автомату Калашникова, расположенной перед спусковой скобой.

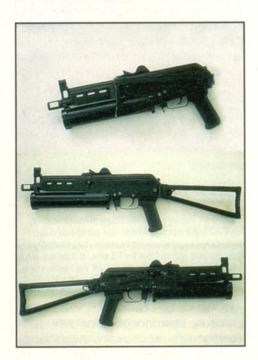
9x18 мм патроны к пистолету Макарова. Обычный (*слева*) и высокоимпульсный

«Бизон» — очень легкое и компактное оружие. Вес без магазина всего 2,1 кг. С пустым магазином вес «Бизона» возрастает до 2,47 кг. Со сложенным прикладом длина оружия всего 425 мм. С откинутым прикладом общая длина возрастает до 660 мм.

Ствольная коробка, сваренная и клепаная из листовой стали, точно такая же, как и в АКС-74, но передняя часть изменена, так как отсутствует газоотводная система. Справа над спусковым крючком расположен обычный переводчик АК из стального листа, создающий шум при переключении.

Последовательность положений переводчика, используемая на АК, — наиболее логичная, потому что нажатие на переводчик вниз в условиях стресса неизбежно поставит его в крайнее нижнее положение, то есть на одиночную стрельбу. При этом стрелок должен сознательно перевести рычаг вверх, чтобы обеспечить автоматическую стрельбу. Это как раз то, что надо, поскольку в большинстве случаев (но не всегда) из пистолетов-пулеметов с прикладом и штурмовых винтовок следует стрелять одиночным огнем, чтобы повысить вероятность попадания.

Спусковой механизм «Бизона» точно такой же, как у АКМ/АКС-74, который, в свою очередь, базируется на спусковом механизме американской винтовки М1 Гаранд. В спусковом механизме есть также состоящий из пяти деталей механизм «противоотскока», работающий как механический замедлитель курка, чтобы выстрел происходил тогда, когда затвор находится в переднем положении. Хотя и первоначально многие считали, что это «замедлитель темпа стрельбы», это устройство было введено в АКМ потому, что его ствольная коробка из тонкого листа (1 мм) дает другие характеристики отскока, чем тяжелая кова-

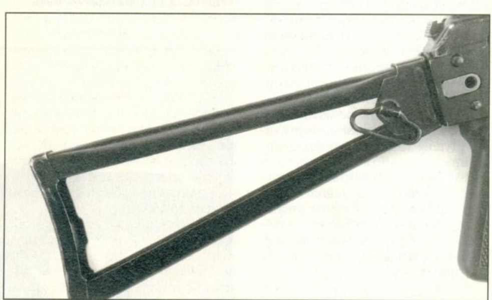
Приклад складывается на левую сторону, а в откинутом положении удерживается подпружиненной защелкой в задней части ствольной коробки слева. В сложенном положении приклад фиксируется подпружиненным крючком спереди на левой стороне ствольной коробки. Это один из наиболее простых, прочных и жестких прикладов, которые я когда-либо использовал

Последовательность положений переводчика, используемая на АК, — наиболее логичная, потому что нажатие на переводчик вниз в условиях стресса неизбежно поставит его в крайнее нижнее положение, то есть на одиночную стрельбу. При этом стрелок должен сознательно перевести рычаг вверх, чтобы обеспечить автоматическую стрельбу. Это как раз то, что надо, поскольку в большинстве случаев (но не всегда) из пистолетов-пулеметов с прикладом и штурмовых винтовок следует стрелять одиночным огнем, чтобы повысить вероятность попадания

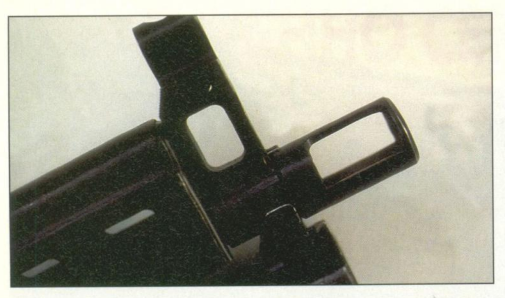
ная коробка АК-47. (Это личная версия П. Кокалиса; он высказал ее при встрече с М. Т. Калашниковым, и конструктор АК был с нею согласен.)

Затвор «Бизона» снабжен подпружиненным ударником. Снаружи затвор напоминает подвижную систему АК, с обычной рукояткой взведения, но без поршня, вместо которого в трубку затвора установлен стальной стержень. Возвратная пружина и ее направляющая те же, что и в АК.

В пистолете-пулемете «Бизон» использован превосходный складывающийся приклад АКС-74. Изготовленный из U-образных стальных штампованных тяг, соединенных сваркой, он был существенным усовершенствованием по сравнению со складывающимся книзу прикладом АК-47/АКМ, непосредственно скопированным с немецкого пистолета-пулемета времен второй мировой войны МП-40. Он складывается на левую сторону, а в откинутом положении удерживается подпружиненной защелкой в задней части ствольной коробки слева. В сложенном положении приклад фиксируется подпружиненным крючком спереди на левой стороне ствольной коробки. Это один из наиболее простых, прочных и жестких

В пистолете-пулемете «Бизон» использован превосходный складывающийся приклад АКС-74. Изготовленный из U-образных стальных штампованных тяг, соединенных сваркой, он был существенным усовершенствованием по сравнению со складывающимся книзу прикладом АК-47/АКМ, непосредственно скопированным с немецкого пистолета-пулемета времен второй мировой войны МП-40

Дульное устройство имеет большие прямоугольные окна с каждой стороны, расположенные выше центра. Оно малоэффективно как пламегаситель, но в определенной мере уменьшает подброс дульной части

прикладов, которые я когда-либо использовал.

Пистолетная рукоятка такая же, как и у образцов серии АК100 и сделана из черного стеклонаполненного полиамида. Штампованная крышка ствольной коробки также взята с АК. Она изменена только в передней части. На верху крышки установлен целик. Петля на передней части основания целика постоянно соединяет крышку со ствольной коробкой. Когда крышка открыта и повернута кверху, то штифт, удерживающий накладку, сдвигается, так что можно отделить накладку. Накладка отштампована из стального листа и имеет на каждой стороне три удлиненных вентиляционных окна. Магазин «Бизона» служит цевьем.

Целик с защитными ушами имеет две прямоугольные прорези для стрельбы на 50 и 100 метров. Мушка заимствована со снайперской винтовки СВД. Она имеет цилиндрическую форму, на нижнем конце резьба, и ее можно вращать для регулировки по вертикали. Мушка защищена предохранительным кольцом с отверстием вверху для инструмента, регулирующего мушку. Узел мушки с предохранителем установлены в основании мушки посредством «ласточкиного хвоста» и могут перемещаться в стороны для регулировки по горизонтали.

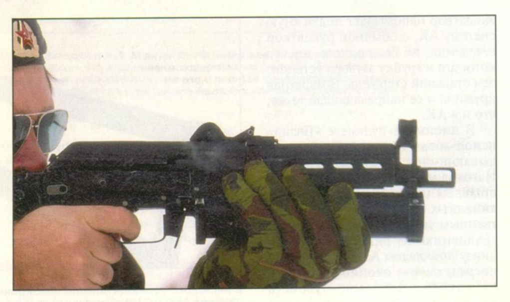
Ствол «Бизона» имеет четыре нареза правого направления с шагом 240 мм. Дульное устройство имеет большие прямоугольные окна с каждой стороны, расположенные выше центра. Оно малоэффективно как пламегаситель, но в определенной мере уменьшает подброс дульной части. Его основное назначение — защита дульной части и магазина от повреждений.

Ствол «Бизона» имеет четыре нареза правого направления с шагом 240 мм. Дульное устройство имеет большие прямоугольные окна с каждой стороны, расположенные выше центра. Оно малоэффективно как пламегаситель, но в определенной мере уменьшает подброс дульной части. Его основное назначение — защита дульной части и магазина от повреждений.

Одна из наиболее интересных конструктивных особенностей «Бизона» — неполный откат зат-

Ствольная коробка, сваренная и клепаная из листовой стали, точно такая же, как и в АКС-74, но передняя часть изменена, так как отсутствует газоотводная система. Над спусковым крючком расположен обычный переводчик АК из стального листа, создающий шум при переключении

Постреляв из «Бизона», я могу сказать, что он имеет отличную прикладистость, малый импульс отдачи, темп стрельбы, позволяющий контролировать длину очереди, вполне приемлемую кучность и отличную вероятность попадания

вора. Когда из этого оружия стреляют стандартным патроном Макарова, то затвор не доходит до затыльника ствольной коробки. С этими патронами темп стрельбы составляет 700 выстрелов в минуту. Высокоимпульсный патрон Макарова разгоняет затвор до удара в затыльник ствольной коробки. В результате темп доходит до 650—680 выстрелов в минуту. При замене магазина пистолет-пулемет «Бизон» может быть переделан под патрон 9x19 мм «Парабеллум».

Неполный откат затвора уменьшает подскок дульной части и, соответственно, увеличивает управляемость, кучность и вероятность попадания. Я видел, как Алексей Драгунов на 50 метров уложил 64 выстрела непрерывной очередью в круг диаметром 46 см. Это очень впечатляет, хотя и никогда не следует стрелять таким образом, за исключением «дог-энд-пони шоу» (американская идиома, обозначающая эффектное зрелище, рассчитанное на малокомпетентных людей).

Постреляв из «Бизона», я могу сказать, что он имеет отличную прикладистость, малый импульс отдачи, темп стрельбы, позволяющий контролировать длину очереди, вполне приемлемую кучность и отличную вероятность попадания. Во время этих испытаний не было ни одной задержки.

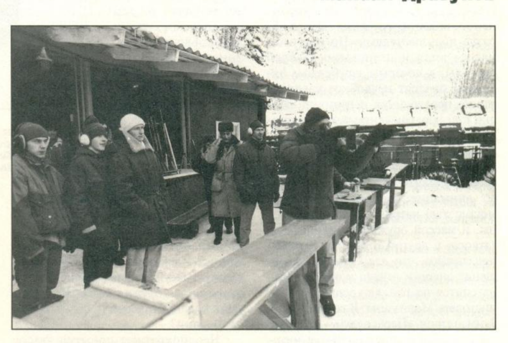
Большое число унифицированных с АК деталей обеспечивают «Бизону» даже большую, чем обычно считается для этого недорогого вида оружия, экономичность. Я могу предвидеть светлое будущее для «Бизона» в переполненной нише оружия этого типа и так называемого «оружия личной обороны», в особенности если он будет переделан под патрон 9x19 «Парабеллум».

ПРОФЕССИОНАЛ ВЫСОЧАЙШЕГО УРОВНЯ

Михаил Драгунов

Имя Питера Джорджа Кокалиса уже около полутора десятилетий знакомо американским читателям «Солдата удачи». С появлением русской версии с ним получили возможность познакомиться и наши соотечественники.

Потомок греческого эмигранта, Питер Кокалис закончил два университета (степень бакалавра искусств Северо-Западного университета и магистра геологии Аризонского университета) и с конца 50-х годов начал службу в технической разведке армии США. Его познания в оружейной технике имеют как научный характер (он член Национальной ассоциации специалистов по раневой баллистике и Национальной ассоциации коллекционеров боеприпасов, обладатель личной коллекции боевого оружия, включающей 350 единиц), так и практический: боевой опыт инструктора стрелковой подготовки подразделений специального назначения в Сальвадоре и на юге Африки. К этой стороне его биографии можно относиться по-разному: десяток лет тому назад наша официальная пропаганда слепила бы из него антикоммунистического неандертальца, сейчас, наверное, те же «профессионалы пера» слепят образ «рыцаря без страха и упрека, защитника демократии». Бесспорно одно: Питер Кокалис — действительно профессионал высшего класса в сфере оружейной журналистики.

В ноябре 1994 г. Питер Кокалис был приглашен в Ижевск на юбилейные торжества в честь 75-летия М. Т. Калашникова. Свое пребывание в Ижевске он использовал для ознакомления с новинками двух ижевских предприятий — «Ижмаша» и механического завода.
Фото из архива автора

В ноябре 1994 г. по рекомендации вдовы крупнейшего американского оружейного историка Эдварда Изелла, Вирджинии, Питер Кокалис был приглашен в Ижевск на юбилейные торжества в честь 75-летия М. Т. Калашникова. Свое пребывание в Ижевске он использовал для ознакомления с новинками двух ижевских предприятий — «Ижмаша» и механического завода. Результатами его поездки стала настоящая публикация. Кроме этого, в летнем выпуске приложения к «Солдату удачи» — «Боевом оружии», которое издает сам Кокалис, опубликована его же статья о пистолете-пулемете конструкции Е. Ф. Драгунова «Кедр».

Автор хорошо знает наше оружие и относится к нему с должным уважением и объективностью. Поэтому его оценки и суждения не могут не вызвать интереса.

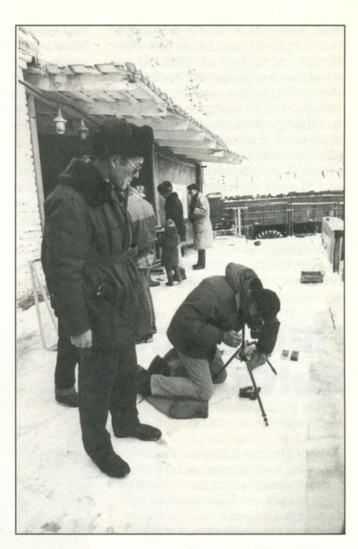
Следует отметить, что сама по себе идея создания на единой базе гаммы оружия различного назначения отнюдь не нова и в достаточной мере лежит на поверхности. К настоящему времени существуют созданные на базе штурмовых винтовок пистолеты-

пулеметы «Кольт» (на базе винтовки M16A1) и австрийский АУГ; оба под 9-мм патрон «Парабеллум». Истории известны пистолеты-пулеметы с магазинами большой вместимости: вспомним хотя бы легендарный ППШ и его предшественников — ППД обр. 1940 г. и финский «Суоми». Сам по себе принцип шнекового магазина известен с прошлого столетия; конструкторы «Бизона» разглядели эту идею на американских образцах фирмы «Калико» (о чем упоминает автор статьи). Эти факты никоим образом не умаляют сложности стоявших перед ижмашевскими коллегами задач, поскольку от принципа до его реализации — дистанция огромного размера.

Очередная попытка расширить сферу применения системы АК имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. П. Кокалис уже отметил экономические выгоды унификации для производства, в плюс идет также общность приемов обращения с автоматом Калашникова и устройства ряда узлов, что, несомненно, облегчит изучение нового образца пользователями. Но при этом наследуются и недостатки базовой системы, к которым зарубежные эксперты относят неудобное расположение переводчика и громкие щелчки при переключении с одной установки на другую.

Хорошая кучность автоматической стрельбы «Бизона» — факт сам по себе неудивительный, если принять во внимание соотношение между мощностью патрона, с одной стороны, и массой оружия и длиной хода затвора, с другой стороны. Расчеты показывают, что для «Бизона» отношение энергии отдачи к весу оружия находится на том же уровне, что и у пистолета Марголина. В варианте под 9-мм патрон «Парабеллум», который автор статьи считает наиболее интересным, этот показатель возрастет примерно в два раза, что ставит под вопрос повторение «дог-энд-пони шоу», аналогичного описанному.

Но наиболее интересным лично мне представляется вопрос, насколько образец подобного класса отвечает потребностям пользователя. Триумфальное шествие автомата (штурмовой винтовки) в последние полвека объясняется исключительно тем, что для него оказалась достаточно широкой тактическая ниша, куда идеально вписывается этот тип оружия. Такие параметры, как габариты и вес, мощность патрона, устойчивость оружия при стрельбе, удачно сбалансированы между собой и оптимальным образом удовлетворяют противоречивым требованиям армии. «Бизон» по своим габаритам и весу уже вплотную подходит к малогабаритным автоматам АКС-74У, 9А-91, уступая им по эффективности применяемого патрона, но превосходя по вместимости магазина и устойчивости при автоматической стрельбе. На другом конце шкалы — компактные пистолеты-пулеметы типа «Скорпиона», «Штейра ТМП», «Кедра». Используя тот же тип патрона, что и «Бизон», они превосходят его по компактности, весу, дают возможность скрытого ношения, но уступают по тем же пунктам, что и малогабаритные автоматы. Что в большей степени подойдет для выполнения разнообразных тактических задач подразделений охраны правопорядка: тяжелый пистолет-пулемет типа «Бизона» или легкий компактный образец типа «Кедра»? Являются ли они альтернативой друг другу или же взаимным дополнением, образуя систему вооружения? Насколько необходим в действительности магазин большой вместимости для оружия этого типа, если даже в ручном пулемете обходятся 45 патронами?

Питер Кокалис — журналист. Фотосъемка новых образцов оружия проводится молниеносно прямо на «поле боя». ***Слева*** **Михаил Драгунов.**
Фото из архива автора

Неоднократные попытки автора настоящих строк получить сколько-нибудь вразумительные ответы на эти и массу других вопросов до настоящего времени успеха не имели. По крайней мере у тех структур, которые по своему положению и функциональным обязанностям должны отвечать на них. Представители российского МВД, отвечающие за формирование тактико-технических требований и заказ вооружения, в большинстве случаев ограничиваются надуванием щек и многозначительным покашливанием.

Вспомним, что не раз в истории войн и военного искусства солдатский здравый смысл подсказывал такие решения и тактические приемы, до которых не могли додуматься многозвездные стратеги. Поэтому хотелось бы, чтобы русскоязычная версия «Солдата удачи» стала в первую очередь своеобразной трибуной вооруженных профессионалов и профессионалов оружейной техники, а не только занимательным чтивом для любителей телебоевиков. Чтобы оружейники имели возможность познакомиться на его страницах с опытом боевого применения оружия, из первых уст получить информацию о достоинствах и недостатках своих творений. Чтобы те, кто это оружие применяет, могли познакомиться с новыми разработками, их конструктивными особенностями и учесть их в эксплуатации. Чтобы и в отечественной прессе появились наконец профессионалы уровня Питера Кокалиса.

При переводе статьи допущены незначительные сокращения в тех местах, которые не представляют интереса для нашего читателя (в частности, описание взаимодействия ударно-спускового механизма АК). Главные мысли и оценки автора сохранены в неприкосновенности.

Начало на стр. 26

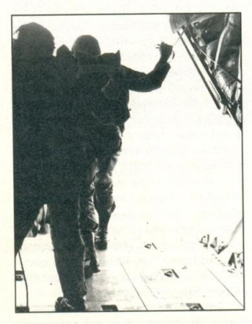
Подготовка фугасов двух типов к сбросу на парашюте осуществлялась различным образом. Боеприпас имплозивного типа весом 42 фута (19 кг), имевший форму пивного бочонка, укладывался в специальный исключительно прочный алюминиевый контейнер черного цвета. Все свободные полости внутри контейнера были заполнены полиуретаном. Полностью собранный боеприпас точно ложился в свою колыбель. Если при падении контейнера оболочка из тринитротолуола вокруг заряда U-235 давала трещину, то в дальнейшем атомный взрыв становился невозможным. Контейнер разрабатывался с учетом необходимости его подвески на спину парашютиста, совершающего прыжок с принудительным раскрытием парашюта. Полный вес контейнера с фугасом внутри не превышал 70 фунтов (31,75 кг).

В отличие от фугаса имплозивного типа, фугас пушечного, или Т-типа, весивший 120 фунтов (54,4 кг), создавался с расчетом его транспортировки в разобранном виде. При необходимости сброса на парашюте разобранный фугас распределялся по трем рюкзакам, которые подвешивались на спины трем парашютистам. В один рюкзак укладывались три кольца U-235 в форме пончика; другой вмещал ствол из стали и титана вместе с 5-дюймовым (127-миллиметровым) пустым внутри основанием; в третьем рюкзаке находились узлы взрывателей и часовых механизмов. Каждый отдельный элемент внутри рюкзака был уложен в полиуретановый контейнер соответствующей формы. Рюкзаки были приспособлены к подвеске на спине парашютистов, совершающих прыжок с принудительным раскрытием парашюта. Так как физический принцип подрыва боеприпаса данного типа предъявляет менее жесткие требования, меры защиты элементов конструкции от повреждения при падении не были настолько критичными, как в случае с боеприпасом имплозивного типа.

В то утро, когда мы готовились совершить свой первый прыжок с парашютом, погода была тихой, воздух влажным, а небо затянуто облачностью. Две наши учебные группы были доставлены на грузовике на авиабазу ВВС США Кадена. Мы получили парашюты и погрузились на самолет С-130. Полчаса перед взлетом были потрачены на то, чтобы надеть и подогнать лямки парашютов и рюкзаков. Впервые за мою военную службу мне пришлось надевать парашют Т-10 внутри самолета.

Мы покинули самолет через хвостовой створчатый люк на высоте 1000 футов (300 м). Проверяющие офицеры прыгали последними и без груза. Десантирование прошло без всяких осложнений, а в зоне выброски Йомитан любой прыжок без неприятностей считается отличным. Мне нравилось прыгать с самолета С-130 через хвостовой створчатый люк: в течение четырех с половиной секунд ты испытываешь ощущения, которые подобны ощущениям человека, оказавшегося в оторвавшейся кабине лифта. Поскольку я не входил ни в одну из «взводящих» пар, то прыгал налегке, имея стандартное боевое снаряжение и винтовку М16.

Приземлившись, я сбросил парашют, отцепил винтовку, вставил магазин, дослал патрон в патронник и двинулся в заранее намеченную точку, чтобы присоединиться к ранее доставленным сюда военнослужащим, которым была поставлена задача охраны и обороны зоны выброски. Нам был дан строгий приказ никого не пропускать, а при необходимости применять оружие на поражение. Через час за мной прислали грузовой автомобиль. Из него выскочил майор, который руководил нашей подготовкой, приказал мне разрядить оружие, забрал у меня винтовку и магазин, сосчитал патроны и сказал: «Благодарю, Альбертсон. Все прошло великолепно». Моя специальная подготовка завершилась вот таким неожиданным образом, и с тех пор я никогда и ничего о ней не слышал.

Вам требуются межконтинентальные баллистические ракеты или эскадрилья тяжелых бомбардировщиков В-52 для доставки к цели ядерного оружия? Парашютист сил специального назначения США и парашют Т-10 также способны отлично справиться с этой задачей. На снимке последний парашютист из команды сил специального назначения, транспортирующей ядерные взрывные устройства, покидает самолет С-130 над о. Окинава во время инспекторской проверки Пентагоном. Фото из архива автора

Во время классных занятий один из курсантов спросил, имеются ли на складе в Окинаве боевые атомные фугасы. Вопрос, конечно, интересный. Но инструктор не ответил ни да, ни нет, ибо любой ответ можно было интерпретировать как нарушение Договора о ядерном оружии с Японией.

Я полагаю, что в 60-е годы все «пехотное» атомное оружие, которое могло использоваться на Корейском театре военных действий, хранилось на складах в Южной Корее, а те фугасы, которые предназначались для использования во Вьетнаме, были заскладированы на авиабазе ВВС США Кларк, Филиппинские о-ва. Я могу лишь гадать, как выглядят современные малогабаритные ядерные фугасы и как они программируются. Надо полагать, что все миниатюризовано и компьютеризовано, а ввод информации осуществляется в дискетной форме. Вполне вероятно, что для взведения взрывателей сегодня используются электронные схемы считывания отпечатков пальцев или анализа речи оператора. Запоминание кодов больше не нужно. Ядерная физика не могла измениться, разве что выход энергии на фунт U-235 стал больше, или боеприпас стал «чище». Однако одно изменение не могло не произойти: я имею в виду точность хода этих чертовых часовых механизмов.

Решение комитета начальников штабов США и Белого дома об организации подготовки сержантского и рядового состава сил специального назначения по вопросам боевого применения оружия такой сложности и разрушительной мощи в 60-х годах является свидетельством признания высокого профессионализма «зеленых беретов». Нигде вы не увидите ничего похожего, когда сержанта сверхсрочной службы обучают владению такого рода оружием. Если бы вдруг наши военные дела пошли из рук вон плохо, то этим парням приказали бы спрыгнуть на парашюте за линией фронта, установить и взорвать свои атомные фугасы, а если потребуется, пожертвовать собственной жизнью, чтобы избежать плена — и они бы это совершили.

Роджер Л. Альбертсон окончил в июне 1964 года курсы подготовки личного состава сил специального назначения США по инженерной специальности и был направлен для прохождения службы в 1-ю группу сил специального назначения, которая была дислоцирована на о. Окинава, Япония. Он побывал также во Вьетнаме в качестве временно прикомандированного к команде А-323, которая под руководством тогда майора Чарли Беквита осуществляла проект «Дельта».

Револьвер для самозащиты

Любой товар надо уметь выбирать

С. Артеменко, Н. Подзерник

Фото В. Виноградова

Все большее число частных лиц в странах СНГ под тем или иным предлогом становятся обладателями разрешений на хранение и ношение короткоствольного (кобурного) оружия. Владение оружием становится для деловых людей еще одним показателем престижа. Это, в свою очередь, ставит вопрос о его приобретении. Нередко пистолеты и револьверы, приобретенные незаконно, позднее легализуются владельцами. В Украине, например, реально существуют две возможности. Воинские части предлагают пистолеты ПМ по цене 300 – 350 долларов США. Самое разнообразное оружие предлагает черный рынок.

Однако здесь следует быть особенно осторожным. Среди потенциальных клиентов черного рынка существуют стойкие заблуждения. Основное из них состоит из уверенности, что в СНГ ввозится прежде всего ворованное оружие. Не касаясь источников его приобретения, следует указать на куда более важное для потребителей обстоятельство: ввозится прежде всего оружие бракованное или не пользующееся спросом на Западе.

Примером может послужить значительный транспорт оружия, перехваченный зимой российскими таможенниками. В числе прочих образцов, там находились пистолеты ТЕК-9 производства Imtratec, Майями. Это грозно выглядящее оружие с внешними формами пистолета-пулемета хорошо известно зрителям американских боевиков. На самом деле этот пистолет является дешевой штамповкой, еще недавно предлагаемой потребителю в США по 130 – 300 долларов, что сделало его излюбленным оружием низов Америки. ТЕК-9 стал одной из первых жертв ограничений на продажу оружия, принятых администрацией Клинтона в 1994 году, что и объясняет его появление в России. Также в грузе находились пистолеты «Смит-Вессон» различных моделей, не пользующиеся популярностью в США, ввиду их низкой функциональности. Например, одна из последних моделей 1006 калибра 10 мм не была принята на вооружение ФБР. Контракт на 10 000 единиц оружия не состоялся.

Эксперты на Западе прямо говорят о кризисе качества оружия, в том числе револьверов, произведенных фирмами «Кольт» и «Смит-Вессон» в 70 – 80-х годах. Кризис этот изменил ситуацию на мировом рынке оружия. Если ранее «Смит-Вессон» и «Кольт» занимали практически монопольные позиции, а дешевое испанское оружие например «Астра», «Лама» предлагалось лишь в страны третьего мира, то сейчас практически отсутствует какой-либо разрыв и в цене, и в качестве. Своих конкурентов в США потеснила фирма «Рюгер», бразильское оружие «Таурус», «Росси» на равных конкурирует с базовыми образцами «Смит-Вессона». Причину этого следует искать как в изменении рыночной ситуации, так и в ошибках маркетинга, допущенных руководством «Смит-Вессон» и «Кольт».

Долгое время фирма «Кольт» была парализована забастовкой. Начался кризис производства, возникший по причинам неправильного выбора моделей (например, пистолеты «Дабл Игл», «дельта Элит», «Ол Американ»), удешевления производства, введения новых технологий и допусков. Лишь с назначением нового шефа фирмы Рональда Уайтекера ситуация изменилась. В частности было принято решение о возвращении к старым стандартам и проверенным рынком моделям, в том числе «заслуженному» M1911A1. Свои позиции как производителя револьверов «Кольт» утеряла еще в 80-х годах в связи с ухудшением качества даже парадных моделей — «Питон» и «Кинг Кобра», ныне оцениваемых экспертами на уровне бразильского и испанского оружия.

Более подробно причины ухудшения качества револьверов можно рассмотреть на примере фирмы «Смит-Вессон» — ранее законодателя мод на рынке этого оружия. Однако в 1973 году концерн Бангор-Пунта взял в свои руки руководство заводом в Спрингфилде. Производство оружия было частично, с целью снижения себестоимости, в 1981 – 1982 годах перенесено в Бразилию. Качество оружия значительно упало, например в нарезке стволов отсутствовал переходный конус, штифты не были закалены, увеличены зазоры между казенным срезом ствола и передним срезом барабана, соприкасающиеся поверхности ударно-спускового механизма не были полированы, возросла сила спуска. Спрос на оружие фирмы «Смит-Вессон» стал падать, что позволило фирме «Рюгер» с ее удачными моделями вырваться вперед. Лишь с 1988 года с покупкой акций «Смит-Вессон» британской группой «Томпсон» ситуация изменилась к лучшему.

Справедливости ради следует отметить, что нововведения эти в определенной мере диктовались потребностями рынка. «Злоупотребление» в 60-х годах различными «усовершенствованными» моделями создало на рынке брешь. Уже в 70-х годах возникла потребность в дешевом оружии самообороны, так называемом «оружии субботних ночей». В сущности, все падение качества тех же «Смит-Вессонов» свелось лишь к двойному ухудшению кучности (до 50 мм на 25 см). Однако такая неудовлетворительная для спортсменов кучность значительно превышает потребности самообороны (до 10 см на 10 м).

Полагаю, сказанного достаточно для осознания тезиса о том, что покупают не фирменную марку, а конкретное изделие. В сущности, все серийное оружие нуждается в доводке оружейником. На Западе этим с успехом занимаются многие малые фирмы. В частности, ФБР планировало прибегнуть к доводке 10 000 единиц серийных «Смит-Вессонов» производства завода в Спрингфилде (правительство США избегало закупать бразильские изделия). Работу эту должен был осуществить известный Джим Шульц — «гуру» американских боевых стрелков, владелец

учебного центра «Gunsite Ranh». Им же доведенным оружием «Gunsite Service Pistol» пользуются техасские рейнджеры и шерифы.

Однако, как протестировать тот или иной образец оружия в подпольных условиях отечественного рынка? Например, на всю Украину наличествует лишь три оружейных мастера, специализирующихся в охотничьем оружии. К счастью опыт более чем 150-летней эксплуатации револьвера выработал несложные и доступные, но очень эффективные приемы.

Прежде всего, никогда не покупайте передельное или восстановленное отечественными умельцами оружие! Если дилер средней руки предлагает вам на выбор Наган из раскопок с двумя заглушенными каморами барабана или газовый револьвер, переделанный под патрон 9,2x18 ПМ, оба оружия следует с негодованием отвергнуть. Это не более, чем стреляющие устройства, опасные прежде всего для владельца. Что бы ни говорили о возрастании преступности, уголовный мир достаточно консервативен. Низкие требования к оружию и допустимое для владельцев «переделок» количество осечек поражают!

Смотреть в первую очередь следует на шлицы винтов. Если они повреждены, значит оружие разбирал непрофессионал

Итак, вы увидели револьвер. Новый или б/у? Почему-то принятая в СНГ система оценки по проценту сохранившейся поворонки, перекочевала к нам из мира коллекционеров, где такой критерий действительно связан с ценой оружия. Однако она не имеет ничего общего с потребностями его боевой эксплуатации. Смотреть в первую очередь следует на шлицы винтов. Если они повреждены, значит оружие разбирал непрофессионал. Распространено заблуждение о «простоте устройства» и «безотказности» револьвера. Увы, это было справедливо лишь относительно Кольта образца 1873 г. Современные самовзводные револьверы состоят из 45 – 60 частей, что превышает, например, число деталей пистолета ТТ.

Тесты по программе ISSAP, проведенные в США в 1980 г. и приведшие в конечном итоге к принятию на вооружение пистолета Р9, выявили, что безотказность револьверов не превышает безотказности автоматических пистолетов. Револьвер имеет свои уязвимые точки. Как говаривал известный израильский эксперт и боевой стрелок Ян Богер, участник войн 1973, 1978, 1982 годов: «Когда у вас между долой барабана и рамой заклинит небольшой предмет, вы проклянете все на свете».

Состояние зубчатки ясно указывает на степень износа механизма. Если зубья гладкие, блестящие, с нестершимися гранями, револьвер вполне вероятно имеет исправный поворотный механизм. Оружие со сбитыми зубьями должно быть однозначно забраковано, как подлежащее замене барабана.

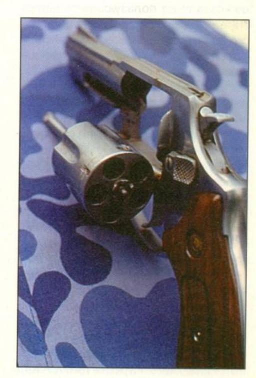
Следующим тестом являются исследования деятельности механизма револьвера на слух. Все, кто смотрел фильм «Хороший, Плохой, Злой», помнят, как выбирал револьвер «Плохой», однако вряд ли понимают, зачем он производил те или иные манипуляции. На слух при функционировании механизма слышны три щелчка. При нажатии на спусковой крючок, опускается стопор, барабан начинает поворачиваться. Когда дола барабана достигла стопора, он в нее входит, слышен второй щелчок. Наконец, когда курок сходит с боевого взвода и бьет по ударнику или капсюлю, слышен третий щелчок. Очевидно, что третий щелчок должен быть слышен после второго. Однако в дешевых газовых револьверах эта последовательность нарушена, т. к. они не предназначены для стрельбы пулями, а выстрел газом может происходить и до остановки барабана.

Следует проконтролировать функционирование механизма при каждой камере барабана. Легким нажатием пальца на барабан револьвера в положении со взведенным курком, следует проверить надежность его стопора. Барабан не должен отклоняться, как это допускается в газовом оружии. Естественно, что при быстрой стрельбе самовзводом, неизбежно легкое осевое отклонение, и оно вполне допустимо. Наличие переходного конуса в стволе позволяет отцентрировать пулю, входящую с некоторым отклонением.

Существует допуск на отклонение осей ствола и барабана. Он составляет 0,2 – 0,5 мм! Практически, проверка бокового отклонения производится следующим образом. Лампочкой карманного фонаря через дульный срез освещают канал ствола. Если лучи света равномерно распространяются в стороны из зазора между стволом и барабаном, или, что лучше, не проходят вовсе, отклонения нет. Если круг света несимметричен, это указывает на наличие бокового отклонения.

Такое отклонение может значительно сказаться на кучности боя из этой камеры барабана. В литературе описан случай отклонения пуль из новодельной копии револьвера «Ремингтон» М1890 калибра 357 производства того же Уберти (Италия) на 200 мм вправо при стрельбе на 25 м, что на 10 м превышает допустимое для оружия самообороны отклонение (см. выше). Вообще, следует заметить, что предлагаемые на рынке СНГ новодельные копии револьверов времен Дикого Запада, как капсюльные так и патронные, являются спортивным оружием, предназначенным для досуговой стрельбы, но никак не боевым.

Также со времен Дикого Запада известен еще один недостаток револьверов типа «Кольт» М1873. Курок, поставленный на полувзвод — положение, предназначенное конструкторами для ношения заряженного оружия, сравнительно легко срывается, что чревато случайным

Состояние зубчатки ясно указывает на степень износа механизма

выстрелом. Это коварное свойство «Фронтиеров» и «Писмейкеров» принуждало их владельцев заряжать всего пять камор в барабане и носить оружие со спущенным курком и порожней каморой против ствола.

Поскольку критерием истины является практика, при покупке следует настаивать на пробной стрельбе. Только она позволяет получить объективное представление о качестве боя оружия. Смотреть при этом следует не на дырки в мишени, а на само оружие.

Бразильские Таурусы .38СП

Как правило, оружие, дульный срез ствола которого находится в плохом состоянии, кучно не стреляет. Если отклонения дульного среза и не видны при начищенном и смазанном (всегда удаляйте смазку!) стволе, то состояние нагара всегда его выдает. Если лучи нагара не симметричны, ствол имеет отклонения.

Также следует избегать «воздушно» легкого самовзвода. Коллега Скрылев, автор статьи «Как выбрать револьвер», совершенно справедливо указал на тугой спуск револьвера Наган М1895, однако не полностью объяснил причины этого. До первой мировой войны требования к военному оружию во многих странах, например Бельгии, Великобритании, предполагали довольно тугой спуск — при стрельбе с предварительным взведением до 3 – 4 кг, при стрельбе самовзводом до 7 – 8 кг. Револьвер Наган вполне отвечал стандартам своего времени. Стремление к ослаблению силы спуска при стрельбе самовзводом ниже 6 кг наметилось уже после второй мировой войны. Особенно облегчило проведение таких работ «умельцами» использование спиральной, а не пластинчатой, как в Нагане боевой пружины.

Подобный эпизод ярко описан в «Крестном отце», когда Клеменца ослабил спуск малокалиберного револьвера для Майкла Корлеоне. Так вот, никакими инструментами он над ним не «колдовал», он просто откусил 1 – 2 витка пружины. Сила спуска отрегулированного револьвера должна составлять 1,8 – 2,2 кг при стрельбе со взведением курка и 5,2 – 5,8 кг при стрельбе самовзводом, что легко измеряется пружинными весами. Более легкий спуск может приводить к осечкам при стрельбе патронами с менее чувствительными капсюлями. Движение спускового крючка на всем его протяжении должно быть равномерно. Провалы курка или изменение силы спуска указывают на плохое качество механизма. Даже в моделях «Смит-Вессона», особенно 70 – 80-х годов, неполированные соприкасающиеся поверхности — не редкость. Ранее своеобычным спуском славились лишь короткоствольные Кольты «Детектив» с пластинчатой боевой пружиной.

Предметом дискуссий среди специалистов служит также утечка пороховых газов из зазора между стволом и барабаном. Указывая на отсутствие прорыва газов в револьвере Наган забывают, что по мере возрастания мощности патрона (навески пороха ВП соответственно в 0,26, 0,28, 0,30, 0,32 г) возрастала угроза раздутия дульца гильзы. Именно на эту свойственную Нагану задержку при стрельбе указывали опрошенные в 1930 г. комиссары польской полиции.

Любопытно, что такое оружие, как Наган М1895, «Маузер» К-96, «Парабеллум» П-08, являются своего рода священными коровами нашей памяти. Говорить о них объективно совершенно невозможно.

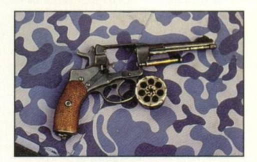
Однако прорыв пороховых газов приводит к потере не более 5% начальной скорости пули. Намного больше оружие теряет при плохом подборе патронов. Зазор между стволом и барабаном (измеряется автомобильными щупами, может составлять 0,1 – 0,2 мм. Однако он должен быть константным при всех камерах барабана. Изменение величины зазора может указывать или на неперпендикулярность переднего среза барабана или на несовпадение осей барабана и ствола.

Более важным, чем величина зазора является состояние патронников камер барабана в части занимаемой пулями. Оно определяется введением в барабан со стороны переднего среза пули патрона, предназначенной для стрельбы из этого оружия. Пуля должна входить в патронник с легким усилием. Даже в пределах стандарта одного калибра, например 38/357, существуют 4 размерности (9,042 мм, 9,068 мм, 9,093 мм, 9,119 мм).

Из фильмов вынесено совершенно неправильное представление о легкости экстракции стреляных гильз из барабана револьвера. Раздуваются не только гильзы меньших размерностей, но и более мягкие. И если в револьверах калибра 38 их еще можно удалить силой инерции (ударом рукоятью раскрытого револьвера), то в револьверах калибра 357 необходимо уже бить по штифту экстрактора.

Стреляная револьверная гильза несет на себе меньше следов, указывающих на состояние оружия, чем гильза самозарядного пистолета. Накол капсюля указывает как на силу спуска, так и на состояние бойка. След должен быть округлым, поврежденный капсюль указывает на угрозу прорыва пороховых газов. В этой связи следует обратить внимание также на состояние щитка ударника (брандтрубки). Поверхность ее должна быть гладкой. Подутия гильзы, деформация дульца, светлые кольца на ее поверхности указывают на брак, допущенный при изготовлении камеры барабана, в которой эта гильза была отстреляна.

Следует также обратить внимание на исполнение экстрактора. Барабаны револьверов дешевых моделей калибра 357 не имеют выточек под фланцы гильз. Что, впрочем, вполне допускается и солидными фирмами в оружии под более слабые патроны, например 22 LR или 38. Штифт экстрактора должен иметь достаточную длину, чтобы стреляные гильзы свободно выпадали из камор. Иногда не хватает 1 – 2 мм, и гильзы приходится подковыривать пальцем (револьвер Арминиус XW3 калибра 22 LR).

Наган М1895. В этом году исполняется 100 лет со дня принятия этого револьвера на вооружение

Состояние отечественного рынка делает абстрактной аргументацию в пользу тех или иных моделей оружия. Целесообразно учесть лишь самые общие соображения.

Таурус 9 мм

Реальное останавливающее действие оружия значительно отличается от виденного в кинофильмах. Пуля калибра 44 «Магнум» никого не выбрасывает из обуви. Останавливающее действие пули есть величина эмпирическая, неподдающаяся никаким расчетам. Косвенно это признали и эксперты ФБР в ходе теста 1989 г., когда были отобраны 20 типов патронов с экспансивными пулями различных калибров и путем стрельб по 8 типам мишеней были определены победители — кандидаты на служебный патрон ФБР. Создать такой патрон путем исчислений (калибр 10 мм) не удалось!

Относительно преимущества экспансивных пуль, статистика указывает, что оболочечными пулями военного образца было убито людей на два порядка больше, чем всеми экспансивными вместе взятыми. В СНГ существует еще дополнительная опасность, что предлагаемые вам патроны с грозно выглядящими свинцовыми пулями экзотического вида окажутся спортивными малой мощности. Например, пуля патрона 357 такого класса («Fiоссаі», Италия) может иметь скорость всего 250 м/с, а Ео — 315 Дж, что сравнимо с энергией пули пистолета ПМ.

Увеличение калибра также не гарантирует останавливающего действия. Автору лично известен случай, когда ранение головы пулей калибра 45.АСР окончилось лишь потерей глаза.

Относительно оружия самообороны значительно более важными являются так называемые массо-габаритные характеристики. К началу 60-х годов усилиями таких специалистов, как Джим Кирилло из Департамента полиции Нью-Йорка, сложился набор требований к оружию самообороны:

— пригодность к ношению на теле, размеры до 170x110x30 мм, масса до 600 г;

— функциональная безопасность. Не менее 200 выстрелов на одну осечку;

— высокая боевая скорострельность в пределах одного магазина или барабана;

— кучность в 100 мм на 10 м.

Как ни странно на первый взгляд оружие калибра 357 и выше не отвечает этим требованиям. По своим габаритам револьвер калибра 357 с легкой рамой — «Смит-Вессон» со стволом всего 64 мм и больше и тяжелее пистолета ТТ — 190 мм, 880 г, диаметр его барабана 36 мм. При этом эффективность пули калибра 357, выстреляной из короткоствольного оружия (Ео — 500-650 Дж) значительно уступает эффективности той же пули, выпущенной из оружия со стволом длиной в 200 мм — базовым при разработке патрона 357 «Магнум» (Ео — 850-950 Дж). По своим баллистическим характеристикам — соотношению объема пороховых газов с объемом канала ствола, патрон 357 оптимизирован для оружия со стволом до 150 мм (минимум — 100 мм). Носить такое оружие на теле без проблем могут лишь киногерои.

Кинематографическая мода на оружие вообще любопытна. Характерен пример использования в фильмах 70-х годов револьвера Кольта «Питон» калибра 357, тогда пережившего пик своей популярности (продажа до 30 000 единиц в год). Оружие это является спортивным, приспособленным для стрельбы с предварительным взведением курка. Именно так, технически правильно, использует его Ален Делон в фильме «Кольт «Питон 357». Длинноствольный «Питон» употреблял и Бельмондо, позднее сменивший его на «Манурин» французского производства калибра 357 со стволом в 76 мм. Однако худшим из «Питонов» по оценке боевых стрелков является модель со стволом в 64 мм. В числе прочего она нещадно «высит», и именно ею вооружили комиссара Катани в первых сериях «Спрута». Популярности оружия калибра 44 «Магнум» способствовал фильм «Грязный Гарри» (1971 г.). Однако Клин Иствуд — сам приличный стрелок, был вооружен в фильме револьвером более легкого калибра 41 «Магнум».

Таким образом, на поле боя остаются револьверы калибра 38 со стволом в 51 мм. Однако, такое оружие не имеет какого-либо особенного преимущества перед пистолетом ПМ. Оно часто предлагается со спортивными патронами (Vo — 165 м/с Ео — 150 Дж). Однако даже мощные патроны (Vo — 273 м/с, Ео — 360 Дж) вполне сравнимы с патроном 9,2x18, хотя их останавливающее действие и является несколько большим. Интересной альтернативой являются револьверы калибра 22 LR — только не передельные! В отличие от крупнокалиберных встречаются вполне качественные малокалиберные патроны, например «Remington-Viper» (Vo — 350 м/с, Ео — 200 Дж). Следует отметить, что оружие калибра 22 LR широко применяется даже специалистами.

Отличительным признаком боевых патронов 22 LR является омедненная пуля, часто с углублением на головке. Однако сами револьверы калибра 22 LR имеют ряд специфических, присущих им недостатков. Лишь наиболее дорогие из них имеют корпуса исполненные ковкой из стали. В остальных, стальные лишь ствол, барабан и пружины. Корпуса из легкого сплава исполняются в технике точного литья и часто обрабатываются лишь в минимальной степени.

В последнее время на обработке кованых деталей револьверов даже крупных калибров стали экономить и солидные фирмы («Кольт-Пискипер» калибра 357). В последнем также употреблены и литые детали. В противоположность конкурентам, оружие из Спрингфилда имеет стальные кованые детали и корпуса

Кольт M1911A1

даже калибра 38 («Чиф Спешиал М60). Вопрос о применении в оружии легких сплавов является спорным. Например, в револьверах калибра 38 с корпусами из легкого сплава невозможно применение патронов высокой мощности (+Р, +Р+). Меньший вес оружия усиливает отдачу.

Следует учесть, что при самообороне ведется не стрельба отдельными выстрелами («выстрелил — посмотрел»), а беглый огонь до поражения цели или исчерпания запаса патронов. Характерный пример — фильм «Молчание ягнят», в котором манера стрельбы героини отвечает всем инструкциям ФБР. Впрочем, тема выбора боеприпасов и боевой стрельбы, требует отдельного освещения.

КУСТАРНЫЙ «БОРС»

«Чеченский автомат» в реальном свете

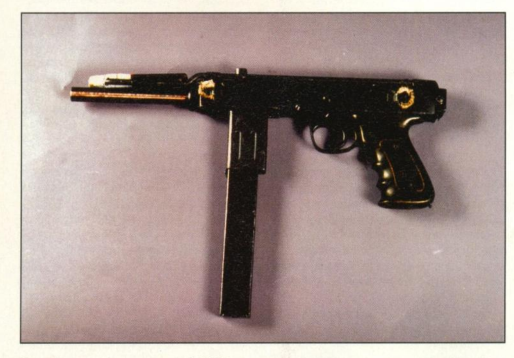
Михаил Мартин, эксперт-криминалист

Фото автора

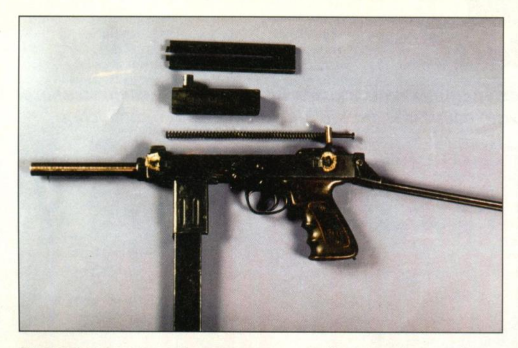

Последняя модификация с маркировкой К6-92. Детали пистолета-пулемета изготовлены из листовой стали и соединены точечной сваркой или винтами. Коробчатые магазины рассчитаны на 15 и 25 — 30 патронов

В последнее время в России и, в частности, в Москве появились пистолеты-пулеметы калибра 9 мм, имеющие однотипную конструкцию (иногда с небольшими отличиями). По всей вероятности, это пистолеты «Борс», о якобы высоких боевых и тактико-технических характеристиках и оригинальности конструкции которых ходит много легенд, либо их ранние модификации. Отнесение их к автоматам следует, естественно, считать ошибочным: оно объясняется типичными заблуждениями, укоренившимися в обиходе непрофессионалов, каковых, к сожалению, много и в средствах массовой информации. Что же заставляет отнести данные объекты к пистолетам-пулеметам чеченского производства? Во-первых, то, что они сделаны под отечественный 9-мм патрон к пистолету Макарова (ПМ) (иностранное обозначение «9,2x18»). Во-вторых, невысокое качество изготовления, относительная простота конструкции и незначительные размеры, которые свидетельствуют о том, что пистолеты-пулеметы произведены на промышленных предприятиях небольшой мощности (характерных для республик Кавказа). Конструкторы не обладали достаточными знаниями и возможностями для использования принципиально новых технических решений (таких, как набегание затвора на ствол, поворот или перекашивание затвора, фиксация его в запертом положении какими-либо защелками для повышения мощности выстрела и т. д.), скорее всего, и не ставили себе такую задачу и использовали устаревший, но отработанный принцип конструкции. Пистолеты-пулеметы, вследствие небольших габаритов и короткого ствола ближе не к боевому оружию, а к оружию, используемому в полувоенных, полупартизанских подразделениях, при проведении локальных боевых действий малочисленными группами и т. д. Принадлежность этого оружия к пистолетам-пулеметам чеченского производства подтверждается мнениями экспертов МВД и иных ведомств не только Москвы, но и других регионов России и республик Закавказья, а также участниками боевых действий в южном регионе. Какова же оценка боевых свойств вышеназванных образцов оружия, их тактико-технических данных и конструктивных признаков? В пистолетах-пулеметах использована достаточно примитивная и ненадежная конструкция затворного ударно-спускового и запирающего механизма (по типу пистолетов-пулеметов времен войны — ППД, ППШ, ППС).

Ранний вариант с надписью «EAGLE» и пластмассовым затыльником приклада. Откидывающийся приклад эргономически не отработан, поэтому в открытом состоянии «у плеча» использовать его для прицельной стрельбы невозможно

Затвор с фиксированным бойком подпирается простой спиральной пружиной на штоке

Затвор с фиксированным бойком подпирается большой пиральной пружиной на штоке, при движении вперед досылает патрон из магазина в патронник ствола, одновременно запирает канал ствола и наносит удар бойком по капсюлю патрона. Естественно при малейших загрязнениях патронника и перекосах патрона происходят отказы, поскольку необходимой силы удара по капсюлю не происходит. Так из 450 выстрелов мной из пистолета–пулемета (фото 2) в 7-ми случаях были зафиксированы отказы. В пяти случаях эжектируемая гильза застревала в ствольной коробке и препятствовала движению очередного патрона. Недостатком такой конструкции является и то, что в случае отказа возникшую задержку в стрельбе, в особенности в боевой обстановке, быстро устранить невозможно. Кроме того, при наличии патрона в патроннике и положении затвора в крайнем переднем положении в случае удара (например, стволом о камень) возможен случайный выстрел без нажатия на спусковой крючок. Расчет массы затвора произведен недостаточно точно, вследствие этого при стрельбе происходит неполное сгорание порохового заряда и обильное выделение пороховых газов, что, между прочим, небезопасно для стреляющего, в особенности, если стрельба ведется из помещения. Неполное сгорание газов и прорыв их с казенной части приводит к тому, что уже после 50 — 70 выстрелов могут возникать отказы из-за перегрева ствола. Имеющийся предохранитель фиксирует затвор лишь во взведенном положении. Ствол у пистолетов–пулеметов находится в пределах 160 мм и имеет 6 правых нарезов. При производстве опытной стрельбы зафиксирована скорость полета пуль примерно такая же, как у пистолета Макарова, однако с большим разбросом — от 286 до 347 м/с, что также говорит о невысоком качестве изготовления (т. е. условия выстрелов, вследствие неточного изготовления частей и деталей и несовершенства конструкции, — не стабильны). Детали изготовлены преимущественно из листовой стали и соединены точечной сваркой или крестовыми винтами, на затворе имеются следы грубого фрезерования. Конструкция снабжена флажковым переводчиком огня на одиночный и автоматический огонь (он же и предохранитель) и откидывающимся прикладом, с которым, правда, прицельную стрельбу «с плеча» вести невозможно, поскольку по длине он эргономически недостаточно отработан. Приклад можно использовать только в качестве упора, преимущественно при стрельбе «с бедра». Магазины — коробчатые сменные, на 15 и 25 — 30 патронов, со слабовыраженным «шахматным расположением» по типу МП-40. Рукоятка затвора расположена сверху, как у пистолетов–пулеметов «УЗИ». На первых образцах имелись полимерные рукоятки коричневого цвета с надписями «EAGLE» (Орел), позже стали появляться такие же рукоятки черного цвета, но без надписей. На ствольной коробке, как правило, встречается маркировка «К6-92» и под ней «9,2х18». Номера на стволах и ствольных коробках не совпадают.

ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА. ЗАЩИЩАЙТЕСЬ!

Третья статья о способах защиты и системах безопасности современного предприятия. Охране важно вовремя узнать о приближении опасности

К ВАМ КТО-ТО ИДЕТ, ПОЛЗЕТ, ЛЕТИТ...

Александр Бардин, Александр Územ Поволоцкий.
Фото Владимира Виноградова

В большинстве своем системы охранной сигнализации функционируют совместно с системами ограждений, входными и выходными устройствами и по своим характеристикам соответствуют основным концепциям охраны.

Выбор технических средств систем охранной сигнализации зависит от характера подлежащих защите объектов и конкретных условий их применения, анализ которых проводится до принятия концепции охраны.

В предыдущих публикациях речь шла о физических и инструментальных методах защиты периметра с помощью ограждений различного типа как быстроразвертываемых, так и устанавливаемых стационарно. Однако характер объектов, подлежащих защите не всегда позволяет применить подобные методы и средства. К тому же установка описанных ограждений в основном направлена на сдерживание и создание механических препятствий для нарушителя, в то время как службе безопасности объекта требуется информация в реальном времени о сиюминутном состоянии прилегающей территории и охраняемого периметра. И в этом ей могут помочь технические средства, адаптированные или специально созданные для этой цели.

В структуре любой подобной системы можно выделить три основных компонента: устройство обнаружения (датчик); линию передачи сигнала тревоги; блок индикации и регистрации полученного сигнала.

Обычно системы охранной сигнализации предназначены как для организации внутреннего контроля помещений, так и для оценки состояния внешнего периметра. Многие элементы применяются в обоих случаях. По физическому принципу действия системы охранной сигнализации можно подразделить на радиоволновые, микроволновые, емкостные, микрофонные и др.

К наиболее простым в монтаже, а также относительно дешевым устройствам охраны периметра можно отнести радиоволновые системы обнаружения вторжения («Уран-М», «Крокет-Р»). Принцип их действия основан на создании объемной зоны обнаружения вдоль охраняемого объекта с помощью двухпроводной линии и регистрации изменения образующегося электромагнитного поля при перемещении в нем человека. Система достаточно хорошо защищена от ложного срабатывания из-за вторжения животных и птиц в охраняемую зону, так как настраивается на перемещение массы не менее 30 кг. К достоинствам систем эксперты относят отсутствие жестких требований к применяемым в процессе монтажа диэлектрическим изоляторам, в качестве которых можно использовать любой подручный материал (сухое дерево, пластики и т. п.), а также проводникам.

Так при отсутствии рекомендованного провода типа П-274 может использоваться любой монтажный провод: на качестве определения факта вторжения с помощью аппаратуры это не сказывается. Важно отметить, что эти средства являются всепогодными (в отличие от ряда зарубежных, например VTW-400 фирмы DeTek Security Systems). Обильные снегопады, вызывающие провисание проводных линий, дождь, оледенение практически не влияют на чувствительность систем. Специалисты считают, что средства «Уран-М» и «Крокет-Р» являются идеальными для создания временных охраняемых зон, так как при демонтаже или перемещении охраняемой зоны ваши потери — лишь сотня-другая метров монтажных проводов.

Фирма Serpe (Франция) предлагает строить охранные системы на принципе использования микроволнового луча (микроволновые системы сигнализации Mercure).

Система сигнализации Mercure 100 состоит из передатчика и приемника, разнесенных на расстояние

В зависимости от необходимости и требований заказчика активной антенне можно придать вид не только ограды, но и элементов украшения, ворот, калиток, турникетов и т. п.

до 80 м (Mercure 300 — 200 м). Системой создается микроволновой луч, при пересечении которого вырабатывается сигнал тревоги. Эта система сконструирована для защиты внутренних и внешних периметров охраняемых зон и предназначена для защиты небольших объектов, а также для ограждения зон со сложной конфигурацией периметра. Блоки системы устанавливаются на стальных конструкциях, размещенных на высоте от 700 до 1275 мм, они полностью защищены от климатических воздействий и экранированы. Система обеспечивает зону обнаружения шириной до 3 м и высотой 4 — 5 м. Аппаратура работает на частоте 9,9 ГГц (или иной частоте Х-диапазона — 5,2 — 10,9 ГГц).

Аналогичную аппаратуру предлагает на российский рынок фирма JRC (Япония). Ее микроволновая система охранной сигнализации, получившая обозначение JF4017, предназначена для использования как внутри, так и вне зданий, использует новейшую твердотельную технологию и состоит из двух блоков — передатчика и приемника. Система рассчитана на обнаружение человека среднего роста, оказавшегося в зоне действия передатчика. Отличительными особенностями системы являются: остронаправленный луч (ширина на максимальном расстоянии 1 м и высота 1,8 м); возможность регулировки чувствительности; слаботочное питание; простота ориентирования в рабочем положении; наличие схемы защиты от несанкционированного доступа и схемы защиты от радиочастотных помех; наличие возможности проверки направленности и чувствительности. Работает в частотном диапазоне 9,4 — 10,7 ГГц (в зависимости от местных требований); дальность действия — от 1,2 до 50 м.

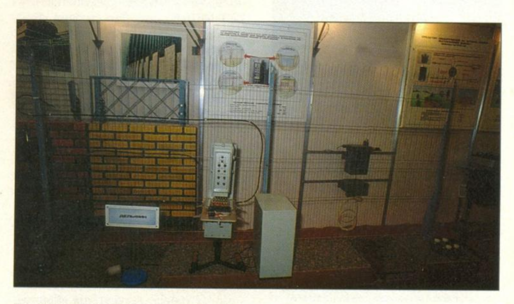
Проходя мимо «Президент-отеля» на Якиманке или Дома правительства на Краснопресненской набережной обратите внимание на ограду, не лишенную определенного художественного изящества. Перед вами излучающая и приемная антенны системы охраны периметра — «Радиан». Принцип действия подобной системы основан на регистрации изменения электрической емкости поля, создаваемого антенной. В зависимости от необходимости и требований заказчика активной антенне можно придать вид не только ограды, но и элементов украшения, ворот, калиток, турникетов и т. п. Это позволяет использовать систему «Радиан» на различных по своему характеру и размещению объектах.

В качестве зарубежного аналога на рынке предлагается PIDS-5000 фирмы Security Defense Systems (США). Конструктивно система обнаружения вторжения состоит из блока передатчика, блока приемника и подсистемы передачи и инициирования сигнала тревоги. Принцип действия основан на пространственной микроволновой защите в эллиптической зоне, в которой антенной передатчика создается электромагнитное поле. При любом вторжении в эллиптическую зону происходит нарушение электромагнитного поля, что приводит к возникновению сигнала тревоги, передаваемого на пульт управления.

Система может быть также выполнена в любой конфигурации в зависимости от требуемых условий охраны объекта. В отличие от других систем и «Радиан» и PIDS-5000 защищают всю область вдоль охраняемого периметра в вертикальной и горизонтальной плоскостях. В системе PIDS-5000 используется вертикальная поляризация электрической составляющей поля, что снижает вероятность ложных срабатываний. Работает она на частоте 10,525 ГГц.

Большую активность на рынке России проявляет и Geoquip — известная фирма из Великобритании, которая предлагает технику, подобную «Радиану» и PIDS-5000 — систему обнаружения вторжения RAFID, предназначенную для защиты от проникновения через внешние ограждения.

Следующий заслуживающий внимания класс систем защиты периметра основан на принципе обнаружения нарушения электромагнитного поля, создаваемого двумя коаксиальными кабелями с утечкой, зарытыми в зем-

Принцип действия этих систем основан на регистрации механических колебаний конструкций физического ограждения, элементов строительных конструкций, почвы и т. п. и преобразовании их в электрический сигнал

Система «Бином-М» (изготовитель СНПО «Элерон»)

лю. Такую систему Sentrax выпускает французская фирма Senstar. Поле, создаваемое этой системой, простирается и в грунт, что исключает возможность преодоления его путем подкопа. Оба кабеля подсоединены к приемопередающим модулям. В системе предусмотрены диагностика и тестирование датчиков. Периферийные испытательные цепи в каждой зоне позволяют замерить характеристики датчиков и таким образом проверять их работоспособность.

Система калибруется на обнаружении вторжения человека и исключает ложные тревоги путем игнорирования небольших объектов с меньшим, чем у человека электромагнитным профилем. В частности, система не реагирует на небольших животных, птиц. Фирма утверждает, что вероятность обнаружения вторжения человека в любой точке периметра составляет 99%. Система позволяет оператору отличать действительное физическое вторжение от активных радиочастотных помех, а также выявлять любые попытки несанкционированного манипулирования с приемопередающими модулями. Сигналы тревоги могут передаваться на системы отображения и управления через релейные выходы или через стандартный последовательный интерфейс данных RS 232.

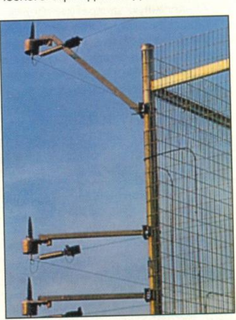
Поле, создаваемое системой, простирается и в грунт, что исключает возможность преодоления его путем подкопа

Наборы кабелей для каждой зоны имеют стандартную длину (50, 100 и 150 м) и могут разрезаться на местности в соответствии с потребностями. Система Sentrax используется достаточно широко, в частности она применена при организации охраны посольства Франции.

Из российских аналогов подобной аппаратуры можно отметить системы «Бином-М» (изготовитель СНПО «Элерон») и «Мирта» (разработка НИИСТ МВД России). Так система «Бином-М» состоит из двух излучающих кабелей, используемых в качестве подземной антенны. Между кабелями формируется электромагнитное поле — зона защиты. При проникновении нарушителя в охраняемую зону происходит образование определенной неоднородности электромагнитного поля и эта неоднородность регистрируется. «Бином-М» формирует зону обнаружения шириной до 6 м и высотой 1 м. Ни рельеф местности, ни наличие растительности не ухудшают чувствительности системы. «Бином-М» отличает высокая помехоустойчивость, что обеспечивает низкий (по сравнению с зарубежными аналогами) уровень ложных тревог. Аппаратура «Мирта» построена по такому же принципу. Главное отличие от «Бинома-М» — использование в качестве активного элемента кабеля РИ-50-7-11.

Фирмой Radiacontrole (Франция) разработана система защиты объекта по периметру PMS-2000, в основу действия которой положен принцип обнаружения магнитной аномалии. Система реагирует на перемещение любого ферромагнетика над подземным кабелем. Отмечается высокая помехозащищенность системы от воздействия погодных условий и проникновения мелких животных. Вероятность обнаружения вторжения составляет более 99%. Поскольку каждый сектор отображается на систему регистрации центра управления раздельно, местоположение вторжения может быть определено немедленно. Возможна проверка отдельных характеристик и функционирования системы в целом с пульта центра управления. Данные могут вводиться на печать или отображаться на экране дисплея.

Следующий класс систем охранной сигнализации, на который советуют обратить внимание специалисты — вибрационные, из которых отметим средства «Дельфин», «Арал» (СНПО «Элерон»), а также «Лимонник» и «Багульник» (НИИСТ МВД России). Принцип действия этих систем основан на регистрации механических колебаний конструкций физического ограждения, элементов строительных конструкций, почвы и т. п. и преобразовании их в электрический сигнал. В качестве чувствительного элемента в системах используется специальный кабель, который открыто или скрытно размещается на конструкциях физического ограждения. Даже незначи-

К наиболее простым в монтаже, а также относительно дешевым устройствам охраны периметра можно отнести радиоволновые системы обнаружения вторжения

тельные вибрации ограждения вызывают перемещение активных проводников в толще кабеля, возникающее переменное электромагнитное поле усиливается и регистрируется.

Все рассмотренные системы охранной сигнализации регистрируют не только все возможные попытки преодоления защищаемых зон или перелезания через физические ограждения, но и попытки разрушения конструкций ограждения.

С целью закрыть такой канал проникновения в охраняемую зону, как подкоп разработана специальная противоподкопная сейсмическая система «Цикорий». Действие системы основано на регистрации сейсмодатчиками колебаний, возникающих в почве при ее перемещении. Регистрационная аппаратура комплекса «Цикорий» позволяет одновременно отслеживать до 32 охраняемых участков периметра, где наиболее вероятно использование средств подкопа. О качестве системы можно судить по тому, что она позволяет установить местоположение нарушителя, находящегося на глубине до трех метров, с точностью до 25 м.

Системы, которые мы рассмотрели не пригодны там, где необходимо создать надежную, но быстро развертываемую и легко снимаемую охранную сигнализацию: стоянки автомобилей, временные склады, места размещения на отдых людей и т. п. Не полностью решают они задачи охраны объектов большой протяженности, находящихся к тому же на сложном рельефе — для этого используются так называемые комплексные или К-системы.

В одной из следующих статей будет рассказано о быстроразвертываемых и универсальных системах охранной сигнализации.

News

НОВЫЙ ПОРТАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭЛЕКТРОПИТАНИЯ

Резервные источники электропитания могут создавать проблемы: сухие батарейки имеют ограниченный срок хранения, а свинцово-кислотные аккумуляторы требуют бережного отношения. Если своевременно не заменять батарейки или не проводить обслуживание аккумуляторов, то можно остаться без резервного электропитания для осветительных приборов и радиостанций.

Фирма «Envirolite Products» предлагает оригинальное решение проблемы с резервным электропитанием — портативный источник электропитания с неограниченным сроком хранения, в котором используются аккумуляторы с магниевым анодом в соляном растворе.

Резервный источник электропитания «Энвайро Джен», размеры которого не превышают размеров средней сумки-холодильника, может храниться бесконечно долго, но стоит залить его обыкновенной соленой водой, как он приобретает способность вырабатывать ток напряжением 6 – 12 В силой 1 А в течение 40 – 60 ч. Когда магниевый анод истощается, следует просто вылить раствор из аккумулятора (в нем не содержится никаких вредных веществ), установить новые катоды, залить свежий соляной раствор, и аккумулятор вновь готов к работе.

Для сохранения работоспособности анода до того момента, когда потребуется аккумулятор, можно в любое время слить из аккумулятора раствор, промыть и просушить банку. Стоимость запасных анодов вдвое меньше стоимости сухих батареек. Вес сухого аккумулятора менее 5 фунтов (2,267 кг). Аккумулятор комплектуется адаптерами для различных электрических и электронных приборов и устройств. Можно также использовать данный источник электропитания для подзарядки обычных аккумуляторных батарей. Дополнительную информацию можно получить у фирмы-изготовителя, для чего следует написать по адресу: Dept. SOF, Box 5053, Hauppauge, N.Y. 11788-0606 или позвонить по тел. 516-427-6211 (спросить Стива Шварца).

ЖИЛЕТ-РЮКЗАК С АВАРИЙНЫМ КОМПЛЕКТОМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Жилеты-рюкзаки «Мансейвер» с аварийным комплектом жизнеобеспечения создавались исходя из предположения, что даже если вы живете не в Кобе, то может сложиться такая ситуация, когда у вас будет всего несколько секунд, чтобы взять с собой все, что необходимо для автономного существования в течение 1 – 2 суток: питание, укрытие медикаменты. Жилеты-рюкзаки «Мансейвер» поступают в продажу в нескольких вариантах: JM1 представляет собой пустой жилет-рюкзак, который вы заполняете по собственному усмотрению; JM3 и JM4 Ultimate Deluxe комплектуется предметами первой необходимости и радиостанцией, инструментом для выживания.

Жилет-рюкзак «Мансейвер» можно надевать на одежду. Он прочен, практичен и может быть подогнан под любую фигуру. Мы ознакомились с ними прошлой осенью на проводимой под эгидой журнала «Soldier of Fortune» конференции и пришли к выводу, что они хороши. С фирмой-изготовителем «Mansaver» можно связаться через редакцию журнала. Адрес: Dept. SOF, 19431 Business Center Drive, Unit 31, Northridge, CA 91324; тел. 818-718-0175; факс: 818-718-8367.

ПУЛЕСТОЙКИЕ МИШЕНИ

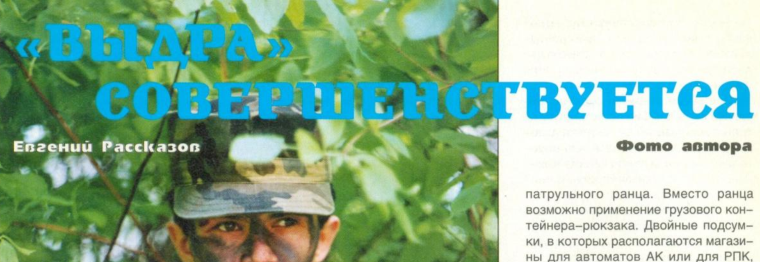
Эти мишени, наверное, были изобретены каким-нибудь бывшим американским военнослужащим, который много времени провел на стрельбище в окопе, показывая мишени. Самовосстанавливающиеся мишени «Ньюболд» для закрытых тиров и стрельбищ представляют собой отливки из высококачественного эластомера, способные выдержать сотни попаданий. Они реагируют на попадание, но после прохождения пули в них остается входное и выходное отверстие величиной не более булавочной головки.

Легкие, но прочные, эти мишени из эластомера способны выдерживать даже попадание пуль «Магнум». На них не оказывают влияния погодные условия. Рабочий диапазон температур: от —40°F до 140°F (от —40°C до +60°C). Мишени выпускаются разной формы и размеров: круглые диаметром от 4 до 10 дюймов (от 10,2 до 25,4 см), силуэты животных и птиц. По заказу могут быть изготовлены мишени иной формы. Цвет — зеленый или оранжевый. Дополнительную информацию можно получить у фирмы «Newbold Targets», для чего следует написать нам по адресу: Dept. SOF; 200 Egel Ave., Middlesex, N. J. 08846; тел. 800-992-3301.

«Выдра» совершенствуется

Евгений Рассказов

Фото автора

Непривычная для россиян антипартизанская война, в которую они все более вовлекаются, требует особого ведения боевых действий — и особого снаряжения. Комплект тактического снаряжения «Выдра» (см. «Солдат удачи», 1995, № 5), предназначенный для спецподразделений, был доработан в соответствии с отзывами и рекомендациями, полученными в погранвойсках РФ в Таджикистане, в частности, в десантно-штурмовой мобильной группе Хорогского погранотряда и разведроте 201-й МСД, в некоторых частях армии Абхазии и в десантно-штурмовом батальоне ЧФ РФ. Были учтены и отклики по применению «Выдры» отдельными подразделениями ГРУ. Таким образом, при доработке описанного раньше варианта комплекта были учтены особенности боевых действий в горных и горно-лесистых районах, а также опыт подвижных подразделений на приморских направлениях (в том числе и сил специальных операций).

Как известно, комплект семейства тактического снаряжения «Выдра» состоит из всеразмерного (48 — 62) тактического жилета и закрепляемого на нем патрульного ранца. Вместо ранца возможно применение грузового контейнера-рюкзака. Двойные подсумки, в которых располагаются магазины для автоматов АК или для РПК, закрываются объемным клапаном, выполняемым с ними как одно целое. Текстильная застежка «репейник» увеличена по площади и имеет дополнительную застежку на кнопку, выполненную из цветного анодированного металла (не ржавеет, не блестит). Фиксация клапана подсумка хотя бы на один из этих замков позволяет десантироваться с воздуха без опасности несанкционированного открытия подсумков.

Отверстие в нижней части подсумков увеличено до 10 мм для ускоренного слива воды. Нижняя часть (дно) подсумков выполнена трехслойной, потому что в процессе эксплуатации оказалось, что именно

В центральной части спинного модуля есть сумка объемом 7,5 литров, сравнимая с вещмешком

она наиболее подвержена истиранию. Чтобы вода протекала свободно и влага не застаивалась в швах подсумка, между задней стенкой и грудным модулем сделано сквозное отверстие во всю ширину подсумка. Он крепится к грудному модулю только по боковым швам. Так предотвращается плесневение и гниение материала, а в образовавшемся канале можно прятать различные плоские предметы (например, холодное оружие).

Распространено мнение, что расположение основного боезапаса в снаряженных магазинах на груди обеспечивает дополнительную физическую и психологическую защиту. Но это относится только к металлическим магазинам ранних серий АКМ и АКС. Что же касается новых пластиковых магазинов, то опыт Таджикистана (как и ранее Абхазии) доказал, что пластиковые магазины часто только усугубляют тяжесть поражения, поскольку кроме пулевого ранения солдат получает еще и множественные осколочные ранения неметаллическими труднораспознаваемыми фрагментами оболочки магазинов.

Эта проблема решается размещением на внутренней стороне подсумка (ближе к телу) металлической пластины 3 — 5 мм. Кроме магазинных подсумков, на грудных модулях размещены также подсумки для гранат и сигнальной и осветительной спецтехники. Исходя из пожеланий пользователей, гранатные подсумки несколько увеличены в объеме и снабжены клапаном в виде ленты с «репейником». В нижней части эти подсумки выполнены без металлического люверса, но с двумя широкими отверстиями, которые, однако, исключают проскакивание сквозь них носимого груза и его элементов.

В центральной части спинного модуля есть сумка объемом 7,5 литров, сравнимая с вещмешком. Конструкция этой сумки претерпела некоторые изменения. Ее оболочка сверху и снизу теперь не имеет точек крепления дополнительного снаряжения, так как оказалось, что лишь незначительное число пользователей крепит здесь что-либо. Для большинства же бойцов важнее герметичность данного объема, и они приветствовали бы отсутствие дополнительных крепежных мест и как следствие — дополнительных отверстий от иглы в оболочке. Причем в отдельных партиях задняя сумка выполняется даже с внутренним прорезиненным мешком, герметичным на глубине до 40 метров. Конструкция сумки и расположение стягивающих ремней дают возможность закрывать ее герметично и регулировать объем от минимального до максимального.

Кроме магазинных подсумков, на грудных модулях размещены также подсумки для гранат и сигнальной и осветительной спецтехники

На боковых сторонах ранца есть два подсумка-кармана с объемными клапанами и быстро застегиваемыми замками

Подсумки по 0,8 литра, расположенные по бокам задней сумки, снабжены замками с увеличенной площадью «репейника», продублированными металлической односторонней кнопкой из цветного металла. На практике в этих подсумках, помимо аптечки и т. п., носят банки кока-колы и пива.

Кроме описанного раньше базового варианта, спинной модуль выполняется и в других вариантах, в том числе боевом и многоцелевом. В боевом — спинной модуль представляет собой прямоугольную панель, армированную вспененным пенополиуретаном, с закрепленными на ней четырьмя двойными подсумками для восьми снаряженных магазинов АК74 и АК47. Возможно также размещение восьми пачек по 120 патронов (вместо магазинов). А в дополнительных карманах с внешней стороны каждого подсумка возможно закрепление и ношение различного специального снаряжения: штурмовых ножей, сигнальных ракет и многого другого. Их фиксация позволяет выполнять даже акробатические трюки, возможные при рукопашном бое.

Боевой вариант спинного модуля особо полюбился экипажам и личному составу различных мобильных бронегрупп, действующих в боевых условиях незначительное время и на небольших расстояниях от основных баз. В данную комплектацию удачно вписывается патрульный ранец с его возможностями, позволяющими ис-

пользовать его как «тревожный чемодан».

Многоцелевой вариант спинного модуля позволяет при помощи грузовых лент и быстросъемных металлических замков закреплять дополнительное снаряжение в отдельных сумках. Возможно крепление и другого снаряжения (спальник, моток троса, плащ–палатка) при помощи багажных ремней и шнуров.

Многоцелевой вариант спинного модуля хорош тем, что с ним возможно ношение любых ранцев, грузовых контейнеров и рюкзаков вплоть до объема 140 литров. Это особенно оценили разведчики, которые переносят так тюки со своим снаряжением и сбрасываемым оборудованием.

Войсковое использование в конфликтах на территории СНГ показало, что большинству достаточно того количества боевого снаряжения, которое можно разместить на предназначенных для этого местах. Однако 35 процентов все–таки что–то добавляют к этому набору и размещают его в подсумках на поясном ремне. Как правило, это АПС в кобуре (либо автоматические пистолеты иностранного производства), нож–тесак или мачете (группы, действующие на приморских направлениях), стандартный подсумок для двух гранат Ф–1, подсумок для 4–х магазинов АК74 (мобильные подразделения, действующие вне блок–постов в Чечне), две литровые фляги (пограничники в Таджикистане).

О применяемом в комплекте коробчатом патрульном ранце объемом около 15 литров имеет смысл рассказать чуть подробнее. Он предназначен для боезапаса, радиостанции и армейского котелка. Как и везде, здесь есть маленькие хитрости. Для того, чтобы уместить в ранце четыре ленты по 100 патронов, их сматывают в два кольца и укладывают пулями друг к другу, слегка «пританцовывая» на них. В таком виде они входят в основной объем ранца и избавляют от необходимости таскать дополнительные коробки с лентами.

Для быстрого закрывания основного объема ранец снабжен двумя клапанами. Первый — внешний, фиксируется двумя ремнями и закрывается при длительных переходах. Второй — внутренний, предсталяет собой систему лепестков типа «конверт» с застежками «репейник». Это позволяет за 46 секунд закрыть основной объем ранца при возникновении разных неожиданностей. Кроме того, «конверт» надежно фиксирует содержимое от выпадения и предохраняет от попадания влаги через верх и стороны внешнего клапана.

На боковых сторонах ранца есть два подсумка–кармана с объемными клапанами и быстро застегиваемыми замками. В них помещается до 600 патронов в упаковках, хотя и не обязательно — патроны. На верхней и нижней поверхностях ранцах имеются места дополнительного снаряжения. Возможность присоединения к патрульному ранцу собственных плечевых ремней переводит его в разряд самостоятельных (в полном смысле) элементов тактического снаряжения. Ремни позволяют пользоваться им независимо от наличия остального снаряжения. Но ранец может крепиться и на комплекте снаряжения, составляя с ним одно целое. Фиксация происходит на металлических быстрорасстегиваемых замках. Они позволяют сбросить ранец под ноги за 4 секунды, что резко повышает подвижность солдата при неожиданном огневом контакте.